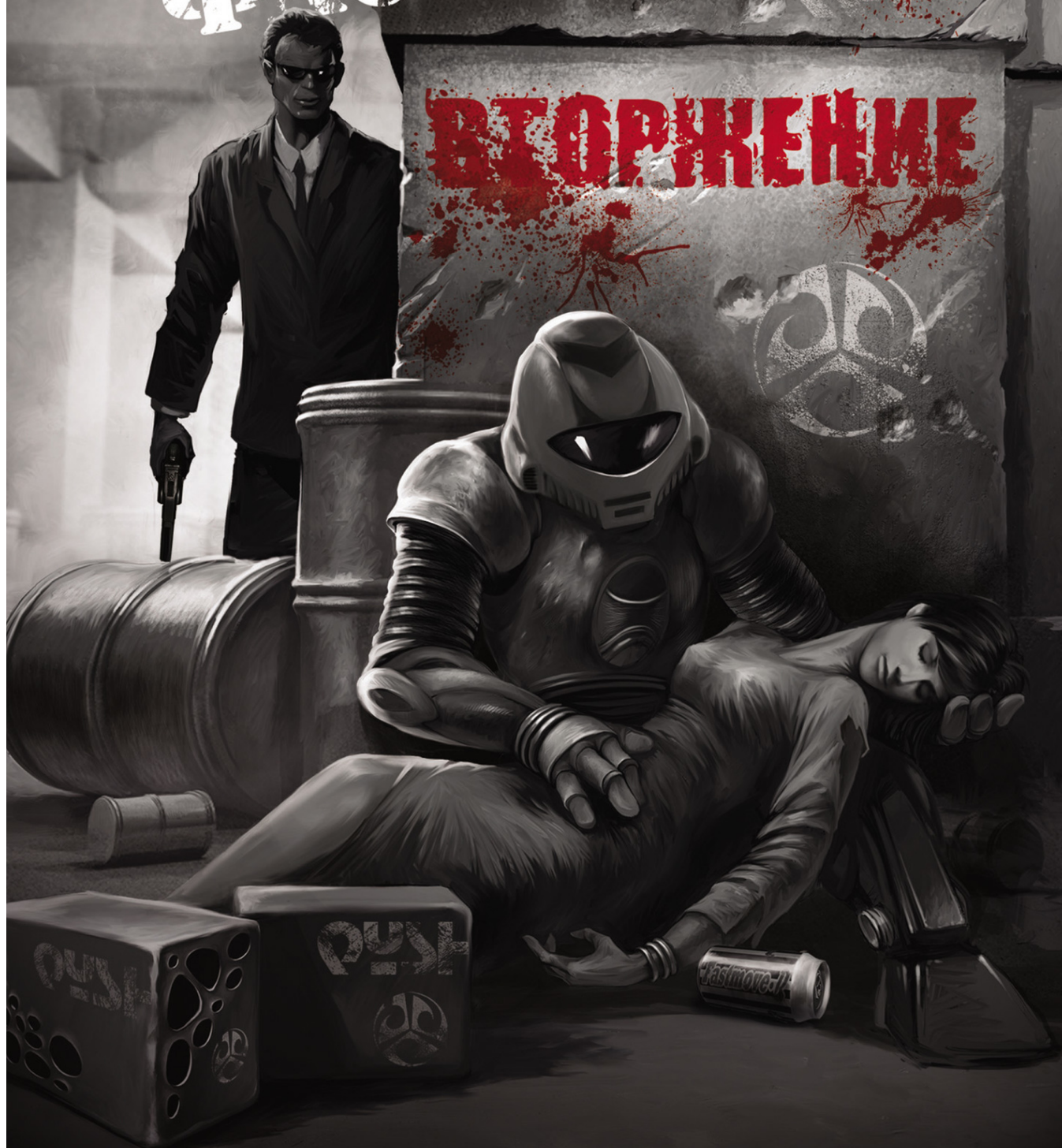

ВЛАДИМИР ЕРОФЕЕВ

МАРКУС ФАСИМОВЕР

ВТОРЖЕНИЕ

Владимир Ерофеев

Маркус Фастмувер. Вторжение

«Алгоритм»

2018

УДК 82-312.6
ББК 83.3(2Рос=Рус)

Ерофеев В.

Маркус Фастмувер. Вторжение / В. Ерофеев — «Алгоритм»,
2018

ISBN 978-5-907028-63-0

1969 год. Год полета первого человека на Луну! И ничто не может помешать состояться этому событию, потому что могущественная армия США готова моментально уничтожить любую помеху всеми возможными способами, включая ядерное оружие. Но, оказывается, есть что-то, что до настоящего времени покоилось под толщей Атлантического океана многие тысячи лет и, возможно, имеющее отношение к прошлогодним событиям, начавшимся под городским пляжем и переместившимся в город, едва не уничтожив половину Корал-Гейблс. В самый эпицентр смертельной заварушки попадает биоробот, которого пытаются выкрасть с секретной военной базы в Неваде двое морских пехотинцев США и Майк Деррик. У заговорщиков есть всего несколько дней, чтобы предотвратить самое страшное, что только можно вообразить. Эта невероятная история возможно и была, но нам о ней вряд ли бы кто рассказал. Она была надежно засекречена, ведь она являлась частью большой межгалактической политической игры, едва не стершей с лица Земли ее коренное население. Спросите - кто на самом деле правит нашим миром? Вы это сможете узнать, прочитав фантастическую книгу «Маркус Фастмувер. Вторжение»!

УДК 82-312.6
ББК 83.3(2Рос=Рус)

ISBN 978-5-907028-63-0

© Ерофеев В., 2018

© Алгоритм, 2018

Содержание

Предисловие	8
Глава 1. Усатый кладовщик	9
Глава 2. Дом, милый дом	12
Глава 3. «Хранители» и тайный замысел	15
Глава 4. «Заговорщики»	20
Глава 5. Возьми пушку побольше, брат!	24
Глава 6. Майк! Дави на газ!	27
Глава 7. Успокойся, парень, ты попал в ФБР	31
Глава 8. Дорога на Лас-Вегас	35
Глава 9. Мотель «Блу Энджел»	39
Глава 10. Король подземелья	50
Глава 11. Я обещаю тебе, я за тобой вернусь!	56
Глава 12. Прости, брат, ничего личного!	67
Глава 13. Дорога на Меркьюри	74
Глава 14. Внезапный визит	80
Глава 15. КПП перед въездом в «Зону 51»	86
Глава 16. Маркус Фастмувер	89
Глава 17. «Ангар № 18»	100
Глава 18. Убейте меня! Это же так легко!	112
Глава 19. Щуплый незнакомец	119
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Владимир Ерофеев

Маркус Фастмувер. Вторжение

Книга вторая

Друзья, я хотел поделиться с вами своими размышлениями и, надеюсь, вы меня поймете.

Я долго думал, прежде чем написать вторую часть истории про биоробота Маркуса Фастмувера. Мне не терпелось создать книгу для старшей возрастной категории. Это давало мне полностью раскрыть свои мысли и не сдерживать себя во многом, как это произошло с первой подростковой частью. Да к тому же в книге «Маркус Фастмувер. Наследие исчезнувшей цивилизации» пахло откровенной рекламой супернапитка «Fastmove-R». Не скрою, этот напиток, конечно же, присутствует и во второй книге – без него уже никак. Он, можно сказать, участник многих событий в долгой и захватывающей истории про биоробота. Но упоминаний о напитке во второй книге настолько мало, что они проходят каким-то незаметным фоном. Я старался вложить душу в книгу «Маркус Фастмувер. Вторжение» и думал, как мне ее объединить с первой подростковой частью так, чтобы было понятно и интересно взрослым. Но я оказался в тупиковой ситуации. На мои плечи легла невыполнимая задача – переписать заново первую часть и адаптировать ее для старшей возрастной категории... Но нет! Это было бы глупо, ведь первая часть – это история про отношения восьмилетнего мальчика Дэнни и биоробота, которого мальчуган случайно нашел в древнем бункере. Как такую книгу можно было адаптировать для взрослых? Дописать в диалоги военных фразы типа: «Мать твою» или «Сука, я тебе сейчас кишки выпущу»? А может быть, включить в сюжет постельные сцены? Смешно! Очень смешно!!! Нееет, ребята! Первая часть давно написана и она уже в истории! Она и только она рассказывает о появлении Маркуса Фастмувера и о том, с чего все началось. С той первой книжки начинается эволюция подростка-биоробота, превратившегося во второй книге «Маркус Фастмувер. Вторжение» в зрелого беспощадного воина. Уже меньше робота, но больше человека, готового убивать ради жизни на планете Земля и испытывающего обычные для нас, но совершенно непонятные для него чувства.

Любовь? Да, Маркус любил, но любил безответно. Он не мог осознать своих чувств, которые его переполняли в момент, когда он смотрел в глаза синтетической красотке Чериш, хотя и был готов за эти чувства умереть.

Не замечая того, Маркус становился человеком, как губка, впитывая в себя все плохое и хорошее, присущее нам, людям.

Книга «Маркус Фастмувер. Вторжение» – это уже полноценный остросюжетный фантастический роман, в котором вы найдете сполна всего. Всего того, что неизменно существует со дня сотворения мира – море крови, глупости и грязной похоти, и столько же отваги, чести и настоящей любви.

Читайте, друзья, и наслаждайтесь захватывающим сюжетом про биоробота Маркуса Фастмувера!

Единственное, ребята, вам все же для начала придется прочесть первую книгу! Спрячьте на время свое самолюбие, ведь первая, совершенно небольшая, книжка даст вам понять, с чего все началось!

Искренне ваш *Владимир Ерофеев*

Не прошло и года, но то, что случилось в городке Корал Гейблс в сентябре 1968, уже не вызывало ни у кого интерес. Разрушенный до неузнаваемости супермаркет восстановили, и он стал выглядеть даже лучше прежнего. Городские службы поработали на славу! От послед-

ствий локальной военной заварушки, устроенной двумя непонятными механическими существами, неожиданно появившимися из раскопанного археологами древнего бункера, не осталось и следа. Все как-то быстро и, похоже, с чьей-то легкой руки забылось. О том происшествии даже не судачили всезнающие старухи, а это означало, что вся остальная часть населения городка об этом не вспоминала и по-прежнему. Жизнь райского уголка на побережье Атлантического океана вернулась в свое привычное неторопливое русло.

...Но это было только короткое затишье.

Предисловие

Тринадцатое июля 1969 года, семь часов утра. Три дня до старта космического корабля «Аpollo-11».

Атлантический океан, недалеко от острова Северный Бимини.

Авианосец USS Yorktown CV10.

Нештатная ситуация:

Моряки, забыв про свои обязанности, сбежались к правому борту авианосца. Оцепенев от ужаса и открыв от изумления рты, они впились глазами в бешено бурлящий участок океана, находящийся буквально в нескольких футах от корпуса корабля. Было ощущение, что из глубины стремительно неслось вверх что-то необъяснимо огромное, толкая перед собой мегатонны воды и поднимая мощные волны. Те, врезаясь в борт авианосца, с остервенением и необычайной лёгкостью швыряли в разные стороны тяжёлый стальной корабль, нагруженный под завязку лётной техникой. Через мгновение перед взорами окаменевших от непреодолимого страха моряков, вытолкнув перед собой последнюю порцию солёной воды, появилась гигантская прямоугольная площадка. Её неизвестный голубоватый металл то и дело бросал блики, играя в лучах восходящего солнца, заставляя шуриться оцепеневшую от ужаса команду авианосца.

Площадка резко замедлила ход, но все так же поднимаясь из воды, выростала на глазах в гигантскую прямоугольную колонну. Внезапно возникшая качка так же внезапно прекратилась, но гигантская колонна продолжила расти, пока не поднялась до уровня палубы корабля, после чего резко остановилась. Через мгновение площадка замершей конструкции дёрнулась и стала разделяться надвое, издавая страшный металлический скрежет. Это продолжалось до тех пор, пока две створки площадки не раздвинулись максимально широко в разные стороны, открывая под собой тёмную бездну, уходящую куда-то вниз, вглубь колонны. После этого всё сразу же стихло. Члены команды корабля в шоке продолжали следить за происходящим практически перед их носом. Все молчали и не могли сдвинуться с места. От ужаса ноги моряков стали ватными и непослушными, и даже капитан, наблюдавший с мостика за этим, как казалось всей команде, начавшимся апокалипсисом, не проронил ни слова и не сдвинулся с места. Недолгую тишину прервал взрывающий барабанные перепонки необъяснимый гул, исходящий откуда-то из глубины открывшейся бездны. От этого звука сердце буквально каждого из моряков готово было выскочить из груди, а глаза вылезали из орбит. Гул нарастал. Он становился все громче и громче, ближе и ближе. Из неизведанной темноты, ранее скрывающейся под створками гигантской колонны, что-то медленно двигалось вверх. Еще мгновение – и показалась платформа, несущая на себе полчище как две капли воды похожих друг на друга двуногих существ. Это было ужасное зрелище! Внешний вид отливавших металлическим блеском монстров очень напоминал человеческий скелет примерно футов десять высотой, который был тщательно обвешан мощными щитками. В руках существ красовалось непонятное устройство, без сомнения созданное убивать. Но это было не все, что наводило ужас на моряков. По центру платформы располагался огромный летательный аппарат. Он медленно и угрожающе поворачивался своим носом в сторону застигнутого врасплох корабля.

Команда легендарного и непотопляемого авианосца мысленно готовилась к смерти.

Глава 1. Усатый кладовщик

Месяцем ранее...

Торопливые шаги и противный скрип вращающихся колес разрывали мертвую тишину помещения. Два человека, облаченные в униформу без опознавательных знаков, торопливо перебирали ногами, толкая перед собой массивную тележку по узкому проходу, казалось бы, бесконечного склада. Стройные ряды стеллажей, располагающихся гигантскими небоскребами с обеих сторон этого крошечного прохода, пестрели различными надписями, наборами букв и цифр, непонятными для простого обывателя. Но они говорили о многом простым складским работникам, коими являлись пожилой усач и молодой человек лет восемнадцати-девятнадцати, устроившийся несколько месяцев назад с помощью своего уважаемого родителя на этот секретный склад. Было видно, что юноша изрядно скоблит свою еще не огрубевшую от времени кожу щек, пытаясь добиться густоты своей юной щетины. Это выдавали многочисленные порезы и прыщики от раздражения.

– Вы помните, куда идти? А то уже почти год прошел, и тут уже, наверное, к чертовой матери все новыми артефактами завалили, – бросил парнишка опытному работнику склада, вертя по сторонам головой, что-то внимательно высматривая.

– Не доверяешь, сынок? – ответил сомневающемуся пожилой собеседник, освободив одну руку, чтобы пригладить пышные усы, тем самым показывая свою осведомленность.

– Да нет, просто тут столько всего навалено, что глаза разбегаются. Как это все можно запомнить?

Усач остановился, наигранно нахмутив брови.

– Во-первых, не навалено, а аккуратно разложено, а во-вторых, здесь должно быть все четко! Мы храним тайны, запомни это, сынок!

– Ну, вам виднее, – парнишка сделал дурацкую гримасу, пожав плечами.

– Ладно, не балабол, давай толкай сильнее, нам надо воон до того поворота доехать, – уже смягчившись, сказал усач, показывая пальцем на угол стеллажа, находящегося от них примерно в ста футах.

Работники завернули за угол и остановились. Юноша впился горящими от впечатления глазами в аккуратно сложенную кладку из армейских ящиков, на которых стояли порядковые номера, даты и трафаретная надпись «Розуэлл».

– Вааау! Ничего себе! Ведь это же ящики с деталями НЛО!

– Ну Розуэлл, ну и что тут такого необычного? – ухмыльнулся усач. – Здесь полно всякой инопланетной ерунды. Наша задача – соблюдать порядок и хорошо знать о местоположении любого объекта в нашей Вселенной! – пожилой кладовщик многозначительно поднял вверх свой необычайно толстый и мозолистый указательный палец. – А объектом для нас является любой из этих ящиков... И Вселенная! – усач сделал над головой круг рукой с выставленным вверх указательным пальцем. – И Вселенная для нас – это наш склад с восьми до пяти часов. Об остальных Вселенных забудь, пока ты на работе. Понял меня? – строго и очень громко сказал пожилой наставник.

Юноша сжал губы, зажмурил глаза и закивал головой в знак понимания, при этом мизинцем ковыряя в левом ухе, именно с той стороны, где стоял усач.

– Мистер Шон, – парнишка впервые обратился по имени к пожилому кладовщику.

– Ну что тебе? – недовольно бросил через плечо усач, что-то записывая в «книгу кладовщика».

– А помните, в прошлом году сюда привезли ящики из бункера под океаном?

– Что... из бункера? Помню! Это через два ряда отсюда, в следующем секторе, – говоря это, мистер Шон посмотрел в глаза парню, а спустя секунду помял пальцами свой лоб, как будто бы почувствовав внезапную боль. – Что вдруг это тебя так заинтересовало?

– Да просто так спросил! Там был один робот с мультяшными глазами, – словно уходя от темы, бросил юноша.

Усач внезапно взял за руку парня и куда-то повел. Юноша не сопротивлялся и не задавал вопросов. Он понимал, куда его ведут.

Вдруг пожилой кладовщик резко остановился и бросил:

– Все, это здесь!

Взору юноши открылась отдельная ниша с табличкой «Корал Гейблс 04.09.1968».

Парень заметил, что у усача намокли глаза. Почувствовав сырость на лице, тот отвернулся и замолчал. Затем подошел к ящику, стоящему на стеллаже торцом вперед, и резко повернул его боком. На ящике был порядковый номер и надпись «Маркус Фастмувер».

– Я сам его туда заколачивал, – выдавил из себя кладовщик. – Его привезли трое спецслужбистов. Я так понял, что они его доставили сюда из Флориды самолетом. Один из них возомнил себя секретным агентом Биллом Декстером, словно из фильма «Доктор Голдфут и девушки-бомбы», типа спасает мир от злодеев. А две его «шестерки», два придурка, предварительно обработали этого робота Маркуса в своем офисе в соседнем здании. Я просто был в шоке от увиденного, этот робот был как человек! Представляешь, он мог разговаривать! Спецслужбисты закрылись с ним в моей комнате, все пытались что-то выяснить. Маркус постоянно просил у них какую-то банку с напитком, а они смеялись над ним. Говорили, если он им все не расскажет, они ему больше не дадут никакой банки, а заколотят живьем в ящик и он там сдохнет как паршивая собака. Этот робот мог бы их всех одним ударом уложить! Почему он этого не сделал, не пойму! Я видел, как он умирал... – здесь пожилой человек сделал паузу, помолчал несколько секунд и с трудом продолжил. – Робот долго мучился, наверное минут тридцать, а они говорили, что ему достаточно сказать какие-то коды и он снова получит эту свою газировку. Но он молодец, я не знаю, что он им должен был сказать, но он все же промолчал. Потом он умер. Я не могу сказать, что он отключился, это все же не робот – это скорее человек в обликии робота. Так, в мучениях, умирают только люди. Но не каждый человек так смог бы, как он, до последнего не выдать тайну.

Усач снова замолчал, но потом внезапно опять заговорил, вытирая с морщинистых щек слезы:

– Эти придурки в костюмах приезжали сюда еще раз, где-то за месяц до твоего устройства на работу на склад. У них было несколько банок того напитка, не помню, как его там?!

– «Fastmove-R»? – оживился Майк.

– Точно, «Fastmove-R»! – вспомнил кладовщик и продолжил. – Они снова вытащили Маркуса из ящика... Твари! У меня нет другого слова как «твари»! Они три дня пытались выбить из него информацию. На этот раз меня в комнату не пустили. Маркус сильно кричал, я не знаю, что они там с ним делали, но это должно было быть что-то ужасное. Затем они открыли комнату и позвали меня, приказали снова заколотить ящик. Робот уже был неживой и лежал там, внутри, накрытый тряпкой. Эти ублюдки не уходили до последнего. Они контролировали каждый гвоздь, вбитый мной в этот чертов сундук, – пожилой кладовщик похлопал по крышке армейского ящика рукой. – Если бы я мог, я бы его оживил! Я просто не знаю, как это можно сделать, сынок... – тут пожилой человек обратился к юноше, глядя на него по-отечески. – Как я буду теперь с этим жить дальше? Мои воспоминания меня убьют!

– Не отчаивайтесь, мистер Шон, все будет хорошо, поверьте мне. Только, извините, мне надо срочно позвонить домой, – парень с мольбой в глазах посмотрел на кладовщика.

– Давай-давай, я понимаю, ты здесь тоже помочь мне не сможешь, – в отчаянии усач махнул рукой.

Юноша уже через секунду набирал телефонный номер отца.

– Алло, алло, пап, это я, Майк! Ну да, я... Я со склада звоню, – юноша от волнения и от быстрого бега, запыхавшись, пытался в одной фразе выпалить всю информацию. – Пап, я знаю, где Маркус! Он здесь на складе! Нам нужен «Fastmove-R»! Я, думаю, мой босс нам поможет... Ага, ну я понял, что могут прослушивать... Все молчу, да понял я, больше звонить не буду!

Майк бросил трубку и обернулся. В дверном проеме стоял пожилой кладовщик с удивленной гримасой на лице.

– Что это было, приятель? – задал вопрос усач с претензией в голосе. – И почему ты назвался Майком, тебя же Гарри зовут?

Перепуганный Майк подошел к своему боссу

– Только не ругайтесь, мистер Шон, я все объясню!

Майк перестал пить кофе, его уже трясло от количества кофеина, которое он влил в себя вместе с ароматным напитком, рассказывая историю прошлогодней давности. Пожилой кладовщик ни разу не прервал юношу, он только качал головой, находясь под впечатлением от острых моментов захватывающей истории.

– Да, мистер Шон! За все это время целью семьи Дерриков было найти и вернуть к жизни биоробота Маркуса Фастмувера, – подытожил свой рассказ Майк.

– Угу! И ты специально для этого изменил имя и устроился сюда на базу! Хм... Прямо как в шпионских фильмах. Ну вы, ребята, даете! Говори, чем я могу быть полезен! – мистер Шон все это сказал с таким воодушевлением, что было похоже, что он сам готов на своих натруженных руках, увенчанных необычайно толстыми пальцами, нести этот ящик куда угодно, только подальше от этого места. И никакие спецслужбы его не остановят.

Глава 2. Дом, милый дом

1969 год. Мир ждал сенсаций. Ведь этот год должен стать годом первого в мире пилотируемого полета на Луну. И в связи с этим событием семья Дерриков несколько месяцев находилась на полном обслуживании пожилой миссис Дарси. Старушка еще в январе благополучно вернулась из внезапной поездки к своим родственникам.

«Мама снова на мысе Канаверал, что-то в этот раз она долго там, так и забыть ее можно», – такая мысль последнее время часто посещала мозг Дэнни. «Парню уже девять лет, а он все за мамкину юбку держится, она там серьезными делами для страны занимается, а он все слюни распускает», – а эта мысль тут же возникала следом за первой, не давая парню совсем раскиснуть. Такая самотренировка давала положительные результаты, помогая мальчику стать самостоятельным.

Мистер Уильям Деррик после событий, которые имели место быть четвертого сентября 1968 года, забросил производство «Fastmove-R», и ни один человек не заставил бы его и подумать об этом, но... этот внезапный телефонный звонок Майка.

Уильям устроил старшего сына на работу в «Зону военных операций» под названием «Неллис», что находится в штате Невада, а именно на секретную базу «Зона 51», из-за чего ему пришлось расстаться с восстановленным практически с нуля «Доджем Чарджером». Парень на нем укатил через всю страну к месту своей новой работы. После дошедшей каким-то образом до мистера Деррика информации о возможном нахождении Маркуса Фастмувера на этой секретной базе «Хранителями» было решено отправить сына Уильяма разведать местоположение робота. В организацию входило много людей со всего света. Люди имели разные возможности, некоторые являлись серыми кардиналами в определенных областях – в бизнесе, политике и так далее, но у них у всех была одна тайна – тайна исчезнувшей цивилизации. Они должны были сохранить ее и не дать погибнуть Земле от рук разных фанатиков и идиотов, и Уильяму Деррику с помощью своих высокопоставленных единомышленников не составило труда устроить Майка в «Зону 51». Старший сын даже не прошел никакой проверки со стороны спецслужб. Можно было только догадываться, кто ходатайствовал за юношу.

Поздняя ночь с семнадцатого на восемнадцатое июня. В дом Дерриков внезапно постучали.

– Кто это, черт возьми? Уже три часа ночи! – Уильям спросонья, чертыхаясь, зашаркал тапочками к входной двери.

На этот шум из детской показалась голова абсолютно бодрого Дэнни, как будто бы он не ложился спать и чего-то очень сильно ждал.

– Папа, кто там?

– Спи, давай, поздно уже, наверное, у соседей что-нибудь произошло, – сердито ответил отец мальчугану. И через секунду, открыв дверь, недовольно добавил: – Да нет, видите ли, это Майк пожаловал, и абсолютно никого не предупредив.

– Пап, он меня предупреждал, мы не хотели тебя беспокоить, – виновато и очень тихо проговорил Дэнни.

– А именно так и получилось! Ладно, всем спать, утром поговорим, – скомандовал отец и двинулся к себе в спальню.

Его остановил голос внезапно появившейся миссис Дарси, потирающей заспанные глаза: – Тоже мне отец! – сказала она шутливо. – Миссис Рут первым делом предложила бы перекусить, а он все спать да спать!

– Ладно, делайте что хотите, а я спать, завтра работы много, – бросил через плечо Уильям и исчез в темноте комнаты.

После того как дверь в отцовскую спальню закрылась, Дэнни быстро сбежал со второго этажа вниз по лестнице.

– Отлично Майк, молодец, что так быстро приехал, у меня есть план! – Дэнни не терпелось рассказать брату свои мысли.

Но Майк не слушал его. Он двое с половиной суток был в дороге и, несмотря на отдых в мотеле на полпути к дому, у старшего брата продолжали трястись руки от напряжения.

Юноша дождался последний кусок, запил водой и, потрепав волосы на голове младшего брата, ничего не сказав, удалился в свою комнату. Дэнни в растерянности продолжал стоять у обеденного стола. Парень так готовился к приезду старшего, а тот...

На секунду из комнаты показалась голова Майка.

– Иди спать, братишка, отец прав, завтра поболтаем.

Наступило утро.

– Эй, подъем, лежебоки! – прозвучала громкая команда. Отец разбудил каждого из сыновей персонально.

– Я отложил свои дела до одиннадцати часов, так что у вас есть какое-то время, чтобы посвятить меня в свои планы, – бодро и весело сказал Уильям, собрав братьев на кухне.

Первым начал Майк:

– Пап, нам нужен «Fastmove-R», и мой босс со склада готов нам помочь вывезти Маркуса с базы.

– Ну и где я теперь тебе достану этот напиток? Ты же знаешь, Майк, я еще в прошлом году прекратил его выпуск. Я уничтожил все оборудование. Да и в магазинах все давно разлетелось. Не знаю я, что делать, неее знааааююю, – протянул слова Уильям, глубоко вздохнув.

– Пап, я знаю! – вдруг резко вскочил Дэнни.

– Ну-ну, – сказал с ухмылкой Майк и похлопал младшего по плечу, – типа ты здесь самый умный!

– А вот и самый умный, – щелкнул языком Дэнни.

– Я сейчас, – парнишка резко вскочил со стула и пулей сорвался в сторону отцовского кабинета. Через мгновение он уже возвращался с алюминиевым кубком емкостью в половину галлона, который выпустила компания отца к своему юбилею.

– Ну и чего ты хочешь сказать, что за четыре года там внутри еще что-то сохранилось? Там давно уже просто сладкая вода, даже можешь и не пробовать, – Уильям с недоверием потряс в руках герметично закрытый юбилейный кубок, наполненный в свое время «Fastmove-R». Жидкость внутри емкости заплескалась, давая надежду.

– Даже если внутри все нормально, как ты это запихнешь в работа? – с огромным сомнением высказался отец братьев.

– Элементарно! – воскликнул Майк. – Вскрываем кубок, разливаем по пустым стандартным алюминиевым банкам, запаиваем и все, Маркус на ногах!

– Отец, – снова заговорил юноша, – у нас есть всего два варианта. Это или совсем наплевать на возрождение Маркуса, или хоть что-то попробовать для его оживления. Мне кажется, какой-то шанс все же есть.

Дэнни поражало рвение старшего брата на возрождение Маркуса Фастмувера. Мальчик вспомнил прошлый год, как ему в госпитале пришлось уговаривать Майка помочь спасти био-робота.

Уильям выслушал старшего сына, немного подумал и согласился.

– Ладно, Майк, бери все в свои руки, если что нужно, обращайся – решим все вопросы!

Следом отец перевел взгляд на Дэнни.

– У тебя какие мысли, сынок? Чувствую, тебе не терпится что-то сказать!

Дэнни оживился, наконец-то и до него дошла очередь!

– Мне кажется, что без Сержанта и того чернокожего дядьки с мускулами нам сложно будет вытащить Маркуса с базы.

Отец всегда поражался смекалке младшего. Парню всего девять, а он зачастую размышляет как взрослый. Этому было только одно объяснение – родство с людьми из исчезнувшей цивилизации!

– Окей, парень! – улыбнулся отец. – Я займусь этим вопросом. Хотя, думаю, что тех ребят найти будет не так просто. Наверняка кто-нибудь во Вьетнаме.

Глава 3. «Хранители» и тайный замысел

Так и оказалось, чернокожего здоровяка нашли в двадцати милях от Камбоджи. Парня практически вытащили из-под огня, хотя до этого момента пару ранений он уже получить успел. И звали его Дайрон Джексон. Ему очень нравилось его имя, и поэтому он предпочитал, чтобы его все же звали по имени и как можно меньше по фамилии. Здоровяк ведь очень любил море, и значение его имени как нельзя лучше это подчеркивало. Поразительная несочетаемая сочетаемость – романтичность и отвага!

С сержантом Дэвидом Мерфи было проще. Как оказалось, обладатель трех медалей «Пурпурное сердце» и «Медали почета» служил в учебке в Сан-Диего инструктором – превращал рекрутов в умелых бойцов.

Все вместе прибыли в дом Дерриков в назначенное время.

– Тук-тук, – сержант сымитировал голосом стук, заглядывая в проем приоткрытой входной двери. Но через секунду, не дожидаясь ответа хозяев, ее аккуратно отворил.

В холле присутствовало достаточно много людей, но суеты не было. В ожидании прихода хозяина дома, мистера Уильяма Деррика, некоторые гости, разбившись по группам, о чем-то беседовали. Другие, кому разговоры уже надоели, скромно сидели на диване и наслаждались одиночеством. Только один человек выделялся из общей массы городской аристократии. Это был здоровяк Дайрон Джексон. Он, развалившись в кресле напротив окна и положив ноги на подоконник, смачно потягивал из хрустального бокала виски, самовольно взятое из хозяйского бара. Судя по всему, это был дорогой напиток, потому что от выражения лица морпеха веяло необычайным блаженством. И никто его за это не осуждал, потому что, как говорится, героев не судят! А он был по-настоящему герой, и это никто не отрицал.

– Бес мне в ребро, – Мерфи взорвал тишину. – Дайрон, это ты, что ли?

Сержант не верил своим глазам.

– Ооо! Старина Мерфи! Старый черт, какими судьбами ты здесь? – здоровяк морпех вскочил с кресла, чуть не расплескав драгоценный напиток. Старые друзья обнялись под аплодисменты присутствующих.

– Ну-ка, подожди, – сказал Дайрон, освобождаясь от крепких объятий сержанта, после чего выпил одним залпом весь стакан виски и радостно воскликнул: – Ну, тепер, дружище Дэвид, дай-ка я тебя обниму!

Чернокожий здоровяк обхватил сержанта своими могучими руками и по-дружески сжал в объятиях, да так, что послышался хруст.

– Все-все, хорош! – весело прохрипел сержант. – Кости мне ломаешь!

Освободившись из крепкого плена чернокожих ручищ, сержант с отдышкой присел на диван. За ним следом плюхнулся и Дайрон, предварительно освободив себе место одним коротким взглядом на «оккупантов» данной мебели.

– Что вообще тут происходит, ты можешь все это объяснить? – сержант удивленно посмотрел на своего друга.

– Это прошлогодняя песня! Помнишь случай на пляже, ну, бункер подводный, короче? – Дайрон попытался как-то завуалировать свой ответ.

– Господа, – послышался чей-то голос сзади, обращенный к морпехам, – не надо секретов, здесь только одни единомышленники. – Это был Уильям Деррик, слегка опоздавший на встречу, хотя раньше за ним такого не замечалось. – Простите, господа, за мое опоздание, но на то были веские причины, – Уильям публично извинился и пригласил всех присесть. Тем временем миссис Дарси, лавируя среди приглашенных, мастерски расставляла чашки с ароматным кофе.

– А мне еще виски, пожалуйста! – довольно громко попросил чернокожий громила, на что получил от сержанта больно локтем в бок.

– Сразу видно: из вьетнамских джунглей привезли. Ты поскромнее можешь себя вести? Одичал совсем! – процедил сквозь зубы сержант.

– Я? Могу, конечно! Только я в жизни своей никогда не смогу сам купить такое виски. Они стоят моего годового жалования!

Перепалку морпехов прервал голос Уильяма:

– Господа, прошу тишины! Я сегодня собрал вас, чтобы обсудить очень важную тему. Я уверен, что все здесь присутствующие помнят прошлогодние события, а некоторые, я думаю, будут вспоминать это всю свою жизнь, – тут Уильям Деррик похлопал по плечу Дэнни, уютно устроившегося на подлокотнике кресла, рядом со своим отцом. – Некая секретная служба пытается получить доступ к военным кодам исчезнувшей цивилизации. Я делал запрос через наших друзей в ЦРУ, ФБР и в администрации президента. Но, увы, везде получил отрицательный ответ! Ни одна из вышеперечисленных организаций не курирует эту секретную службу. Несмотря на это, у данной службы есть лицензия на вмешательство в дела любой организации без какого либо документального подтверждения. Секретная служба была создана для обеспечения безопасности нашей страны с тем условием, чтобы ни одна из правительственных, военных или каких-либо других имеющих вес в стране организаций не могла повлиять на ее работу. Но после сентябрьских событий прошлого года что-то пошло не так. Люди из этой конторы всеми путями пытаются докопаться до нашей с вами тайны. Я надеюсь, что вы все, как и я, нашли возможности надежно спрятать всю информацию о нашем сообществе.

Глаза Дайрона хаотично бегали по аудитории. Он абсолютно не слушал говорящего, по выражению его лица можно было догадаться, что он пытается понять, куда он попал. Через какое-то время, так и не поняв, куда его все эти люди в дорогих костюмах хотят втянуть, морпех толкнул локтем сержанта:

– Слышь, Мерфи, – тихо прошипел Дайрон, – это что, секта какая, что ли? Если так, то я пас! Отправляйте меня обратно во Вьетнам!

Это было в стиле Дайрона Джексона. Если бы он через какое-то время не заворчал, то Мерфи посмотрел бы на него с удивлением. А раз это все же произошло, то все в порядке. К нам вернулся именно тот, настоящий, «ворчун Джексон»!

– Заткнись, идиот! – Мерфи оттолкнул Дайрона плечом. – Слушай лучше, человек говорит умные вещи. Ты что, забыл, что ли, как хотел за Маркуса всех спецслужбистов перестрелять в бункере? Повезло, что генерал тогда остановил! А то бы сейчас не здесь сидел со стаканом виски, а пел песни ангелам на небесах.

– Ну ладно, ладно, хорошо! Если чего не пойму, потом объяснишь, – успокоившись, ответил стремительно пьянеющий чернокожий здоровяк и смачно зевнул в полный голос.

Ульям сделал паузу, а все присутствующие повернули головы в сторону «ворчуна Джексона». Третий бокал виски на голодный желудок давал о себе знать, и Дайрон уже плохо воспринимал информацию. Но он нашел в себе силы, чтобы извиниться за нарушение выступления Уильяма Деррика, сделав это, как ему показалось, в рамках светского общества, где он в данный момент находился.

– Прошу прощения, господа! – Дайрон встал, поднял стакан с виски и произнес первое, что пришло ему в голову: – За всех здесь присутствующих!

Далее он влил в себя все содержимое хрустального бокала и произнес, уже еле ворочая языком, фразу, которая, как посчитал он, освободит его от пристального внимания окружающих: – Можете продолжать!

Последнюю фразу здоровяк выговорил с необычайным трудом, после чего плюхнулся на диван рядом с Мерфи, положив свою голову ему на плечо.

Уильям продолжил:

– Господа, на секретной базе «Зона 51» в Неваде находится биоробот Маркус. Надеюсь, все помнят этого доблестного воина с прозвищем Фастмувер, который спас моего сына Дэнни?

Послышались возгласы согласия.

– Так вот, вышеупомянутая секретная служба путем пыток, преследуя неизвестные мне цели, пыталась выбить из Маркуса военные коды наших предков.

Услышав фразу «наших предков», опьяневший «ворчун» моментально отрезвел.

– Мерфи, слушай, они правда, что ли, потомки той цивилизации?

Мерфи тяжело вздохнул и медленно, как бы говоря вслух свои мысли, прошептал:

– Хммм... Получается, да. Я чувствую, грядет серьезная заварушка. В этой организации, «Хранители», состоит много серьезных людей. Видимо, нас сюда позвали для какого-то крупного дела. Похоже, что нам с тобой придется опять повоевать!

– Нуу... побыть суперменом? Это я завсегда готов. Была бы только правда на нашей стороне, – в голосе чернокожего морпеха все же чувствовалось опьянение, но он уже осознавал серьезность происходящего вокруг.

Уильям продолжал:

– Господа, я пытался решить вопрос через наших друзей в правительстве о том, чтобы забрать Маркуса с секретной базы. Мы могли бы с ним наладить контакт, тем более он знает о нашем происхождении и для него будет огромной пользой общение с нами. Но наши друзья ответили отказом. Их сдерживает лицензия той секретной службы, в ведении которой находится все, что связано с прошлогодними событиями. И я пришел к одному выводу. Эээ... ммм... Простите, попытаюсь выразиться проще! Нам нужно Маркуса Фастмувера, – после этого Уильям сделал паузу, не решаясь произнести это слово, потому что это противоречило его нравственным устоям. Но в конечном итоге мужчина все же произнес: – Нам нужно его выкрасть!

По холлу прокатился ропот. Через секунду все стали бурно обсуждать это предложение. Слышались возгласы возмущения, кто-то просто качал головой от негодования, некоторые вставали и спешно двигались к выходу.

Глядя на это, окончательно отрезвевший Дайрон медленно поднялся. На его лице не было и тени наигранной интеллигентности.

– Так, тихо все! – достаточно громко рявкнул чернокожий громила. – Если для безопасности нашей планеты надо кого выкрасть, то выкрадем. А вы, все, кто боится потерять свое место в этой гребаной жизни, давайте, выметайтесь отсюда! – Дайрон гневно оглядел весь холл.

Публика сжалась от ужаса и потеряла дар речи.

– Что не понятно? – продолжил морпех. – Я сказал, выметайтесь отсюда!

После произнесенного чернокожий здоровяк сделал шаг вперед.

Все, кто имел сомнения в правильности предложения Уильяма Деррика, пулей выскочили за входную дверь. Было слышно, как пассажиры хлопают дверями дорогих автомобилей и персональные водители давят на газ, чтобы побыстрее отсюда убратся.

Остались только преданные своему делу члены организации и двое отчаянных морпехов, готовых на все ради справедливости.

– Я рад, что все так закончилось, – спокойно и без тени сомнения произнес Уильям. – Как все же просто можно проверить людей на их искренность и преданность!

– Ну а сейчас прямо к делу! – с воодушевлением добавил мистер Деррик и позвал старшего сына.

Майк подошел к отцу: – Отец, у меня все же получилось разлить напиток в банки из твоего кубка. Всего вышло шесть банок. Сам банки паял, постарался! Думаю, проблем не будет! Проблемы только будут с проникновением на базу.

Последние слова парня насторожили Мерфи и Дайрона: – Это что же получается, в своих стрелять, что ли? – практически хором возмутились морпехи.

– Да нет, друзья, что вы! – возразил им Уильям. – В том-то и дело, что надо незаметно пробраться и ни в коем случае не стрелять по своим и вообще по кому-либо еще!

– Ну а кулаками помахать можно! Как думаешь, Мерфи? – ворчун Дайрон хитро подмигнул своему другу.

– Помахать-то можно, только за это можно и пулю от своих получить! – пожал плечами сержант, уже отвыкший от боевых действий. Затем несколько секунд подумал и махнул рукой: – Ну ладно, пулю так пулю, давай, парень, выкладывай, что там у тебя за план, – добавил Мерфи, глядя на Майка, на что получил по спине пару дружеских шлепков от довольного здоровяка Дайрона в качестве одобрения.

Майк разложил карту местности, на которой схематично нанес периметр базы, местоположение склада и самые охраняемые места на территории. Недаром он несколько месяцев болтался в самом секретном месте планеты!

– Весь периметр базы под током, все охраняется на высшем уровне. Через забор не пойдём – это провальная вариация! Но есть один выход! Каждый первый понедельник месяца на базу приезжает фургон с какими-нибудь новыми ящиками для склада. Водители всегда разные, я думаю, это сделано для того, чтобы водитель не запомнил местоположение объектов на базе. Фургон всегда сопровождает конвой из двух человек на «Майти Майте». Вооружены пистолетами, возможно, есть дробовик – я видел его один раз между сидениями внедорожника. Еще один человек сидит с водителем в кабине. Люди из конвоя тоже меняются, только один постоянно катает, уже примелькался, я его лицо из миллиона узнаю. Тот мужик крепкий, зараза, ну прям как он, – юноша показал пальцем на «ворчуна» и подмигнул ему. Дайрон с наигранной строгостью погрозил парню пальцем и затем оскалил зубы в белоснежной улыбке. – Вроде все! – Майк вытер со лба пот. – Что скажете?

– О-го-го! – Мерфи оценил ситуацию, покачав головой. – Трое, водила не в счет! Неа, без перестрелки тут не обойтись, так ведь Дайрон?

– Согласен, брат! Или мы их, или они нас. Пусть лучше живут. Надо другие варианты искать, – отрезал чернокожий атлет.

Все замолчали. Пауза сохранялась примерно минут пять, но тут вдруг Майк снова заговорил: – Ееесть один вариант! – прищурился юноша, как бы вспоминая что-то. – Я тут разговаривал с водилой фургона, они останавливались в придорожном магазинчике кофе купить. Ходил туда один из конвоиров, кто-то из внедорожника. Брал кофе на всех. Есть подозрение, что у них есть добрая традиция там останавливаться. Это немного не доезжая до поворота на Меркьюри по 95-му шоссе в сторону Лас-Вегаса.

Дайрон оживился.

– Ну вот, есть же вариант! Одного, кто пойдет в магазин, можно обезвредить без проблем, прямо внутри. Затем каждый из нас возьмет по человеку, как раз останется трое. Майк! Возьмешь на себя водителя? Внезапность на нашей стороне, – чернокожий атлет подмигнул юноше.

– Хм... Ну попробую, если только уж очень здоровым не будет, – с легким сомнением ответил Майк.

– У тебя нет выбора, приятель, раз вы здесь все это затеяли, – строго сказал Мерфи.

– Только не облажаться бы нам, а вдруг конвой в этот раз не остановится за кофе, вдруг это была случайность?! – Дайрон размышлял вслух, покусывая губу.

– Тогда будем импровизировать. Все! Хватит гадать. Когда выезжаем? – Мерфи поставил точку в уже бесполезных размышлениях Дайрона. – Майк! Я этот вопрос тебе задал. Когда выезжаем? – Мерфи повторил вопрос, глядя на растерянное лицо юноши.

– Послезавтра, утром. Мне нужен день, чтобы Доджа подготовить к внештатным ситуациям. Надеюсь, мне папа разрешит! – Майк хитро посмотрел на отца.

Отец с одобрением кивнул: – Делай уже что хочешь, я уже и забыл, что мне эта машина принадлежит. Ладно, все, пошли ужинать, миссис Дарси в очередной раз что-то вкусное состряпала. А потом всем спать! Гостей это тоже касается. Слава богу, спален достаточно!

Глава 4. «Заговорщики»

Следующий день пролетел в заботах и сборах. Мерфи и Дайрон еще с раннего утра куда-то укатили, Майк со своим красным зверем уехал к друзьям в автомастерскую, а Дэнни болтался из угла в угол большого родительского дома, понимая, что все самое интересное будет происходить без него. Естественно, об его участии в секретной миссии не было и слова. Обида переполняла мальчика, но он себя успокаивал тем, что он все равно увидит Маркуса в случае успешного исхода операции. И два морпеха смогут выполнить это трудное задание, несмотря ни на что. Вот по поводу своего старшего брата Дэнни сомневался. Тот частенько возвращался домой с синяками, но это не говорило о его регулярных победах. Зачастую все было как раз наоборот.

Вся подготовительная суэта стремилась к завершению. Стрелки на наручных часах заговорщиков со скоростью пули стремились к заветной цифре, означающей время начала долгожданного ужина, к приготовлению которого миссис Дарси подошла со всем своим профессионализмом пожилой домохозяйки. Но для разновозрастных заговорщиков время ужина имело особый смысл. Там, за большим столом, они могли окончательно утвердить свой план и обсудить всякие нюансы, без которых эта сложная миссия по похищению Маркуса Фастмувера уж точно не обошлась бы.

За столом сидело пять человек: Уильям Деррик, его старший сын Майк, сержант Мерфи, здоровяк Дайрон и Дэнни с еле заметной обидой из-за того, что в эту операцию по спасению робота Маркуса его так и не позвали. В доме находились только непосредственные участники операции, ну и, без сомнения, самый преданный человек – миссис Дарси. Она неизменно суежилась на кухне, периодически поднося разные вкусности. Такая конспирация все же была необходима. Много «Хранителей» вышло из дела, и, соответственно, «лишние уши» в данный момент были ни к чему.

Первым заговорил Уильям:

– Друзья, – мужчина поднял бокал с вином, – предлагаю выпить за удачу. Мы делаем праведное дело и удача нам обязана помочь!

– Согласен, приятель! – посмотрел через бокал с вином «ворчун» Дайрон, обращаясь к Уильяму. – Только за удачу я что-нибудь покрепче выпил бы, – чернокожий здоровяк, как бы виновато закусив губу и приподняв брови, несколько раз ткнул пальцем в сторону бара с виски. – Удача любит крепких, а мы, крепкие, любим все, что покрепче! Правда, Мерфи? – Дайрон хлопнул сержанта по спине так неожиданно, что Мерфи чуть не подавился куском мяса.

– Уильям, дружище, – Мерфи обратился к хозяину дома. – Не наливайте ему больше ничего, он как из джунглей приехал, вразнос пошел.

– Ладно, ладно, вон воды попью, – ворчун, обидевшись, глотнул холодной воды из стакана. – Да, в принципе, нам выезжать рано, надо чтобы голова светлая была, – проговорил Дайрон, глядя на своего лучшего друга Мерфи как на предателя, при этом своей рукой опуская вниз руку сержанта с бокалом, не давая ему сделать глоток вина.

Мерфи вздохнул:

– Хорошо! Не пить так всем, – сержант поставил бокал с вином, взял стакан с водой и одним залпом выпил его до дна.

Уильям и братья рассмеялись, а вслед за ними и морпехи. Дэнни, заливаясь громким смехом, совсем забыл свою обиду, а миссис Дарси, услышав внезапное веселье, тут же появилась из кухни, встала в дверях, поглядывая на эту дружескую идиллию с необычайным умилением.

– Слушайте, Уильям! – Дайрон сквозь прерывистый смех, глотая воздух, обратился к мистеру Деррику. – Я давно хотел вас о старике Вайсе спросить. Ну, об этом безумном про-

фессоре там, в бункере, в прошлом году. Это так все засекретили, что никто мне ничего так и не рассказал.

– Вот, вот! – оживился Мерфи. – Что там в этой безумной голове было, войну нам с исчезнувшей цивилизацией хотел устроить, что ли?

– Да, друзья, именно войну, – мистер Деррик серьезно посмотрел на окружающих.

– Прошлогоднее происшествие было засекречено, и разглашение любой информации об этих событиях является преступлением. Это называется разглашение государственной тайны. – Уильям еще раз утвердительно повторил: – Разглашение государственной тайны! Надеюсь, все присутствующие знают, чем им это грозит? Если так, то предлагаю всем хорошо подумать, прежде чем браться за наш план.

Холл окутала внезапная тишина. Все замолчали, можно было только догадываться, о чем в данный момент размышляет каждый из сидящих за этим массивным столом.

– Да чего там думать! – первым взорвался Мерфи. – Мы взрослые люди, каждый из нас миллион раз подумал, прежде чем соглашаться на эту операцию. Кроме нас, никто не спасет нашего брата Маркуса. Наверняка эти ублюдки в костюмах с этой гребаной секретной службы еще много раз оживят его и много раз заставят умереть, чтобы вытянуть нужную им информацию. Они просто так не отстанут. Я думаю, у них достаточно напитка, чтобы помучить нашего парня.

На этих словах сержанта Уильям как-то изменился в лице, стал очень серьезным и задумчивым. Мужчина налил себе полный бокал вина и залпом его выпил, но этого никто не заметил, все смотрели на Мерфи.

– Господин Мерфи! – подал голос Майк. – Так напиток отец больше не выпускает, и в магазинах его уже как полгода нет.

– Эх, парень, парень! Мне бы твою наивность! Эта спецслужба отвечает за безопасность целой страны! Ну, во всяком случае, отвечала до прошлого года. Не знаю, что у людей оттуда сейчас на уме, но уж наверняка они в свое время запаслись достаточным количеством банок с этой вашей газировкой!

Здесь Майк вспомнил рассказ пожилого кладовщика о том, что в этом году спецслужбисты еще раз приезжали пытаться Маркуса и у них был напиток. Видимо, действительно эта служба всемогущая, раз она может достать уже давно не существующие вещи.

– Ладно! Проехали! – поставил точку сержант.

– Так что там все же про старика Вайса? – Мерфи вернул собеседников к первому вопросу.

Уильям вышел из своих раздумий, всех оглядел и продолжил:

– Я не знаю, каким образом нацистский приспешник, член Германского археологического института, попал в нашу страну. Видимо, за него кто-то ходатайствовал. Но он столько лет вынашивал свой план! Ни разу не прокололся! Завоевал авторитет в Университете. Да что там в университете – в городе к нему относились с огромным уважением. Информацию о местоположении подземных коммуникаций в Корал Гейблс он нашел при раскопках в Египте в 1939 году. Он раскопал один бункер с аналогичным модулем ввода данных, как у нас под океаном. А потом еще и захоронение одного из членов высшего совета цивилизации с довольно-таки большим архивом. Профессор был фанатиком нацистской идеи и за проигрыш в войне руками солдат исчезнувшей цивилизации пытался отплатить за поражение нацистов. Своего рода возмездие! Судя по информации, которую хранят мои древние документы, наше подземелье не заканчивается воротами у пролома в зал с экспонатами. Туннель тянется далеко в океан, практически до островов Бимини. Там, основываясь на древних чертежах, присутствует необычайно огромное помещение с разными ответвлениями, многочисленными комнатами и, судя по всему, имеющее много уровней. Есть подозрение, что там находятся роботизированные войска цивилизации, которые и хотел задействовать безумный старик.

– Ха! – усмехнулся чернокожий морпех. – А причем тут Дэнни? Вся прошлогодняя заваруха была именно из-за него! Вайс же на парня этого дурацкого робота-убийцу натравил. Какой был смысл устраивать такой шум, мог бы просто тихо ввести там свои коды и стереть все живое с лица Земли к чертовой матери!

Уильям устало потер ладонью лицо. Секунду помолчал, как бы раздумывая о правильности дальнейшего действия, глубоко вздохнул, покусал верхнюю губу и, сделав глоток вина, заговорил, обращаясь к морпехам: – Друзья, то, что я сейчас вам скажу, является тайной нашего общества «Хранители». Прошу вас после моего рассказа сразу же это забыть!

Мерфи и Дайрон нетерпеливо заерзали на стульях.

Мистер Деррик продолжил, обращаясь к Дэнни: – Сынок, покажи нашим гостям свои родимые пятна на руке.

Мальчик демонстративно поднес свою правую руку к глазам каждого из морпехов, не скрывая необычайную гордость за данную отметину.

Дайрон непонимающе оглядел браслет из родимых пятен на руке мальчика.

– Ну и что в этом за тайна такая? Ну необычное на первый взгляд родимое пятно. Что это вообще значит? Эй, Мерфи! – ворчун толкнул сержанта. – Сдается мне, что нам тут голову морочат. Ну да, ты мне говорил, что они потомки той цивилизации, но нам здесь какие-то родинки демонстрируют. Тоже мне великая тайна! – здоровяк Дайрон недовольно покачал головой.

Уильям рассмеялся:

– Ха-ха-ха, меня предупреждали о непростом характере Дайрона, и я был готов к этому. Но, дружище Дайрон, что вы скажете об этом? – мистер Деррик расстегнул рукав рубашки и продемонстрировал аналогичную отметину. Вслед за отцом Майк тоже показал свое родимое пятно, точь-в-точь имеющее размер, форму и цвет, как и у остальных членов семьи.

После небольшой паузы неверующий ворчун снова заговорил:

– Ну и что! Что, у родственников не может быть одинаковых родинок, что ли?

– Прости, Дэнни! – Уильям обратился к сыну. – Но мне придется об этом сказать.

Мальчик понимающе кивнул головой в знак согласия. Мужчина продолжил:

– Видите ли, друзья, Дэнни приемный сын, и у его настоящих родителей были такие же отметины. У моей жены, у родной матери Майка, у всех гостей, которых вы видели в первый день приезда к нам в дом, точно такие же пятна. У всех членов общества «Хранители» идентичные браслеты из родимых пятен ниже локтя правой руки. Это признак того, что я, мои дети и все члены нашего общества являются потомками исчезнувшей цивилизации. И это может доказать Маркус Фастмувер! Если больше нет вопросов, я продолжу.

Дайрон больше ничего не говорил, он сидел, открыв рот, и удивленно хлопал глазами.

– Так вот, – Уильям, понимая, что убеждать уже больше никого не надо, продолжил рассказ: – Старик Вайс там, в бункере, случайно увидел родимые пятна Дэнни. Профессор хорошо знал о принадлежности владельцев отметин к исчезнувшей цивилизации. Вайс предположил, что Дэнни был послан «Хранителями», чтобы каким-то образом помешать ему в осуществлении своих планов по приведению вооруженных сил цивилизации в боевую готовность. Наличие морпехов в бункере мешало безумному старику самому расправиться с моим сыном. Но у него был идеальный вариант для осуществления этого преступления. Руками убийцы Вайса стал кибернетический охранник СиДжи, с которым вы так безуспешно и воевали, – Уильям серьезно посмотрел на Мерфи и Дайрона.

Вайсу не удалось осуществить свой план с вооруженными силами цивилизации, несмотря на то что он правильно ввел программу и коды. У старика не было второго ключа подтверждения. И даже несмотря на то, что этот второй ключ в тот момент висел на шее у Маркуса, старик его не взял – он не знал, что этот ключ ему потребуется. Не подтвердив свою команду вторым ключом, старик не запустил программу оживления роботов-солдат. Однако, несмотря

на эту неудачу нацистского фанатика, войска цивилизации все равно должны были занять свои места в готовности нанести удар противнику. Если за определенное время эта команда не была отменена или подтверждена, то любое движение вблизи расположения СиЭс рассматривалось бы как угроза и последовали бы незамедлительные военные действия со стороны роботов. Но этого не произошло.

Двенадцать с половиной тысяч лет назад Луна после касательного удара гигантского обломка перевернулась на сто восемьдесят градусов, и военные модули, которые отвечают за связь с войсками, оказались на обратной стороне спутника Земли. А у нас прошлогодние события происходили четвертого сентября. На эту дату только планеты Сатурн и Нептун могли отразить сигнал, переданный с Земли на обратную сторону Луны. Но только они находились под такими острыми углами к поверхности Луны, что я сомневаюсь, что это было возможно. Поэтому команда Вайса не дошла до военных модулей или дошла, частично отразившись от какого-нибудь космического тела, пролетающего позади Луны в этот момент. В любом случае пока все тихо, и надо молить господу, чтобы так все было и дальше. А Маркуса нам нужно похитить и спрятать от остальных безумцев, которые пожелают завладеть миром руками наших предков.

Уильям замолчал, он смотрел в остатки вина в своем бокале и о чем-то думал. Вместе с ним молчали все остальные заговорщики, не решаясь прервать эту тишину.

Обстановку разрядила миссис Дарси, принесла десерт и сделал вид, что абсолютно ничего не слышала, о чем рассказывал Уильям. Старушка Дарси за годы, проведенные в Доме Дерриков, слышала много разных вещей, которые другие бы люди посчитали фантастикой.

За окном уже давно стемнело, и собеседники по очереди, а иногда почти синхронно прикрывали свои рты руками, стараясь не выпустить наружу очередную порцию зевоты. Все прекрасно понимали, что пора идти спать, но никто не решался это сделать. Даже мальчуган Дэнни, развалившись в кресле и глядя на беседующую компанию через щели своих наполовину закрытых глаз, упорно не хотел оказаться «предателем», чтобы первым покинуть это сборище заговорщиков.

Наступила ночь...

Глава 5. Возьми пушку побольше, брат!

Рев мотора мощного маслкара разорвал утреннюю тишину, вслед за чем продолжительно и противно завизжали тормоза. Все обитатели дома Дерриков потянулись к окнам в той стороне, откуда исходил этот душераздирающий звук «ада». Но опасения внезапно потерявших сон в мгновение улетучились, когда они увидели за окном Майка с улыбкой до ушей, выглядывавшего из-за открытой двери какого-то «броневика», стоящего на знакомых колесных дисках. Броневик до боли напоминал отцовский «Додж Чарджер 1968», но только тот был тщательно обшит стальными листами. Даже вместо лобового стекла был кусок ржавой железки с крошечными, прорезанными сваркой окошечками. Единственное, что выдавало этот легендарный автомобиль, было зеркало водительской двери, торчащее из дырки в стальном листе. Майк самодовольно, с явным наслаждением периодически надавливал ногой на педаль газа, заставляя дрожать соседские окна, а с ними и нервы их законопослушных владельцев.

– Эй, парень, – первым оживился ворчун Дайрон. – Не гневи Бога, а то, глядишь, соседи подтянут тяжелую артиллерию, и мы тебя потеряем вместе с этим твоим танком. Пожалей их нежные уши, твоей семье еще тут долго жить предстоит! – кричал довольному юноше чернокожий здоровяк, выдавливая сквозь смех свой незатейливый юмор.

Майк заглушил «оттюнингованный» до неузнаваемости спорткар, захлопнул тяжеленную, еле держащуюся на петлях автомобильную дверь и с гордым видом, перепрыгивая через каждые две ступеньки крыльца, впорхнул в дверной проем родительского дома, где чуть лоб в лоб не столкнулся с отцом.

– Ну-ну, – качая головой, задумчиво пробурчал мистер Деррик, глядя на довольную физиономию старшего сына. Но через секунду уже громко добавил, как бы обращаясь к самому себе, вкладывая в эту фразу максимум артистизма: – Поздравляю вас, мистер Уильям Деррик, вы попрощались с любимой машиной!

Майк сделал вид, что обиделся: – Да ладно, пап! Это же для общего дела. Ну да, согласен, вчера Додж выглядел красивее, – нелепо пошутил юноша, – но теперь его из пулемета даже не прошибешь! Вчера пробовали!

Уильям усмехнулся: – Даже можешь мне и не говорить, кто именно пробовал и откуда у него это.

И вот кого он имел в виду.

У одного из друзей Майка в те дни вернулся отец с Вьетнамской войны, при этом прихватив с собой ничуть не менее чем М60! Как ему это удалось, никто из окружающих понять не мог, но это испытание на Додже потом обернулось для него плачевно – какой-то «доброжелатель» сообщил «куда надо» об этом случае, и за незаконным владельцем грозного оружия приехали соответствующие люди. В дальнейшем эту историю все в округе старались не вспоминать, и она сама собой как-то забылась.

Беседующих отца и сына неожиданно привлекли звуки, доносящиеся из зала. Похоже, что кто-то копался в куче оружия, ну, во всяком случае, так казалось издалека. Уильям и Майк, забыв про свой разговор, поспешили увидеть источник звука. Да, именно так, они не ошиблись! Сержант Мерфи и рядовой Дайрон Джексон действительно копались, только не в одной, а в двух кучах оружия, притащенных прошлым вечером в брезентовых мешках и оставленных на заднем дворе особняка. Морпехи с необычайной любовью раскладывали на полу все свое снаряжение, абсолютно не обращая внимания на хозяев дома. Рядом с увлеченными своей работой морскими пехотинцами сидел Дэнни и восхищенными глазами следил за всеми манипуляциями профессионалов.

Первым в зал вошел Майк и окликнул сержанта: «Ооо! Дядя Дэвид, мы столько оружия не увезем на машине! Вы там что, на базе маленькую войну устроить собираетесь? – подшутил над морпехами Майк в своей циничной манере.

– Да нет, сынок! – Мерфи поднял глаза и хитро прищурился. – Мы ничего этого с собой не возьмем, мы только возьмем вот это, – сержант пальцем указал на армейский ранец.

Юноша повернул голову в сторону, куда указывал мозолистый от спускового крючка указательный палец сержанта Мерфи.

– А что там такое?

– Там? Там гамбургеры и армейский паек – самое лучшее оружие против станковых крупнокалиберных пулеметов, гранатометов, пушек и аналогичной ерунды! Так ты хотел отстреливаться, если наша операция провалится, или просто себе пулю в лоб пустишь, не дожидаясь, пока в тебе несколько лишних дырок сделают?

После ответа опытного морпеха Майк больше не шутил, а молча сидел в кресле и смотрел, как все это несметное количество смертоносного оружия упаковывается в два обыкновенных брезентовых мешка.

Четвертое июля, шесть часов утра.

Начало великого Дня независимости! Первым, кто поздравил соседей с праздником, был Майк, подруливший к дому на облаченном в стальной панцирь Додже. Друзья юноши из местного автосервиса поколдовали с двигателем и заменили выхлопную систему маслкара, чтобы добавить еще немного мощности. И теперь звуком глушителей можно было практически открывать бутылки с колгой или создавать микроземлетрясения в домах соседей. Достаточно было просто подъехать поближе к дому какого-нибудь недоброжелателя и посильнее надавить на газ!

Этот день был запланирован «Хранителями» как начало операции по похищению Маркуса Фастмувера. Группа заговорщиков в составе старшего сына Уильяма Деррика Майка, сержанта Мерфи и рядового Джексона должна была выдвинуться в направлении штата Невада, чтобы пробраться на секретную военную базу «Зона 51». Этот день был выбран неслучайно. На фоне празднования Дня независимости можно было достаточно быстро проехать вглубь страны, а там до Невады рукой подать. От Майами до поворота на Меркьюри чуть больше двух с половиной тысяч миль и, если нигде подолгу не тормозить, в районе двух суток пути. Так что группа должна была быть в нужном придорожном кафе вовремя.

Легкий завтрак и недолгие сборы. Через какие-то тридцать минут вся группа сидела в автомобиле, обложенная амуницией и провиантом. А несколько алюминиевых банок с «Fastmove-R», собственноручно упакованными Майком в несколько слоев поролона, покоились на заднем сидении Доджа рядом с сержантом.

Решено было без сильной необходимости не заезжать в магазины, и поэтому Мерфи заблаговременно запасся армейским пайком. Исключением были бензозаправки, и то время нахождения на них должно было быть минимальным, только лишь для заполнения бензобака под завязку и возможного пополнения запаса питьевой воды. Майк завел двигатель, пару раз газанул и посмотрел в зеркало заднего вида. На пороге дома стоял отец и Дэнни. Майк, несмотря на то что уже перед выходом группы из дома прощание состоялось и он получил от отца определенное напутствие, все же выскочил из машины и подбежал к крыльцу особняка. Дэнни бросился в сторону брата с объятиями. Майк присел на одно колено и притянул к себе младшего. Дэнни заплакал, уткнувшись носом в плечо юноши. К ним подошел Уильям, наклонился и тоже обхватил своих сыновей руками. Эту трогательную молчаливую тишину нарушал только низкий рокот двигателя «Красного монстра», тем самым как будто бы навсегда прощаясь со своим хозяином – Уильямом Дерриком и мальчуганом по имени Дэнни, маленьким человечком, который так любил этого четырехколесного механического красавца.

Морпехи наблюдали все происходящее у дома Дерриков через прорези в металлическом листе, приваренном к кузову автомобиля вместо заднего стекла. Мужественные вояки молча переглянулись, и у вечно невозмутимого сержанта намокли глаза, а у ворчуна Джексона вырвалась нецензурная фраза, и он отвернулся от Мерфи, дабы не показывать свою слабость и такую же «сырость». В сцену прощания отца и сыновей внезапно ворвалась миссис Дарси, выбежав из темноты прихожей, держа в руках несколько пакетов со своим знаменитым куриным пирогом. Она чуть не сшибла сплотившуюся в крепких объятиях семью и еле удержалась, чтобы не скатиться кубарем со ступенек, тем самым разрядив обстановку. Все тут же рассмеялись, не исключением были и морпехи, обрадовавшись, что наконец-то их избавили от «не мужских» эмоций. Ведь они же все-таки как-никак солдаты, а солдатам негожи сентиментальные проявления.

Прошли сутки после отъезда Майка и морпехов, Уильям не находил себе места, он практически не отходил от телефона. Бутылка виски, которую начал чернокожий ворчун Джексон, впервые попав в дом Дерриков, довольно быстро опустела при участии взволнованного отца. Дэнни ни на секунду не упустил отца из виду, ходил за ним практически по пятам, постоянно задавая один вопрос: «Как там Майк?» – хотя мальчуган прекрасно знал, что Майк так и не звонил. Время шло неумолимо медленно, Уильям каждые пять минут смотрел на часы. Есть совсем не хотелось, несмотря на то что миссис Дарси выдавала очередные шедевры кулинарии.

Прошло еще двенадцать часов. Звонка от Майка так и не последовало.

Внезапно позвонили в дверь. Уильям выглянул в окно. За окном стоял автомобиль, из-за открытой двери которого виднелся водитель в армейской форме. Отец братьев насторожился, это недобрый знак. Так просто военные по домам не ездят, видимо, это как-то связано с сыном и морпехами. Мистер Деррик поспешно открыл входную дверь...

На пороге стоял генерал, именно тот генерал, что в прошлом году командовал безуспешной операцией по уничтожению робота-охранника. Уильям, увидев военачальника, улыбнулся, но, обратив внимание на его серьезный вид, тут же убрал улыбку с лица, после чего практически затащил его в дом, взяв за локоть.

– Простите, господин генерал, за мои столь грубые действия, но я очень сильно переживаю! Ваш визит как-то связан с моим сыном? – нервозность отца была видна как на ладони, не спасало даже несколько порций виски.

– И с вашим сыном тоже, – довольно строго ответил военачальник и пристально посмотрел мистеру Деррику в глаза.

Глава 6. Майк! Дави на газ!

Пятью часами ранее:

Удачно и без происшествий, в очередной раз заправив в красном монстре бензобак, три заговорщика миновали Альбукерке – последний крупный город перед въездом в штат Аризона. Отъехав миль двадцать от населенного пункта, опытного Мерфи сменил Майк. Дальше не предвиделось никаких неожиданных ситуаций, и бывалые вояки решили доверить руль юноше, у которого «зудела нога», чтобы побыстрее надавить на газ.

Майк упивался прямой дорогой, но не скоростью. На этот раз красавчик Додж, переуплощенный в уродливого вида броневик с почти тонной дополнительного веса, не оправдал ожиданий. Он только надрывно рычал и, как голодный волк, пожирал бензин. Поняв, что толку выжимать из автомобиля последние силы никакого нет, Майк расслабил ногу и стал экономить топливо, пустив маслкар в общем потоке. Не успев до конца расслабиться, юноша вздрогнул от короткого звука полицейской сирены. Послышались нецензурные фразы морпехов. Майк повернул голову влево и увидел поравнявшуюся с ними полицейскую машину.

– Дьявол! Это полицейский Плимут «Роуд Раннер», – вскрикнул от неожиданности Майк.

Плимут «Роуд Раннер» был не менее серьезным автомобилем, чем Додж Чарджер. Но красный монстр был обшит железными листами, и пытаться оторваться от полицейских, было просто глупо, да и не нужно.

Мерфи почти шепотом окликнул Майка: «Парень, не суетись, выполняй все приказы копа. Нам неприятности не нужны, и не забывай, что с нами оружия на целый взвод».

Полицейский жестом приказал остановить автомобиль на обочине. Майк послушно выполнил требования копа и свернул с дороги. У юноши дрожало все тело, он ничего с собой не мог поделать. Морпехи видели это и подбадривали парня.

– Слышишь меня, Майк? – нашептывал юноше сидящий сзади сержант. – Только не глупи и не нервничай! Говори спокойно, старайся улыбаться. У тебя с водительскими правами все нормально?

Мерфи пытался успокоить юношу и заодно давал наставления: «Коп, он как собака – всегда чует неладное, главное не вызвать у него подозрение, пошутить с ним как-нибудь и не смотри ему в глаза, а то провал!»

И чтобы уж картина выглядела более правдоподобно, Мерфи и Джексон затеяли друг с другом шуточный разговор, вспоминая какой-то веселый случай. Чернокожий здоровяк смеялся в полный голос, а сержант в красках ему что-то рассказывал. Морпехи старались не обращать внимания на беседу Майка и подошедшего полицейского. Юноше для этого пришлось открыть водительскую дверь, а то как-то беседовать с представителем власти через прямоугольное отверстие в стальном листе было бы верхом неуважения. Второй коп стоял у открытой двери Плимута и, судя по всему, держал руку на пистолете. Мерфи это наблюдал в зеркало заднего вида. Все шло нормально, пока беседующий с Майком коп не захотел заглянуть внутрь машины.

– Ммм, таак, угу?! – с деловым видом блюстителю порядка оглядывал внутреннее пространство красного монстра. Сержант и чернокожий здоровяк прекратили свою болтовню, понимая, что все это бесполезно.

Но опытный вояка Мерфи тут же переключился на полицейского:

– Офицер, – сержант улыбнулся, глядя на копа, и попытался завязать с ним беседу, – как прошел вчерашний праздник? – Мерфи вложил в эти слова все свое дружелюбие, но в ответ получил стандартную фразу: «Прошу всем выйти из машины и положить рука на капот».

В зеркало заднего вида сержант увидел, как второй полицейский достал пистолет и встал наизготовку, положив руку с оружием на крышу Плимута.

У заговорщиков не оставалось другого выбора, как бежать.

Мерфи внезапно закричал: «Майк! Дави на газ!»

Майк был здесь молодцом, в тот момент, как он затормозил на обочине, он включил первую передачу и все это время держал ногу на педали сцепления. Юноша в любой момент был готов надавить на педаль газа. И он это сделал, пустив красного монстра в «букс». Проворачивающиеся колеса подняли облака пыли и дыма, точно так же, как когда-то это сделал Маркус Фастмувер, увозя Дэнни от СиДжи, держащего в руках М60.

Полицейский отскочил в сторону, а машина рванула вперед, расталкивая по сторонам мешающиеся попутные автомобили. В этот раз юноша не жалел бензина и двигатель. Майк старался раскручивать движок до максимальных оборотов, прежде чем переключить следующую передачу. Заговорщики отыграли немного времени, чтобы удалиться из виду за поворотом. Им надо было продержаться всего два часа, и они бы въехали в Аризону, а туда копы из Нью-Мексико наверняка не сунулись бы.

Майк обгонял одну машину за другой, движок, надрываясь, ревел, но стремительно гнал «броневик» в сторону границы с Аризоной.

– Дьявол! Майк! – раздался голос Мерфи, вцепившегося в спинку водительского сиденья и смотрящего в прорези заднего окна. – Дави педаль в пол, они нас догоняют!

Майк взвыл от отчаяния и напряжения: «Да уже некуда давить, уже сейчас нога отвалится!»

Тут Дайрон перегнулся через спинку переднего сиденья, где он до этой минуты молча сидел, и затем потянулся за брезентовым мешком с оружием.

– Эй, приятель, – окликнул его сержант, – ты что это там задумал?

В этот момент Майк сделал резкий маневр, протискиваясь между двумя автомобилями, и чуть не воткнулся в грузовик. Додж сильно бросило в сторону, он пошел юзом, но машину не опрокинуло. Юноша с трудом вывел его из заноса.

Несмотря на сильную болтанку, чернокожий здоровяк продолжал развязывать веревку у мешка. Мерфи с силой вырвал мешок из рук Дайрона.

– Ты что творишь-то, Дайрон?! – крикнул на морпеха сержант и жестко выругался.

Дайрон, как бы обидевшись, скривил губы и молча сел на место, потом секунду спустя смачно плюнул в окошко в боковом стальном листе и заговорил: «Да я им просто по колесам хотел стрельнуть! Вы что, меня за идиота, что ли, принимаете? Мерфи, ты что думал, я по копам стрелять буду?»

– Кто тебя знает, Дайрон?! От тебя после Вьетнама всего можно ожидать! – ответил чернокожему ворчуну успокоившийся сержант.

Дайрон обернулся и посмотрел на преследователей: «Ну вот, ха-ха-ха! Теперь один из них нам по колесам целится».

Полицейский Плимут был уже настолько близок, что сирена «надрывалась», казалось, уже повсюду: в салоне Доджа, в ушах, в головах, в каждой частичке тела беглецов.

Было бы намного проще, если бы эта ситуация произошла на войне. Морпехи убрали бы помеху в мгновение, достаточно было одного выстрела из гранатомета! Но здесь нельзя было нарушать закон, а тем более покушаться на жизнь людей. Хотя вояки уже его нарушили, не подчинившись полицейским, и у них оставался только один выход – бежать как можно дальше и как можно быстрее.

Прицелиться копам мешали скорость и маневры Майка, а также наличие снующих «под ногами» автомобилей. К тому же, стреляя, полицейские боялись зацепить кого-нибудь еще. Это спасало беглецов.

Дайрон, в очередной раз посмотрев на дистанционные столбы вдоль трассы, оживился.

– Еееааа! Ребята! Еще немного – и мы до Гэллапа доедем, а там минут двадцать – и мы в Аризоне! Майк, парень! Ты там держись давай! На тебя одного надежда, – кричал довольный чернокожий здоровяк и, вытащив как можно дальше из окошка в стальном листе свою мускулистую руку, сжатую в кулак, распрямил средний палец.

Мерфи, рассмеявшись над дурацкой выходкой Дайрона, обернулся назад. Позади автомобиля беглецов «приклеился» полицейский Плимут и, как собачий хвост, вилял вслед за маневрами «броневика».

– Дядя Мерфи! Дайрон! – крикнул внезапно Майк. – Они грузовики поперек трассы поставили!

Морпехи резко повернулись вперед. Вдалеке виднелись два грузовика, стоящих нос к носу. Перед ними суетились копы, расставляя свои автомобили и занимая боевые позиции за автомобильными дверями. Попутный поток машин разгоняли по сторонам и направляли к обочинам, освобождая середину дороги для задержания беглецов.

Майк посмотрел в зеркало заднего вида. Плимут с полицейскими стал отставать и прижиматься к обочине.

– Ну что, парень! Сейчас нас будут расстреливать, – сказал себе Майк, а затем от осознания сказанного почувствовал, как на его голове зашевелились волосы.

В этот момент Дайрон повернулся к юноше и уловил его еле заметную панику.

– Ребята! Я предлагаю идти на таран! Железо должно выдержать, глядишь прорвемся! – чернокожий морпех попытался вселить надежду в юношу.

– Ага! – подтвердил эту идею сержант. – Глядишь прорвемся, да еще и живы останемся после лобового расстрела! – Мерфи рассмеялся.

Дайрон покачал головой.

– Да я вообще-то не шутил, у нас нет выбора.

– Да, согласен я с тобой, дружище! – вздохнул сержант. – Просто как-то непривычно, тут полный салон оружия, а мы даже из него и не постреляем в тех, кто нас будет беспощадно уничтожать. Неравноправие какое-то! – после этих слов Мерфи опять рассмеялся в полный голос.

– Давай парень! Ставь руль прямо и дави на газ изо всех сил, если ты, конечно, не хочешь остановиться и вот так вот просто сдаться, даже не попытавшись спасти нашего брата – Маркуса Фастмувера! – Дайрон заглянул в глаза перепуганному Майку.

Морпехи ждали ответа юноши...

Прошло несколько секунд, скорость Доджа начала падать, Майк сжал пальцы на руле, да так, что выступили вены, вот-вот готовые лопнуть. В Майке шла борьба не на жизнь, а на смерть. У юноши со скоростью пули проносились перед глазами дни прошлой беззаботной жизни: красивые девчонки, вечеринки, будущая карьера. Он вспомнил отца с матерью, родной уютный дом и самый вкусный на свете куриный пирог миссис Дарси.

Майк резко обернулся и тут встретился глазами с сержантом Дэвидом Мерфи.

Глаза сержанта молили Майка принять правильное решение. Внезапно юноша вспомнил Маркуса, вспомнил, как это инопланетное существо спасало маленького Дэнни, как морпехи ценою своей жизни пытались помочь этому неизвестному ранее творению одержать победу над бездушным СиДжи. И что сейчас именно от него, от Майка, зависит жизнь биоробота Маркуса Фастмувера, ему просто нужно сильнее надавить на педаль газа, а все остальное сделает его любимый автомобиль!

И тут... Додж стал набирать ход.

– Да, парень! Да! Ты сделал это, ты победил себя, – кричал чернокожий здоровяк, от счастья хлопая по плечу Майка. Сержант, в свою очередь, трепал юношу по голове и тоже что-то выкрикивал.

Майк этого не слышал, он не обращал внимания ни на что, что в данный момент происходило в салоне автомобиля. Для него вообще перестал существовать мир. Были только он – Майк, руль, педаль газа и та обозначенная им точка, что находилась где-то между двумя моторными решетками, стоящих плотно, нос в нос, грузовиков, за которой виднелась дорога, ведущая к свободе. И юноша направил свой Додж Чарджер именно туда.

Глава 7. Успокойся, парень, ты попал в ФБР

Дом Дерриков. Продолжение разговора Уильяма и генерала.

Генерал, будучи фактически затащенным в дом мистером Дерриком, секунд тридцать безмолвно стоял в коридоре. Какое-то время он молча смотрел Уильяму в глаза, но вдруг начал говорить: «Двух моих ребят и вашего сына Майка задержали на шоссе, не доезжая до Аризоны всего двадцать три мили, на каком-то броневике, полном оружия. Сейчас они в отделении ФБР в Альбукерке в Нью-Мексико, у них огромные неприятности, которые довольно быстро перетекут в наши с вами. Потрудитесь, пожалуйста, мне объяснить, что, черт возьми, здесь происходит?!»

Выслушав это, Уильям пригласил генерала присесть к столу.

...Прошло минут сорок. Мистер Деррик заканчивал свой недолгий, но очень емкий рассказ. Собеседники откупорили очередную бутылку виски и опустошили ее наполовину под закуску миссис Дарси. Генерал, пока слушал Уильяма, не проронил ни слова, а только периодически пригублял из хрустального бокала с крепкой выдержанной жидкостью, при этом о чем-то думая.

– Как маленькие дети! – внезапно бросил генерал. – Что, нельзя было изначально со мной согласовать? Тогда я хоть смог бы решить как-то этот вопрос, а сейчас все! Я бессилён! Я бес-си-лен, – последнюю фразу высокопоставленный военачальник проговорил уже тише и на выдохе, этим подчеркивая свою беспомощность.

– Генерал, – Уильям окликнул собеседника, – дайте мне адрес местоположения задержанных, у меня есть друзья в Министерстве юстиции, и я попытаюсь что-нибудь сделать. У нас совсем не остается времени, надо ребят срочно вызволять, чего бы нам это ни стоило!

Генерал выглянул в окно и подозвал сопровождающего офицера, что-то ему сказал и вернулся за стол. Через мгновение в зал вошел офицер и протянул генералу лист бумаги.

– Вот, держите, мистер Деррик, – генерал положил лист бумаги на стол и пододвинул его собеседнику.

На бумаге был написан контактный телефон какого-то агента ФБР и список фамилий задержанных. Одна из фамилий принадлежала сыну Уильяма. Теперь не было сомнений, что парень влип в серьезную неприятность.

– В чем их подозревают, генерал? – мистер Деррик посмотрел на собеседника.

– Хм, – военачальник усмехнулся, – а как вы думаете, Уильям? В наше время, как правило, подозревают в шпионаже и терроризме, а тем более если подозреваемых задержали на подготовленном автомобиле и с горой оружия! Это очень серьезные обвинения. Если у вас получится их освободить, то я преклоню перед вами колени, – с легкой иронией проговорил пожилой военачальник и допил уже нагретый в руке бокал.

Уильям немедленно встал и быстрым шагом пошел в свой кабинет, бросив генералу через плечо: «Я надеюсь, я недолго», – и, переступив порог комнаты, мужчина плотно закрыл за собой дверь.

Мистер Деррик отсутствовал около десяти минут. Наконец дверь кабинета открылась и появилась фигура Уильяма, на мгновение застывшая в дверном проеме.

– Мне сказали ждать примерно тридцать минут, – сообщил генералу Уильям и медленно, с необычайно усталым видом подошел к открытому окну.

Легкий летний ветер, прилетевший откуда-то со стороны Атлантики, трепал занавески, которые нежно хлопали Уильяма по лицу. Мужчина, облокотившись на подоконник, смотрел куда-то вдаль сквозь стоящие напротив дома и вдыхал полной грудью свежий, пахнущий океаном воздух. Он до последнего надеялся на своих друзей, на своих единомышленников из Министерства юстиции.

Члены тайного общества «Хранители» – потомки людей из исчезнувшей цивилизации. В общество входило большое количество людей по всему земному шару, имеющих достаточно высокие должности. Многие члены этого общества занимали руководящие посты в правительствах стран мира. Никто не знал о возможном членстве в организации самих президентов этих стран, но и не исключал этого.

Майк, закрыв глаза, сидел на полу какой-то комнаты с решетками на окнах и двери. Голова гудела и безумно болела после того, как он ею испытал на прочность все твердые предметы в салоне броневика, а также двух тяжелых морпехов и мешки с оружием, когда автомобиль, врезавшись в два огромных трака и раскидав их как пушинки по сторонам, сделал несколько сальто, прежде чем остановиться навечно. От столкновения с грузовиками боковые стальные листы броневика смяло, как лист бумаги. Двигателем вышибло капот и напрочь вырвало подвеску, отчего передние колеса встали поперек машины. То месиво, в которое превратились колеса, зацепилось резиной за асфальт, а инерция заставила Додж Чарджер кувыряться по уже свободной дороге, позади всего того нагромождения техники, которую расставили копы для поимки, казалось бы, самых отъявленных преступников века!

И все-таки Майк сделал это! Он победил свой страх и расставил приоритеты. Он сейчас гордился собой!

Юноша открыл глаза. Мерфи и Дайрона не было, хотя их привезли сюда втроем.

– Дьявол! Я, наверное, отключился в тот момент, когда морпехов увели, – подумал Майк и огляделся. – Куда нас привезли и кто вообще эти люди в штатском? Где все полицейские?

У Майка накопилось много вопросов, на которые он никак не мог найти ответ, и его это очень бесило.

– Эээээй! Есть тут кто-нибудь? – юноша стал стучать по решетке двери. Вдруг кто-то вставил ключ в замок и быстро повернул его, как будто бы спешил. Дверь быстро отворилась, и в комнату почти ворвался человек. Не проронив не слова, он жестом показал Майку следовать за ним. Юноша с трудом поднялся и вскрикнул от боли. Майк поднял изодранную майку: вся грудь была черная от кровоподтеков.

Юноша выругался: «Черт! Наверное, ребра об руль поломал».

Как оказалось, у него еще к тому же была изранена нога, и из-под рваных на колене джинсов сочилась кровь.

– Хм, хорошо, жив остался, – Майк пробурчал эту мысль себе под нос и поковылял за пришедшим.

После брожения по запутанным коридорам его вывели в холл.

– Мать моя! – воскликнул юноша. – Так это ж ФБР!

Несложно было об этом догадаться, множественные надписи вокруг и периодически попадающиеся люди в форме с табличками на спине, на которых было написано «FBI». Выйдя в холл, юноша чуть не столкнулся с Мерфи и Дайроном, неожиданно появившимися из-за угла в сопровождении вооруженных людей. Две группы объединились, и заговорщики в полном составе в сопровождении конвоя двинулись к выходу, но были остановлены, не доходя до дверей несколько футов. Всех троих должны были передать в руки какого-то человека, и им приказали ждать, пока за ними не придут. Конвоиры довольно быстро разошлись, оставив всего одного агента с пистолетом в кобуре подмышкой, который деликатно отошел в сторону, давая поговорить друзьям.

Тогда оживился Майк: «Дядя Мерфи, Дайрон! С вами все в порядке?» – юноша так обрадовался, увидев морпехов, что совсем забыл о своих болячках и проблемах.

Дайрон снова ворчал, экспрессивно размахивая руками: «Да уж и не знаю, нормально я или нет. Мне здесь так – чернокожий морпех несколько раз очертил указательным пальцем круг над головой, давая понять, что это предел – за последний час вынесли мозг своим допросом, что хоть вешайся на первом суку! Мне за все время в школе столько вопросов не задавали!

Тут наконец-то заговорил Мерфи: «Да успокойся ты наконец, Дайрон! Не тебе одному мозг выносили. Интересно, что ты им ответил на вопрос, зачем тебе столько оружия и куда ты ехал на броневике?»

– Что ответил? – переспросил ворчун. – К теще в гости ехал с подарками, любит она безумно все эти игрушки, и вас двоих с собой взял поздравить ее с днем рождения. Боялся, что сам не справлюсь, уж очень мне помощники были нужны!

– Да хватит ерунду молоть! – сержант посмотрел на Дайрона как на идиота.

– А что? – абсолютно серьезно удивился чернокожий здоровяк. – Прямо так и сказал! Пусть докажут обратное!

– Вот ты балабол-то! – разозлился сержант. – Откуда у тебя теща-то?

– Хм! – усмехнулся ворчун. – Старая песня. Был я разок женат, да давно уже забыл об этом. Теща моя в Неваде живет, и день рождения у нее завтра.

Майк и сержант удивленно посмотрели на Дайрона. Как оказалось, этот парень не так-то и прост.

– Ну ты, Дайрон, даешь! Как тебе в голову-то пришло это все сказать? – Мерфи поражался смекалкой товарища.

– А не надо ничего придумывать, ребята! Факты, только факты, которые можно легко проверить. А там пусть в тюрьму сажают, главное, не припишут мне терроризм или еще чего-нибудь. Жалко вот то, что Маркуса не выручим. Хорошая ведь затея была! – чернокожий здоровяк с грустью опустил голову и стал разглядывать свой изодранный в столкновении ботинок.

Тишину разбавил Мерфи: «Я чувствую, Майк, до тебя они еще не добрались», – сержант кивнул на конвоира.

Юноша пожал плечами: «Да вроде бы нет! Я, видимо, отключился на какое-то время, когда глаза открыл, вас уже в камере не было. Наверное, все же меня не допрашивали, а то я наверняка это помнил бы».

– И слава богу! – тут вмешался ворчун Дайрон. – Уж точно лишнего сболтнул бы. Если уже само ФБР нас кому-то другому передает, думаю совсем беда – будут раскручивать по полной. Держись, парень, – морпех положил свою тяжелую руку на плечо Майка, – мы-то ребята в джунглях тренированные, там так умеют выбивать информацию, что этим, – морпех кивнул в сторону конвоира, – и не снилось! Да, Мерфи? – Дайрон подмигнул своему старому другу и наигранно противно захохотал.

Майка заколотила мелкая неумемная дрожь, но он решил стоять до конца, что бы с ним ни делали.

В здание вошел офицер полиции и направился в сторону конвоира.

– Эй, ребята! – увидев это, Дайрон положил свои ручищи на плечи поделщиков и повернул их лицом к вошедшему. – Смотрите-ка, это наш старый знакомый коп. Узнали?

– Да! Точно! – оживился Майк. – Это тот, кто нас преследовал на Плимуте! Точно, он! Что он здесь делает?

Тут, прервав гадания заговорщиков, конвоир и офицер полиции направились в их сторону.

Первым подошел конвоир и с интонацией старого доброго друга обратился к задержанным: «Мне приказали передать вас этому офицеру, прошу его во всем слушаться», – далее он отдал честь и удалился.

Морпехи и Майк переглянулись. Что это было, никто понять не мог. Несколько минут назад их допрашивали с пристрастием, а тут... Даже честь, уходя, отдал!

Все почувствовали подвох. Это все неспроста. Как бы хуже не было бы. Дайрон насторожился. Не нравился ему этот офицер полиции и вся складывающаяся ситуация. Как-то не так все должно было происходить.

– Так, ребята, давайте за мной, – коп махнул заговорщикам рукой и вышел на улицу.

Троица молча заковыляла следом.

Глава 8. Дорога на Лас-Вегас

Полицейский Плимут стоял прямо перед входом в здание отделения ФБР, офицер не спеша открыл дверь и устало плюхнулся на водительское сидение. Кроме него в машине больше никого не было.

Тут внезапно, буквально как змея, зашипел взволнованный Дайрон, ну, во всяком случае, так на расстоянии выглядел его шепот: «Этот коп герой, что ли, мы же его втроем из машины по дороге выкинем!» – у морпеха появилась надежда на свободу.

Как бы почувствовав это, полицейский наклонился в правую сторону, облокотился на пассажирское сиденье и, посмотрев на ворчуна через открытое правое окно, громко, но спокойно сказал: «Даже и не думай!»

Заговорщики, удивленно переглянувшись, медленно залезли в автомобиль. Офицер надавил на газ, Плимут скрипнул резиной, резко тронулся и, проехав квартал, затормозил у телефонной будки.

– Майк, – внезапно заговорил коп, повернувшись к юноше, – тебе срочно нужно позвонить отцу.

Майк и морпехи не верили своим ушам. Все как остолбенели.

Коп повторил еще раз, но уже громче: «Тебе отцу надо позвонить, парень, – офицер приблизился к Майку, – у тебя всего пять минут!»

В доме Дерриков раздался долгожданный звонок! Уильям, так и не отходивший все эти тридцать минут от окна, резко обернулся, подождал секунду, чтобы удостовериться, что это действительно звонит телефон, затем изо всех сил побежал к себе в кабинет.

– Да, Майк, да, это я! – доносилось до генерала, продолжающего сидеть за столом.

– Сынок, как ты там, с тобой все в порядке? Ты где сейчас? – отцу не терпелось за одну минуту задать сто вопросов.

– Я нормально, пап, морпехи тоже. У нас была авария, потом мы в ФБР попали, отсюда нас какой-то коп забрал на машине. Я не понимаю, что происходит!

– Вас полицейский забрал? Тогда все нормально! Слушайте его и делайте так, как он скажет, – Уильям, успокоившись, продолжительно выдохнул. – Как доберетесь до места, где этот человек вас высадит, позвони мне. Все, много по телефону не говори, ты и так уже лишнего наболтал. Я благодарю бога, что с вами все в порядке, – мистер Деррик бросил трубку.

Счастливый отец вернулся в зал: «Господин генерал, все хорошо, ребята на свободе и в надежных руках! Думаю, под утро будут уже в гостинице, оттуда позвонят. Предлагаю вам остаться в нашем доме и дожидаться звонка».

– Нет, спасибо, мистер Деррик, я лучше поеду. Держите, пожалуйста, меня в курсе дел. Уфф! Ох уж эти два разгильдяя, Мерфи и Джексон! Они порядком заставили меня понервничать! – высказался в сердцах генерал. Затем не спеша поднялся из-за стола, крепко и по-дружески пожал руку Уильяму и вышел из дома.

Уильям не слышал, как отъезжал автомобиль, он уже видел десятый сон, лежа на небольшом кожаном диванчике в зале. Почти двое суток без сна давали о себе знать!

Майк вернулся к полицейскому автомобилю, облокотился на пассажирскую дверь, подождал несколько секунд и заговорил: «Офицер, объясните, пожалуйста, что вообще происходит?»

– Вот-вот, и нам бы хотелось узнать, – морпехи в один голос поддержали юношу.

– Ладно, – смягчился коп, – давай, парень, залезай внутрь, по дороге все расскажу.

Плимут рванул с места, и через десять минут вся компания ехала по шоссе в сторону Аризоны.

Неожиданно заговорил офицер: «Ладно, смотрите, если это что-нибудь вам скажет», – он закатал рукав рубашки.

Морпехи впились глазами в браслет из родимых пятен чуть ниже локтя правой руки полицейского. Раздалась продолжительная нецензурная тирада из уст доблестных воинов.

А Майк, в отличие от них, со знанием дела закачал головой, этим самым показывая, что он все понял.

Естественно, первым заговорил ворчун Дайрон: «Прекрасно! А сразу, перед тем как нас фэбээровцам сдавать, нельзя было как-то договориться? Вы же тут оба вроде из той чертовой цивилизации?! – съязвил морпех. – Парень в момент задержания был в майке, и это его родимое пятно ты, приятель, наверняка тогда видел!» – морпех со злости уже перешел на «ты» с полицейским.

– Ладно, друг! Не кипятись! – пытался успокоить его офицер. – Ты знаешь, сколько я тут таких своих «земляков» с браслетами из родинок каждый день задерживаю? Их тут в Нью-Мексико пруд пруди. Среди «наших» преступники тоже имеются! А почему я должен был вас отпускать? Вы моему приказу не подчинились, затеяли гонки по оживленной трассе на каком-то дурацком броневике, оружия у вас полный салон... Да еще ты, – офицер «проглотил» нецензурную фразу, – средний палец мне в окно показываешь!

Дайрон понял свой промах и поджал губы: «Все, хватит, понял я! Лучше скажи мне, как нас так быстро выпустили?»

Коп пожал плечами: «Я вообще ничего не знаю, мне позвонили и сказали, что я должен приехать в отделение ФБР, забрать вас и отвезти в Неваду».

Офицеру надоел диалог с Дайроном, и он решил сменить тему: «Мы к Гэллапу подъезжаем, тут скоро ваш броневик на обочине валяться будет».

Плимут подъезжал к уже до боли знакомому месту. Асфальт был весь в царапинах, и на дороге все еще валялись какие-то детали от Доджа. Автомобиль стал тормозить и выехал на обочину. Майк нетерпеливо приоткрыл дверь, не дождавшись полной остановки, и впустил в салон облако пыли, чем вывел из себя морпехов и копа. Те дружно, в один голос излили порцию достаточно неприличных выражений в адрес торопыги, при этом чихая и кашляя от забившейся куда только можно пыли. Майк выскочил из машины и сломя голову помчался к грудке металла, ничем не напоминающей его бывший Додж «Чарджер». Юноша нервно и суетливо что-то искал, заглядывая то в автомобиль, то под него, то глядя по сторонам вокруг машины, но так ничего найти и не смог.

И это была действительно трагедия. Те шесть алюминиевых банок с «Fastmove-R», которые юноша аккуратно запаковал и положил на заднее сидение Доджа, бесследно исчезли.

Тут подтянулись морпехи и полицейский. Глядя на «труп» некогда культового маслкара каждый из пехотинцев потирал какую-то свою часть тела, ту, которая наиболее сильно пострадала в аварии. Вся троица заговорщиков достаточно сильно побилась, кувыряясь в автомобиле, и каждый благодарил господа за то, что тот дал им еще один шанс, чтобы жить.

Дайрону надоело наблюдать за Майком, и он окликнул того с явным сарказмом: «Эй, парень! Ты что там, душу “Чарджера” ищешь, что ли? Так она уже давно на небесах у его автомобильного Бога! Или твоей тачке есть за что в ад попасть, а?» Чернокожий морпех рассмеялся и, хлопнув рукой по плечу сержанта, посмотрел на того, ища в нем поддержку. Мерфи повернул голову к горемыке-шутнику и молча покачал ею, давая понять, что в данном случае шутки неуместны.

Майк в отчаянии от того, что поиски были бесполезны, плюнул на песок и подошел к Дайрону: «Ты должен догадываться, что я искал! Это лежало рядом с тобой на сидении», – Майк со злостью смотрел прямо в глаза морпеху. Перед морским пехотинцем Дайроном Джексон стоял не юноша, а восемнадцатилетний мужчина и разговаривал с ним на равных.

Ворчун понял, о чем идет речь, опустил в землю глаза и виновато пробубнил: «Извини, Майк, сам понимаешь, тогда ни до чего было, чуть концы не откинули, да еще эти вон!» – морпех кивнул на полицейского, делающего вид, что он не слышит их разговор.

Без банок с напитком заговорщики никогда не оживили бы Маркуса Фастмувера. Они могли только попытаться выкрасть его с базы и каким-то образом довести его в ящике до дома. А что с ним делать дальше, никто не знал, ведь напитка «Fastmove-R» больше нигде не было.

На фоне почти закотившегося за горизонт солнца два морпеха, восемнадцатилетний парень и офицер полиции стояли молча, окружив ничего не напоминающую грудку металла.

Майк заговорил первым: «Классный был все-таки Додж Чарджер!»

– Это «Чарджер» был? – не веря, переспросил коп, торопливо подойдя к тому, что когда-то вызывало гордость у мужской половины семьи Дерриков. – Эх, парень, парень! – вздохнул полицейский, заглядывая в салон через оторванный стальной лист. – Был бы я твоим отцом, я бы тебе голову за это оторвал бы! Отцовская, наверное, машина-то... была?

– Угу, – виновато пробубнил Майк. – Он мне ее и оторвет! – юноша закрыл лицо руками, чтобы не показывать свои внезапно нахлынувшие слезы. Он плакал не потому, что боялся гнева отца – юноша очень любил этот автомобиль и сейчас ощущал потерю своего преданного друга. Красный монстр был для Майка даже больше, чем друг, и это невозможно было объяснить словами.

Стемнело. После того как изуродованный до неузнаваемости «Чарджер», брошенный на обочине в придорожной пыли, исчез из вида Майка, прощающегося с автомобилем через заднее стекло отъезжающего Плимута, прошло где-то минут двадцать пять, и четверка въехала в Аризону.

Чернокожему морпеху надоело сидеть молча, и он опять начал доставать полицейского своими вопросами: «А куда в Неваду ты нас везешь? Там поспать и пожрать есть где?»

– В мотель, в Лас-Вегас, – нехотя и коротко ответил ему коп.

– Куда? В Лас-Вегас? – ворчун с усмешкой бросил копу. – Что нам делать-то там без цента в кармане? Твои ребята обшмонали нас с головы до ног! Даже жрачку всю отобрали. А я сейчас слона бы съел! – Дайрон погладил свой давно урчащий от голода живот.

Коп резко, как будто бы вспомнив очень важную вещь, стал извиняться: «Ребята! Черт! Простите! Совсем забыл с этой суетой! Ваш ранец с пайком и всеми деньгами у меня в багажнике».

Это была самая лучшая новость для заговорщиков за почти двое суток, и все трое минут пять не скрывали эмоции радости.

Все испортил ворчун. Он посмотрел на копа и прищурился как бы в недоверии: «Слышь, офицер! Скажи честно, ведь несколько бумажек-то прикарманил, наверное?»

Полицейский резко нажал на тормоз, и сидящие с ним в машине заговорщики чуть не вылетели в лобовое стекло, затем он резко открыл дверь и вышел из машины. Троица слышала, как коп, открыв багажник, что-то оттуда достал и, казалось вложив всю силу вселенной в свои руки, со страшным грохотом закрыл его.

– Вот, держите! – офицер кинул ранец на колени Майка, затем плюхнулся на свое сидение и повернулся к ворчуну: – А теперь послушай меня! Я сейчас высажу вас всех троих здесь ночью, на трассе, и мне абсолютно будет наплевать, что с вами дальше произойдет! Запомни приятель, я не имел и не имею привычки брать чужое! И не суди, мать твою, всех по себе!

После этих слов никто не решался заговорить первым. Мимо пролетали редкие автомобили, и в промежутках между ними наступала убийственная тишина. Недолгую тишину прервал душераздирающий паровозный гудок пронесшегося мимо трака, чуть не оторвавшего открытую дверь Плимута. Все от неожиданности вздрогнули, и тут заговорил Мерфи, обращаясь к полицейскому: «Ладно, приятель, не кипятись, просто надо знать Дайрона, он такой

по жизни, и за этими его словами нет никакой злобы, а тем более недоверия. У этого парня шутки такие вот дурацкие!»

Офицер ничего не ответил сержанту, он просто включил передачу и, смиряя свою злость на Дайрона, выпустил облако дыма от проворачивающихся колес. Это, видимо, как-то успокоило копа, и, изрядно подымив и повизжав резиной, он продолжил путь дальше, но уже абсолютно без единого слова.

Если все пойдет без приключений, через шесть часов заговорщики будут в Лас-Вегасе, а там до придорожного магазинчика, стоящего недалеко от поворота на Меркьюри, всего один час езды. Маленький придорожный магазинчик, где ранним утром каждый первый понедельник месяца, возможно, останавливается вооруженный конвой, состоящий из трех военных, не считая водителя фургона, чтобы после ночной дороги взбодриться ароматным кофе. Этот фургон каким-то образом должны захватить абсолютно безоружные люди – два морпеха и восемнадцатилетний юноша, а затем на нем добраться до секретной военной базы «Зона 51», при этом оставшись незамеченными.

В свете фар Плимута трасса, беспощадно разрезающая довольно высокие обрывистые не то горы, не то холмы, резко вышла на равнину, иногда разбавляемую хаотично возвышающимися холмиками. Майку это было неинтересно. Он уже третий раз видел эти пейзажи, и уж тем более у парня не было желания без толку глазеть в темноту, и он, ранее отдавший последние силы на оплакивание красного монстра, пару раз дернувшись, провалился в глубокий юношеский сон.

По дороге юноше несколько раз приходилось просыпаться. Мерфи и Дайрон, а заодно и коп вылезали из Плимута и разбегались по понятным и естественным причинам в разные стороны. Причем морпехи в одну сторону, а полицейский в другую. Майка забавляло это единство старых друзей – сержанта и ворчуна, стоящих рядом, практически плечом к плечу и сопровождающим весь, так сказать, природный процесс разглядыванием звездного неба. Юноше в этот момент тоже приходилось покидать автомобиль, освобождая проход и пропуская морпехов. Ведь трудно и почти невозможно вылезать с задних сидений из машины, имеющей только две двери, не потревожив впереди сидящего, и Майк на всякий случай, даже если и не хотелось, тоже облюбовывал какой-нибудь участок пыльной обочины. После этого коллективного моциона, вернувшись в автомобиль, юноша принимал удобную позу на уже насиженном переднем сидении и снова проваливался в глубокий сон.

– Все, парень, вставай, приехали! – повеселевший чернокожий морпех пошлепал Майка по плечу.

Глава 9. Мотель «Блу Энджел»

Майк спросонья тер глаза, никак не понимая, куда он попал. Он выглянул на улицу через окно автомобиля.

– Боже! Как красиво! – прошептал юноша. Он не мог поверить своим глазам. Над двухэтажным зданием, где остановился их автомобиль, на высоком, светящемся неоновым светом столбе стоял ангел со светящимся нимбом и волшебной палочкой в руке, на конце которой сияла звездочка. Этот ангел кого-то напоминал Майку. Юноша, до конца проснувшись и удостоверившись, что увиденное им не мираж, стал вспоминать, на кого же похожа эта божественная скульптура. Да! Точно! Ангел напоминал юноше волшебную фею из диснеевского мультфильма «Пиноккио». Они были так похожи!

– Вылезай, парень, – прокричал счастливый Дайрон, взлохмачивая волосы на голове Майка. – Это Лас-Вегас!

Да, это был Лас-Вегас и мотель «Блу Энджел» на Фримонт-стрит со знаменитым ангелом на крыше, который своим ярким голубым светом заманивал постояльцев. Офицер полиции, дождавшись, когда беспокойные пассажиры «выметутся» из его автомобиля, выкинул на асфальт ранец с провиантом и деньгами и следом еще какой-то небольшой сверток, затем резко надавил на газ и исчез из виду, абсолютно ни с кем не попрощавшись.

Троица осталась одна среди спящих подпивших отдыхающих и периодически отъезжающих и прибывающих автомобилей. Оставался всего один час до рассвета.

Майк огляделся, поднял ранец и... внезапно опустил его, тут же схватил сверток, оставленный полицейским, и дрожащими от волнения пальцами разорвал упаковку.

– Дааа! – вдруг закричал от счастья юноша, – молодец все-таки коп, ей-богу молодец!

В руках у Майка было шесть алюминиевых слегда помятых, но целых банок с напитком, запаянных его собственными руками. У юноши на глазах появились слезы радости, но он улыбался до ушей. К нему подбежали морпехи, не веря своим глазам.

– И все-таки этот коп, зараза, честным парнем оказался! – выпятив нижнюю губу, покачал из стороны в сторону головой счастливый Дайрон.

Майк, с неизвестно откуда взявшимися силами, закинул ранец на плечо, прижал к себе покрепче связанные скотчем банки и быстрым шагом пошел в сторону двери, над которой было написано «Office», увлекая за собой морпехов.

На удивление всех, в мотеле были забронированы три номера на имена, что были написаны на клочке бумаги, которую коп незаметно передал Майку, перед тем как уехать.

Это было необходимо для конспирации, а об алиби для сына и морпехов позаботился мистер Деррик.

Ооо, дааа! После почти двое суток в дороге, после аварии и невольных гостей в ФБР все выглядело просто шикарно! У каждого из заговорщиков была своя комната со всеми удобствами и широкой двуспальной кроватью. Дайрону досталась комната на первом этаже в конце здания, а Майку и сержанту – две соседние на втором ближе к началу. И окончательно выбившийся из сил юноша, переступив порог своих законных на сутки квадратных футов, захлопнул дверь и плюхнулся на почти квадратное ложе, не снимая одежды. От радости, что сегодня все так хорошо закончилось, да и к тому же что уцелели несколько банок напитка, юноша забыл о своих болячках, полученных в аварии, и мгновенно погрузился в сон. У троицы после изнурительной, полной неприятных событий дороги был целый воскресный день, чтобы «почистить перья» и подготовиться к началу операции.

Воскресенье, чуть больше двенадцати часов дня. Майка разбудил громкий стук в дверь. Юноша открыл глаза и испугался. Над ним склонилось чье-то тело.

– Черт! Дядя Мерфи! Ты меня напугал! Как ты вошел?

– Как, как! Дверь была открыта. Ты что, ее на замок вчера не закрыл, что ли?

– Ах да, не закрыл, точно! Я с отцом поговорил и вырубился. А что произошло?

– Дайрона в своей комнате нет! Не знаешь, где он? – Мерфи поднял ранец, стоявший рядом с кроватью Майка. – Тааак, пачка денег на месте, только несколько бумажек не хватает. Вот засранец! Наверное, в казино свалил. Помню я, как он радовался, когда узнал, что в Лас-Вегас едем.

Майк и сержант выбежали на улицу, огляделись.

– Да глупо его искать здесь, пойдем на ресепшн, может быть, они ему такси вызывали, – Мерфи широким шагом с развешивающимися лохмотьями от рваных штанов пошел в сторону двери с надписью «Office». Майк не спеша последовал за ним.

Там милая девушка с легкой ухмылкой спокойно отвечала сержанту: «Знаете, здесь много народу побывало, но если вы говорите, что ваш друг был в таких же рваных штанах, как у вас, да еще и ботинок у него рваный был, то я наверняка бы запомнила». В конце она рассмеялась, обнажив поразительно ровные и белые зубы.

Девушке было лет двадцать и у нее были светлые волосы. Майку она напомнила того ангела, что возвышался над крышей мотеля и был похож на фею из мультфильма. И эта девчонка за стойкой ресепшн с игривыми глазами и чертовски манящей улыбкой была так же божественно красива! И он уже был не против замутить с ней, ведь у него был целый воскресный день. Но, увы, она была на работе, а заговорщики должны были сделать сегодня кучу важных вещей.

Майк закончил фантазировать по поводу: «Вот бы сегодня вечером...» И в завершение разговора Мерфи с объектом фантазий юноши до двоих подельников донеслась фраза, сказанная «ангелом воплоти»: «А вы не смотрели у бассейна? Там сейчас какой-то чернокожий здоровяк в шортах плещется, и с ним еще две красотки».

Мерфи, не поблагодарив девушку за ценную информацию, тут же рванул на улицу, чуть не вышибив дверь с петель, а Майк, как бы извиняясь за невежество сержанта, пожал плечами, тем самым говоря: «Вот такой вот он, сержант Мерфи!» И, в конце концов осознав, что ему сегодня ничего не светит с обладательницей божественной улыбки, после своего «спасибо», сказанного за сержанта, неторопливо вышел за дверь.

Да, это действительно был Дайрон! Он, по пояс голый, в оборванных до длины шорт штанах, валялся в шезлонге у края бассейна, попивая коктейль Мартини из бокала, на дне которого покоилась аппетитная оливка, а «дог тэг», болтающийся на цепочке на шее здоровяка, бросал во все стороны блики, играя на солнце.

Вокруг красавца-морпеха вились две грудастые нимфы, давая неоднозначно понять, что они уже более чем хорошо знают этого здоровяка!

– Дайрон! Дьявол! – Мерфи со злостью сплюнул на асфальт. – Тебя где носит? Я тебя везде обыскался! Ты можешь научиться предупреждать меня, когда куда-нибудь сваливаешь?

– Ооо! Братишка Мерфи! Как я рад тебя видеть! – здоровяк Дайрон уже был «готов» – он еле ворочал языком.

– Простите, ребята, но я никуда не делся! Я, правда, хотел в какое-нибудь казино забуриться, но мне Всевышний послал вот этих вот двух фантастических сестреноч!

Вооот оно, счастье-то, брат Мерфи! Мы с тобой раньше в джунглях даже и не мечтали об этом, – и чернокожий морпех смачно пошлепал своими ладонями по аппетитным пятым точкам близняшек в бикини, кокетливо стоящих по сторонам шезлонга с пьяным, но чертовски счастливым морским пехотинцем. – Я вот под утро собрался куда-нибудь в город выехать, а тут смотрю: подкатывает черный красавец «Шевроле Импала», оттуда вываливаются два чудика, ну просто никакие, проигрались напрочь в покер, а за ними девчонки из машины вылезают!

Я этих двоих их хахалей дотащил до комнат, ну а сестренки уходить не захотели. Теперь вот видишь, здесь отдыхаем.

Мерфи решил не обсуждать в присутствии девушек поведение своего друга. Несмотря на то что сержант был зол на ворчуна, он прекрасно понимал Дайрона, которого практически вытащили из джунглей из-под пуль и сразу же переместили в другой мир. Чернокожий морпех шел вразнос, пытаясь наверстать упущенное время и год, проведенный в аду.

– Ладно, отдыхай! – сержант махнул рукой и повернулся к Майку. – Хорошо, парень, пойдём. Нам надо одежду купить и ботинки этому вон гуляке, – Мерфи кивнул на своего друга.

Майк зашел в свою комнату, открыл ранец, лежащий на кровати, отсчитал из достаточно увесистой пачки немного денег и положил в карман. Затем быстро умылся и направился к выходу, но, переступив порог комнаты и собравшись закрыть дверь, вдруг вспомнил незамеченный им ночной визит Дайрона. Юноша вернулся. Он взял снова ранец, внимательно оглядел комнату и, не найдя лучшего места, запихнул его под кровать, в самый дальний угол.

– Так вот понадежнее будет! – подумал Майк, уже уверенно захлопывая дверь.

Сержант и юноша отсутствовали часа четыре – грех было не прокатиться по городу греха. Бульвар Лас-Вегас! Знаменитый Лас-Вегас-Стрип!

– Да ни фига интересного и сказочного! – бросил сержанту Майк, глядя на приветственный рекламный знак в южной части «Стрипа», где было красочно написано: «Добро пожаловать в сказочный Лас-Вегас». – Ну и что такого необычного, ну стоят дома по бокам бульвара, сплошные вывески с названием мотелей, отелей и казино! Я ожидал большего!

– Эээх, парень, парень! – сержант дружески похлопал Майка по плечу. – Что ты здесь хотел днем увидеть? Это город греха, приятель! Это все надо ночью видеть! – затем морпех подумал, почесал затылок и уже с каким-то сожалением в голосе добавил: – А вообще, лучше и не видеть, а особенно внутрь тех зданий с вывесками «Казино» не заходить! А то можно вообще из этого всего никогда не выбраться.

Майк посмотрел на погрузневшего сержанта: «А почему лучше не видеть-то? Вроде говорят, тут все так весело. Смотри, сколько машин приезжает!»

Мерфи вздохнул: «Поверь, парень, моему жизненному опыту. Я не всегда воякой был. На гражданке тоже пожил немало, даже вспоминать неохота».

Майк решил как-то разбавить этот грустный для морпеха разговор и, на счастье, вспомнил, что ему надо сделать пару звонков. Он специально не хотел звонить из мотеля, чтобы не оставлять следов, и запланировал их сделать из какой-нибудь телефонной будки. Благо мелочи в кармане было предостаточно, и парочка заговорщиков, прыгнув в такси, прокатилась вперед по «Стрип».

Юноша стоял в телефонной будке в центре знаменитого бульвара Лас-Вегас! В центре самого значного места Америки, и это грело ему душу! Довольный Майк набрал номер...

О, это великое чудо техники! Через какое-то время на другом конце провода, на расстоянии двух с половиной тысячи миль, ответили. Это был Уильям, ждавший звонка сына, находясь дома все это время.

– Привет, Майк, я так понял, что вы на месте и у вас все в порядке, – опередил сына Уильям.

– Да, пап, отлично! Извини, что долго не звонил, только до будки добрался, – ответил довольный юноша, – ночью выезжаем к месту, – сказав «к месту», Майк имел в виду магазинчик, где заговорщики должны были встретить конвой с грузовиком. – Надо только машину найти и одежду поменять, в этой ходить нельзя, у нас все грязное и порвано в клочья, в мотеле за бездомных приняли, но мы деньгами все вопросы решили. Сейчас отдохнем, а вечером подготовкой займемся. Да, и еще я мистеру Шону на базу позвоню, он, наверное, заждался. А, пап, чуть не забыл! Полицейскому, кто нас сюда привез, огромный респект! Молодец мужик!

– Да я его и не знаю, Майк, – с ноткой удивления ответил отец. – Здесь все намного сложнее, чем ты думаешь, и все, хватит нам разговаривать, и так много уже сказали. Я рад,

что пока все получается! Да, а где вы Доджа оставили и что с вами произошло, что одежда рваная?

Майка здесь как будто десять раз перевернуло и поставило на голову! Он не знал, что ответить, ему до последнего казалось, что отец осведомлен об аварии и вообще в курсе всего произошедшего, иначе зачем было вызывать этого полицейского, чтобы их сюда довезти.

И наконец, юноша решился: «Пап! Я разбил Доджа, разбил в хлам! Еле в живых остались! Он на обочине сейчас валяется недалеко от Гэллапа, и его уже не восстановить. Я думал, ты все знаешь!» Майк сам уже не понимал ничего.

Тут Уильям перебил сына с волнением в голосе: «У меня днем было предчувствие, что что-то не так происходит, но я подумал, ерунда, от нервов все это. Почему ты мне сразу об этом не сказал?»

– Ты понимаешь, пап. За нами гнались копы, не могли догнать и выставили заслон из траков, мы в эти грузовики врезались. После чего нас эти копы задержали и передали в ФБР, где Мерфи и Джексона допрашивали. А затем как-то внезапно нас всех вывели из здания ФБР и передали именно тому полицейскому, который нас и задерживал. И ты потом еще сказал, чтобы мы его во всем слушались. Прямо чудеса какие-то! Вот поэтому я и был уверен, что ты обо всем знаешь! Да, еще! У этого копа такие же родинки, как и у нас.

– Хм, – задумался Уильям. – Майк, я сам не знаю, как все так произошло! У меня была информация, что вы в ФБР, и я просто сделал один звонок знакомым. Мне сказали ждать полчаса, и ровно через полчаса позвонил ты из телефонной будки. Есть люди, которые сейчас уже тоже заинтересованы в освобождении, ты знаешь кого, не будем называть его имени. Но это ооочень серьезные люди, и у них есть тоже родимые пятна. Они могут практически все, только наш объект находится в руках тех подонков-спецслужбистов, на которых эти люди повлиять никак не могут – у них на это нет полномочий, и никто им такие полномочия никогда не даст. Есть такая секретная служба, находящаяся вне государства, и ты уже сталкивался с ее агентами в прошлом году. Вам придется самим с ними бороться, и вам Хранители во многом постараются помочь, во многом, но не во всем. Пойми меня правильно!

Отец резко переключился на другую тему, как будто бы почувствовав, что их могут прослушивать: «Ладно, бог с ним, с Доджем. Вы целы, а это главное. Дальше будьте осторожны! Все, бросай трубку! Я за вас буду молиться».

Юноша положил трубку, но выходить из будки не спешил, задумался. Он проворачивал в голове все произошедшее с ними за прошлый день. Майк был горд тем, что в нем течет кровь людей исчезнувшей цивилизации и что он, восемнадцатилетний юнец, имеет прямое отношение к Хранителям.

– Видимо, действительно Хранители всемогущие, – пробормотал под нос юноша и, резко открыв дверь, тут же закрыл ее. После разговора с отцом он совсем забыл про мистера Шона, бывшего своего начальника со склада артефактов. Юноша набрал номер...

Усач был безмерно рад слышать Майка. А когда юноша сказал, что он сейчас в Лас-Вегасе, мистер Шон не поверил и до последнего думал, что Майк его разыгрывает, но, терпеливо выслушав короткий рассказ о планах заговорщиков, стал сразу же деловито серьезным и готовым на все распоряжения своего бывшего подчиненного. Ведь это было то, о чем старик мечтал уже почти целый год. Все шло к освобождению Маркуса Фастмувера.

Довольный Майк бодро, почти вприпрыжку вышел из телефонной будки, но тут у него внезапно разболелся живот, то ли от разговора с отцом, то ли от переизбытка съеденного фаст-фуда, и заговорщики решили закруглять затянувшуюся экскурсию, вернувшись к своему такси, терпеливо ждущему их у обочины. Одежда куплена, побриться уже есть чем, осталось только добраться до мотеля.

Таксист, поняв, что его пассажиры толком не знают, да в принципе вообще не знают город, основательно покатал их по улочкам, прежде чем вывезти к «Блу Энджел». Машина подрулила прямо к лестнице, ведущей на второй этаж.

Вдруг Майк окликнул сержанта: «Смотри, дядя Мерфи, у комнаты Дайрона черный шевроле стоит!»

– Ты давай, Майк, беги быстрее по своим делам, а я узнаю, что там у него происходит, – сержант оценивал обстановку, глядя в лобовое стекло такси.

Юноша взбежал по лестнице и подошел к своей двери.

– Черт, что происходит? – удивился Майк. Дверь в его комнату была приоткрыта. Майк тут же забыл о том, что какие-то несколько минут назад у него болел живот. Он не понимал, что происходит. Тот черный шевроле зачем-то стоит рядом с комнатой ворчуна, здесь дверь открыта?! И почему так долго не идет Мерфи?

Юноша осторожно приоткрыл дверь и прислушался. Тихо внутри, видимо, никого нет. Майк вошел в комнату. Внутри был полный разгром. Все валялось на полу, постель перевернута.

– Что-то искали! – сообразил Майк. И тут же поняв, что здесь хотели найти, бросился на пол и заглянул под кровать.

Славься господь! Ранец лежал в том же самом месте, куда его запихнул Майк.

Юноша, еще не веря, что деньги на месте, судорожно открыл ранец.

– Уффф! – с невероятным облегчением выдохнул Майк. Пачка денег лежала на месте.

«Черный Шевроле Импала, какие-то проигравшиеся в Казино люди, их девчонки с Дайроном. Да это же бандиты!» – Майка от этой мысли бросило в холодный пот.

– Вот дерьмо! Шевроле у двери Дайрона, и Мерфи туда пошел! Черт, черт! Что же делать? – Майк нервно бродил из угла в угол по комнате, кусая ногти. Он абсолютно не знал, что делать: «Идти вниз? Нееет! Что делать? Что делать? Черт! Черт возьми! Ну почему все это происходит прямо сейчас?» – причитал юноша, уже кусая ногти в кровь.

– У них там наверняка оружие, а у морпехов вообще ничего нет! Черт! А может, уже все? Морпехов нет уже? Черт! Черт! Я следующий! Как быть?

Майк нервно выглянул за дверь. Все тихо. Приезжают и уезжают машины, смеются люди.

«Но выстрелов-то не было, когда туда Мерфи пошел!» – Майк уже потихоньку успокаивался и начинал здраво рассуждать.

– Ах, черт! – юноша только сейчас заметил, что пальцы правой руки сильно искусаны и из-под ногтей сочится кровь. Зайдя в ванную, он посмотрел на себя в зеркало: «Только я остался! Если морпехи живы и оба в комнате Дайрона, то наверняка их на пушке держат и ждут, когда я приду. Да и глупо сейчас стрелять – копы тут же возьмут! Значит, есть шанс! Только надо хорошо подумать».

Юноша смыл с пальцев и с губ кровь и, выйдя в комнату, сел на кровать.

– Думай, парень, думай! – Майк успокаивал себя и настраивал на логическое мышление.

– Входить в комнату к ворчуну нельзя – сразу провал! Полицию вызывать тоже – сами засветимся. Черт! Что же делать-то?

Тут звонкий женский смех откуда-то с улицы подкинул юноше идею. Майк встал, накинул на плечо ранец, взял маленькое полотенце и вышел на улицу. Огляделся. Перед зданием мотеля было оживленно, и, спустившись быстрым шагом по лестнице вниз, юноша добежал до ресепшн. Девушка, работница ресепшн, встретила Майка такой же очаровательной улыбкой, что и в первый раз. Юноша, собрав все свое обаяние, подошел к стойке и, улыбаясь, заговорил: «Добрый день, леди! Сегодня наш чернокожий товарищ забыл в комнате у девушек одну важную вещь. Вы не могли бы подсказать ее номер?»

Девушка посмотрела в книгу записей и удивленно перевела взгляд на Майка.

– Простите, молодой человек, но эти девушки приехали сюда с двумя мужчинами, и у них две комнаты.

Майк растерялся, но виду не подал и постарался расположить девушку к себе: «Ооо! Ничего страшного, я вижу, наш товарищ и эти мужчины подружились, их машина стоит у его комнаты. Он мне называл номера их комнат, но войдя к вам и увидев вашу божественную улыбку, из моей головы все напрочь вылетело!» – тут юноша сделал глупое выражение лица.

Девушка расплылась в улыбке и быстро назвала номера комнат, где, возможно, находились сестры.

Майк поблагодарил девушку и как бы собрался уйти, но повернулся к стойке и снова заговорил: «Ой, извините, а можно этот ранец у вас полежит, пока я туда схожу? А то он очень тяжелый, я его на обратном пути захвачу».

Девушка в одобрение кивнула головой и показала, куда его положить.

Майк, крадучись, подошел к комнатам. Они располагались на первом этаже в самом дальнем конце второго здания мотеля. Здесь было тихо, ни души. Юноша приставил ухо к первой двери, прислушался, там была тоже полная тишина. Но, подойдя ко второй, он сразу же услышал музыку.

– Ага! Здесь птички! – обрадовался Майк, что пока все идет по плану.

Юноша сжал кулак и распрямил указательный палец так, как дети изображают пистолет, играя в войну. Затем обмотал полотенцем, чтобы выглядело, как будто бы он таким образом хотел спрятать пистолет, и, собравшись с духом, постучал в дверь.

За ней раздались веселые женские голоса, и дверь отворилась. На пороге стояли топлес две сестры с улыбками на лицах, но, увидев Майка, тут же почему-то испугались и отпрянули назад.

– Быстро внутрь и молчите, суки, а то дырок в вас наделаю! – Майк наставил на них обмотанную полотенцем руку, а другой втолкнул в комнату и закрыл дверь.

– Будете орать – пристрелю на фиг! Где ваши пацаны? – Майк вошел в роль.

Дрожащие от страха нимфы наперебой пытались объяснить, где их бойфренды.

– Так, ты заткнись, а ты говори! – юноша продолжал строить из себя гангстера, и у него это хорошо получалось.

– Они у Дайрона в комнате, – одна из сестер старалась как можно быстрее выложить всю информацию. – Они ваши деньги ищут, у них оружие, они и нам угрожали. Нам Дайрон рассказал, что у вас денег много, только где они лежат, не сказал. Эти двое сказали, что пристрелят нас, если мы у него не узнаем, где деньги, но он ничего не сказал. Они сказали, что если у него не найдут, то придут и пристрелят нас. Это не наши бойфренды, мы с ними в казино познакомимся.

У Майка был сумбур в голове от этой пулеметной очереди слов, которую выпалила одна из сестер за какие-то пятнадцать секунд. Юноша не верил сестрам. Было видно с самого начала, что они врут. Перед тем как открыть ему дверь, они смеялись, и это как-то не клеилось с тем, что их должны были пристрелить, не найдя денег. Или они просто были сумасшедшие! Но, судя по всему, первая версия подходила больше.

– Ну тогда точно сработает, за этих цыпочек бандиты должны впрячься, скорее всего, девчонки их подельницы! – у Майка появилась уверенность.

Юноша, дослушав до конца, подошел к одной из девушек и приставил обмотанный полотенцем палец к голове. Та в страхе зажмурилась и задрожала еще сильнее. Майк, понимая то, что у него вроде бы получается замысел, строго бросил ее сестре: «Слушай меня внимательно! Даю тебе пять минут, одна нога здесь, другая там. Сейчас быстро приводишь сюда какого-нибудь бойфренда, под любым предлогом. Но не дай бог скажешь, что твоя сестра под стволом стоит. Я ей мозг вышибу! Поняла меня?»

Последнюю фразу Майк наигранно зло выкрикнул практически в ухо дрожащей от ужаса нимфе.

– А теперь пошла отсюда быстрее, – юноша кивнул на входную дверь.

Девушка мгновенно выбежала на улицу, захлопнув дверь.

У Майка оставались считанные минуты до встречи с вооруженным, наверняка опытным бандитом. Он завел девушку в ванную и приказал сидеть там молча. Закрыв за ней дверь, он быстро освободил руку от полотенца и пододвинул кровать к двери ванной. Теперь надо было думать, чем встречать «гостя». Юноша огляделся. Стулья, кровать, шкаф. Ничего особенного. Майк посмотрел в окно, не идет ли кто, и сделал шаг вперед.

– Ой, черт! – юноша схватился за голень, – больно-то как! – Майк случайно ударился о каркас кровати.

– Ага! – догадался юноша. – Хорошая идея!

Он взял стул, поднял его над головой и со всех сил ударил об пол. Стул разлетелся на куски, а у Майка в руке осталась его ножка.

– Хорошая бейсбольная бита! – довольный юноша постучал ножкой стула по кровати спинке.

В этот момент перед окном мелькнули фигуры. Майк еле успел занять позицию перед входной дверью и присесть на колени. Дверь отворилась, первая в комнату вошла девушка, за ней, озираясь по сторонам, переступил порог ее бойфренд. Майк изо всех сил впечатал своим деревянным оружием по ногам «гостя», по голеникам, раздавался хруст костей, мужчина упал в комнату лицом вниз и взвыл от боли нечеловеческим голосом. Майк подлетел к нему сзади и обрушил на голову два сильных удара. Мужчина обмяк и больше не шевелился. Обездвиженное тело бандита лежало лицом вниз. У него со спины задралась рубашка, и из-под ремня торчала рукоятка пистолета. Майк, убедившись, что их никто не видел, спокойно закрыл дверь и посмотрел на девушку. Она забилась за кровать, и были видны только ее глаза. Юноша подошел к телу, вытащил пистолет.

– Эй! – окликнул он трясущуюся от страха девушку. – Давай снимай у него ремень и вяжи за спиной руки, – юноша кивнул на ее бойфренда. Та вскочила, подбежала к обездвиженному телу своего поделника и, вытащив из штанов ремень, стала судорожно выполнять команду Майка. Затем она по его команде крепко связала шнурки ботинок мужчины друг с другом и опять убежала за кровать. В этот момент тело застонало. Майк, не жалея своей правой ноги, опять ввел «гостя» в анабиоз, затем, отодвинув кровать и открыв ванную комнату, втолкнул туда вторую обладательницу пятого размера бюста и, задвинув довольно тяжелое ложе обратно, подпер его бандитским телом.

Майк подходил к комнате Дайрона. Сейчас юноше было намного спокойнее, у него за поясом был новый друг – черный как ночь Colt M1911.

Но, подойдя к двери, Майк задумался: «Нет! Сейчас заходить нельзя! Надо разведать обстановку, что там, в комнате, происходит», – и, обогнув здание, подкрался к окну. Оно было тщательно зашторено, и не наблюдалось ни единой щелочки, куда юноша мог заглянуть.

– Ладно, пойдем в лоб! – Майк погладил рукоятку кольта. Парень совсем осмелел после легкой победы над достаточно крепким и, возможно, жестоким бандитом.

Но где-то в глубине души Майк все же трусил и старался до последнего не признаваться себе в этом. И вообще ему надо было быть поосторожнее в следующий раз, потому что этот «следующий раз» сейчас держал на мушке двух опытных, побывавших в боях морпехов, и любая оплошность могла стоить ему и его товарищам жизни.

Юноша снова вернулся к двери в комнату Дайрона. Несколько раз глубоко вздохнул, успокоился и... постучал в дверь.

Мерфи сидел на стуле с приставленным к затылку пистолетом, рядом, на полу, облокотившись на стену, развалился Дайрон с разбитым лицом и сломанным носом. Морпех перио-

дически сплевывал и высмаркивал на пол кровь, льющуюся струей из ноздрей и пробирающуюся в горло.

– Где этот ваш третий чудик? Я уже устал ждать! – человек с пистолетом нервно жевал зубочистку.

– Замучаешься ждать, придурок! – подал голос Дайрон и получил пинок в плечо.

Сержант посмотрел на ворчуна: «Как ты там, брат?»

– Как я? И ты спрашиваешь, как я? – возмутился морпех на вопрос Мерфи. – Этот урод мне нос сломал, – чернокожий морпех кивнул на человека, нацелившего пистолет на сержанта.

– Если бы не ствол у тебя в затылке, брат, я бы эту тварь... – ворчуну не дали договорить.

Он получил в голову сильный удар ногой.

В дверь постучали.

Мужчина ткнул коленом сержанта: «Иди спроси, кто там!»

Мерфи встал и подошел к двери: «Что нужно?» – зло ответил сержант стучащему в дверь.

– Это обслуживание в номерах, – Мерфи узнал этот голос. Сержант повернул голову и встретился глазами с Дайроном, который тоже все понял.

Голос продолжил: «Мне нужно срочно передать записку владельцу черного автомобиля!»

До Мерфи долетел шепот из-за спины: «Приоткрой дверь и возьми записку. Что-нибудь выкинешь – я твоему черному брату мозги вышибу!»

Сержант приоткрыл дверь... Там действительно стоял Майк. Такого решительного лица, какое было сейчас у юноши, Мерфи никогда не видел, и через секунду у морпеха в руках была довольно увесистая семизарядная «записка» с уже взведенным курком, после чего дверь перед носом юноши моментально закрылась.

До Майка донеслась какая-то фраза, сказанная Мерфи, затем последовал глухой выстрел. Через мгновение юноша услышал возню. Она продолжалась где-то секунд тридцать, после чего закричал Дайрон: «Ты мне нос сломал, тварь, а я тебе голову проломлю», – далее юноша слышал непрерывные глухие удары, чередующиеся с ругательствами ворчуна и криками боли, видимо издаваемыми жертвой, находящейся в руках взбесившегося чернокожего морпеха.

Внезапно открылась дверь...

Первым показался Мерфи, тот прикрывал простреленное левое ухо рукой, через обдранные пальцы которой капала кровь. Этой же рукой он умудрялся держать пистолет, потому что вторая рука была занята пакетами с купленной одеждой, ну и не менее важной вещью – это новыми ботинками для лучшего друга, Дайрона. Следом за ним, шатаясь, оставляя за собой кровавые следы, вышел сам Дайрон. Лицо, руки, ноги имели единый кровавый цвет. Создавалось впечатление, что его просто из ведра окатили красной краской. Майк попытался заглянуть в комнату, но его остановил сержант: «Не стоит тебе это видеть, парень, там Дайрон поработал! Ладно, все, Майк! Валим отсюда! Заводи!» – Мерфи кинул юноше ключи от Шевроле.

Через мгновение троица сидела в салоне автомобиля и уже собралась отъезжать, как Майк вспомнил о ранце, оставленном на ресепшн.

Вокруг собирались любопытные постояльцы. Кто-то уже заглядывал в комнату Дайрона, кто-то в салон их автомобиля. Внезапно раздался душераздирающий женский крик. Видимо, какая-то дамочка со слабыми нервами увидела то, что Майку так и не показали.

– Дави на газ, парень! – кричали в один голос морпехи, понимая, что они крупно влипли.

Юноша резко, с визгом колес подлетел к ресепшн. Оттуда выскочила «ангел во плоти», как называл ее Майк и, не обращая никакого внимания на подъехавший шевроле, впилась глазами в скопление людей, стоящих у бывшей комнаты Дайрона, пытаясь понять, что там происходит. Все пальцем указывали на машину с морпехами и юношей. Майк резко выскочил из автомобиля и чуть не впечатался в красотку, стоящую у него на пути. Девушка отшатнулась в испуге, и Майк, проскочив внутрь помещения, устремился к ранцу, но его на месте не было. Юноша пулей вылетел на улицу к оцепеневшей от страха работнице ресепшн.

– Где ранец, малыш? – тряс ее за плечи Майк. – Куда ты его положила? Морпехи торопили: «Давай, давай парень, живее, сейчас копы приедут!» И тут где-то вдалеке загудела полицейская сирена.

Девушка как бы очнулась и показала на шкаф в глубине комнаты.

– Ты туда его положила? Туда, да? – Майк продолжал трясти «ангела» за плечи, пытаясь убедиться, что действительно ранец именно там. Он не хотел устраивать обыск, да на это и не было времени, полицейская машина уже пролетела мимо них и устремилась к скоплению испуганного народа, продолжавшего что-то неразборное кричать и тыкать в их сторону пальцами. Майк, не дожидаясь подтверждения парализованной от страха красотки, рванул вглубь комнаты.

– Брось ты это, Майк! – кричал юноше сержант, уже сидя за рулем, нервно перегазовывая. – Черт с ними, с деньгами, валить отсюда надо!

Но Майк уже бежал обратно, держа в руке ранец. Он закинул его в открытое окно шевроле и практически уже на ходу запрыгнул следом. Мерфи подстраховал юношу, ухватив его за руку, чтобы тот из-за резкого маневра автомобиля не вывалился из него.

– Ха-ха-ха! – нервно смеялся Майк. – Мы сделали их! – юноша смотрел в заднее окно за стремительно удаляющимся из виду голубым ангелом на крыше мотеля и полицейской машиной, юзом вылетевшей на дорогу из достаточно широкого въезда на территорию бывшего пристанища заговорщиков.

Сержант, видя эту картину в зеркало заднего вида, повернул голову к Майку: «Нафига ты бежал за этим гребаным ранцем? Мы кучу времени потеряли! Деньги, хоть и немного, но были же! Вон, наверное, Дайрон, еще не все потратил на этих двух продажных сук!» – Мерфи кивнул на сидящего на заднем сидении, окровавленного и, как ни странно, все еще молчащего ворчуна.

Чернокожий морпех даже не отреагировал на сказанное в его адрес. Он молча сидел и спокойно смотрел в окно, как будто бы они не уходили на всех парах от стремительно приближающейся полицейской машины, а были на прогулке, вальяжно катясь по улицам знаменитого города.

Майк открыл ранец.

– Уффф, на месте! – юноша, отодвинув в сторону пачку денег, достал сверток с банками «Fastmove-R».

– Что ты думаешь, дядя Мерфи, – Майк посмотрел на сержанта, – я так за деньгами, что ли, бежал? Вот без этого, – юноша похлопал ладонью по свертку с банками, – вся наша затея не стоила бы и цента!

В этот момент Мерфи, выехав на перекресток с оживленной улицей, резко завернул налево: «Нам нужно бросать эту тачку, она засветилась! Наверняка копы уже перекрыли все выезды из города».

– Дьявол! Это «Стрип», – увидев, куда они свернули, сержант от досады плюнул в окно, – нас здесь точно словят!

Это был бульвар Лас-Вегас. Самое главное место в городе греха. Это было место мгновенного счастья и таких же мгновенных безвозвратных потерь, после которых люди пускали себе пулю в висок.

– Дядя Мерфи! – Майк вскрикнул, неожиданно вспомнив что-то. – Тут же туннели есть, нам таксист про них рассказывал, там люди бездомные живут, а из одного туннеля даже в «Сизер Пэлэс» попасть можно!

– Точно! Ты, парень, молодец! Дьявол, я совсем забыл! Эти туннели наше спасенье! – сержант обрадовался найденному выходу из ситуации. – Майк, ты смотри внимательно, где вход в них, а я постараюсь подольше копов помотать по улицам.

Полицейская машина уже сидела на хвосте, сирена бешено надрывалась, вот-вот готовая вырваться из тесного рупора. Сержант резко, с визгом колес свернул с бульвара. Копы не успели среагировать и проскочили поворот. Улица была более или менее свободна. По наличию машин, стоящих на стоянках мотелей, было понятно, что постояльцы крепко спят после ночных развлечений и можно было не очень опасаться, что на дорогу выскочит какой-нибудь напрочь проигравшийся в казино бедолага и бросится на капот. Дорога плавно поворачивала направо и, судя по всему, опять вела на «Стрип». На пути беглецов становилось оживленнее, и стали попадаться дорогие автомобили. Это говорило о том, что бульвар Лас-Вегас уже недалеко.

– Вот дерьмо! – Мерфи ругался и плевался от досады в окно. – Опять на бульвар выезжаем, нас там точно копы ждут! Неспроста они отстали! Я думаю, нам все, конец! После того, что было в «Блу Энджел», они нас не пожалеют!

– Стой, дядя Мерфи, стой! – неожиданно крикнул Майк. – Вот вход в туннель! – юноша показывал пальцем на обочину. Там, в стороне, виднелась довольно глубокая забетонированная канава, которая упиралась в дорогу. Это означало то, что канава должна была уходить под землю, переходя в туннель.

Но Мерфи не успел затормозить, с соседней улочки выскочила еще одна полицейская машина и протаранила заднее левое крыло шевроле.

От удара Дайрон, до сих пор молчавший, впечатался в заднее боковое стекло автомобиля своей вконец израненной головой и мгновенно потерял сознание. Сержанта бросило на Майка, а Майк чуть не вылетел в правое открытое окно. Машину отшвырнуло далеко в сторону. Она, сделав полтора оборота и зацепив несколько автомобилей, врезалась в фонарный столб. Заднюю часть машины основательно помяло. В салоне маслкара чувствовался стойкий запах бензина, и из-под капота вырывался пар, но, несмотря на это, двигатель все же работал. Мерфи выглянул в окно, под машиной растеклась вонючая бензиновая лужа.

«Главное, чтобы не начали стрелять», – глядя на расплзающееся пятно, подумал сержант и посмотрел в сторону Майка:

– Парень! Ты как там, нормально?

– Да, вроде жив! – юноша потирал отбитое плечо, и у него снова болели ребра, которые он повредил еще в прошлой аварии.

Мерфи обернулся к Дайрону, тот не шевелился.

Сержант занервничал: «Эй, братишка! Давай, давай очнись... дьявол, вот дерьмо-то, надо валить из машины быстрее! Нас сейчас тут всех положат! Ну, Дайрон, ну давай же!» – Мерфи шлепал друга по щекам.

Сержанта было не узнать. Из невозмутимого вояки он превратился в обычного человека со всеми человеческими эмоциями. Майк видел, как тот, не скрывая, сильно переживал, увидев, что его друг Дайрон отключился от удара об стекло автомобиля.

Раздались пистолетные выстрелы. «Бам, бам» – в салоне почувствовалось, как две пули вошли в тело Шевроле. К беглецам, прячась за замершие на дороге автомобили, приближалось несколько полицейских, взяв на мушку неподвижную мишень – изуродованный Шевроле Импала 1968 года, скрывающего внутри себя трех беспомощных заговорщиков.

– Держитесь, ребята! – прокричал Мерфи. Нога вдавила педаль газа в пол. Машина взревела и рванула с места, разбрасывая по сторонам мешающиеся автомобили, загородившие путь «израненному зверю». Перегретый двигатель не хотел ровно работать, и в глушителе слышались хлопки. Неимоверным жаром внезапно обдало всех троих – это вспыхнул бензин, растекшийся под машиной.

«Только бы не дырявый бензобак!» – в напряженном мозгу сержанта проскочила мысль.

В ответ на мысль Мерфи вспыхнул двигатель. Из-под капота вырвались языки пламени, закрывая видимость.

Мерфи вздохнул с облегчением: «Значит, это из двигателя текло, иначе нам бы всем...»

Дым заполнил салон, пламя обжигало все тело, и становилось невозможно терпеть этот адский жар. Внезапно очнулся Дайрон. Он, не понимая, что происходит, и пытаясь понять это, вертел по сторонам головой и грязно ругался.

– Ругайся, брат, ругайся! – кричал счастливый сержант, видя, что его друг все же жив.

Мерфи направил автомобиль в сторону туннеля сквозь шквальный огонь копов. Разлетелось вдребезги лобовое стекло, языки пламени уже доставали до сержанта и Майка. Юноша откинул назад спинку и лег, чтобы не сгореть заживо. У Мерфи стала тлеть одежда, но он терпел из последних сил.

– Держись, брат, еще немного! – кричал своему другу Дайрон, догадавшись, что задумал сержант, и понимая, какие мучения терпит Мерфи ради их свободы.

Автомобиль слетел с дороги и уперся носом в бетонное дно канавы. Мерфи пулей выскочил из салона. Его одежда дымилась, а на лице вздулась пузырями кожа, скрыв под собой старые боевые ожоги. Следом за ним вывалился Майк, потом вылез Дайрон, держа в руках ранец и пакет с одеждой. Через мгновение автомобиль превратился в факел, и с оглушительным звуком взорвался бензобак, раскидав по сторонам детали кузова, почти отвалившиеся от столкновения с полицейскими. Но это не волновало беглецов, они уже погрузились в дьявольскую темень тоннеля, который, как всем казалось, должен был заканчиваться адом.

Глава 10. Король подземелья

– Дайрон, зажги «Зиппо», хоть посмотрим, что тут вокруг нас. Ха-ха-ха! Может быть, тут черти стоят везде и смотрят тебе прямо в глаза! – Мерфи шутил над своим другом, зная о его религиозности.

Сержант действительно менялся на глазах. Он уже не был таким сухим и молчаливым, каким его запомнил Майк в прошлом году. Может, в этом были виноваты боевые действия, или сержант, давно завоевавший репутацию жесткого и беспощадного воина, не хотел показывать свой настоящий характер.

– Иди ты к дьяволу, Мерфи! Типун тебе на язык! – чернокожий здоровяк стал судорожно рыться в карманах. – Мать твою! – Дайрон по второму кругу прошелся по пустым карманам. – Я зажигалку-то в комнате, наверное, оставил, в мотеле, а вот блин сигареты не забыл взять! Ну и зачем они мне теперь?

Ворчун достал из кармана начатую пачку «Лаки Страйк» и выкинул со злости в темноту.

– Что это? – неожиданно вскрикнул Майк от неожиданности.

По лицам беглецов пробежались фонарные лучи. Издалека слышался глухой лай собаки.

– Твою маааааать! – Дайрон сморщил лицо от досады. – Они все-таки решили обследовать коллектор. Без фонаря нам не уйти.

– Будем бежать, пока их фонари нам будут освещать дорогу. У нас нет выбора, – ответил сержант и подтолкнул двоих подельников в сторону кромешной тьмы.

Лай собаки приближался. Лучи от фонарей стали подпрыгивать, это говорило о том, что преследователи побежали.

До троицы долетели крики предупреждения: «Всем стоять на месте, а не то будем стрелять на поражение».

Морпехи и юноша бежали что было сил. Ноги у всех напрочь вымокли от наличия воды в тоннеле, а Майк при этом еще и натер мозоли, которые давали о себе знать сильной болью при каждом прыжке.

Все боялись резкого поворота тоннеля. Каждый понимал, что, повернув за угол, им уже ничто не будет освещать путь отступления и это будет конец. Раздались выстрелы, несколько пуль отрикошетило от стен. Внезапно Майк вскрикнул от боли и схватился за левое плечо. Пуля, вырвав кусок мяса, вышла на вылет. Юноша почувствовал, что по руке потекло что-то горячее, а пальцы, обхватившие простреленную руку, сразу намокли и стали липкими. Рука повисла, как плеть, и у юноши закружилась голова. Но он осознавал все происходящее и продолжал бежать изо всех сил, но через несколько футов ноги стали подкашиваться, и он замедлил бег.

Копы стремительно приближались, лай собаки слышался еще громче и, казалось, был намного злее.

Внезапно произошло то, что так боялись беглецы. Тоннель под острым углом свернул влево. Майк споткнулся и упал. Морпехи подхватили его под руки и, затащив за угол, посадили на пол прямо в воду.

– Все, финиш, приехали! – в отчаянии проговорил Дайрон и сплюнул в вонючую застоявшуюся жижу, в которой беглецы стояли по щиколотку.

В кромешной темноте невозможно было ничего разглядеть, только блестели глаза беглецов, понимавших, что их миссия закончена.

Из того места, где стоял Дайрон, раздался звук взведенного курка.

– Что ты, брат! – раздался где-то в темноте недовольный голос сержанта, понимающего, что ворчун достал пистолет. – Ты давай завязывай! Нам еще с копами воевать не хватало!

Внезапно звук шагов преследователей прекратился, но лучи от фонарей продолжали упираться в стену. Собака, ранее готовая вцепиться в глотку своей жертве, уже не лаяла, а как-то странно скулила, как будто бы чего-то сильно боялась. Постепенно ее скуление перешло в какой-то зловещий вой. Все замерло. Беглецы тоже замолчали. И только навевающий ужас вой собаки разрывал тишину. Через мгновение вой собаки исчез, так же как и свет фонарей. Стало мертвецки тихо.

Троица вслушивалась в тишину. Майка от нестерпимой боли, от зловония и от необъяснимого страха стало тошнить. Вдруг из темноты, из той темноты, которая была впереди, послышались шаги. Кто-то крался. И их было несколько. Судя по всему, тот, кто крался, хорошо видел в темноте. Дайрон снова достал пистолет, вслед за ним и Мерфи.

Майк насторожился. У него моментально прошла боль, и побежали мурашки по спине.

– Кто здесь? – Мерфи крикнул в темноту. Но в ответ на это послышалось два звонких удара чем-то твердым по твердому и следом за этим падение в воду двух обмякших тел.

– Дядя Мерфи, Дайрон, вы здесь? – юноша в испуге звал морпехов, но, не дождавшись ответа, получил удар по голове и потерял сознание.

Майк от резкого света открыл глаза, голова раскалывалась, и на макушке вздулась большая твердая шишка. Юноша огляделся: «Черт! Где я? Где Мерфи, Дайрон? И кто мне забинтовал руку? – Майк глазел по сторонам, ничего не понимая. – Странно, я в туннеле, но здесь есть электрический свет, хм... кровать с чистым бельем», – юноша сидя попрыгал на довольно большом ложе, стоящем на пивных ящиках. Вокруг была какая-то мебель, зеркало, два кресла, стол, правда без ножек и тоже стоящий на пивных ящиках.

– Черт возьми! Но я же в туннеле сейчас нахожусь, – Майк от досады, что никак ничего не может понять, проговорил это вслух.

– Правильно, сынок! – неожиданно раздался голос откуда-то сзади. – Ты в тоннеле в самом центре Лас-Вегаса! Велком ту Хелл! – голос надрывно рассмеялся.

Майк обернулся, перед ним стоял дряхлый старик, смачно потягивая дорогую кубинскую сигару. Увидев, что его рассекретили, старик приблизился и сел в кресло напротив юноши. Развалившийся в кресле человек был хорошо одет, на нем были дорогие ботинки, и веяло далеко не дешевым парфюмом. Старик обратил внимание на заинтересованность юноши его внешностью и, опередив его вопрос, произнес: «Да, парень, я здесь хозяин! Я хозяин всего подземного Лас-Вегаса. И тебе посчастливилось познакомиться с королем подземного мира, с королем ада! – старик снова рассмеялся, но тут же раскашлялся и внезапно став серьезным, наклонился к Майку. – Меня боятся все короли наземного города!» – проговорил шепотом старик, ткнув пальцем в низкий, покрытый плесенью потолок, и, откинувшись на спинку кресла, смачно затянулся ароматной сигарой.

Майк, выслушав хвалебный рассказ «короля ада», удивленно спросил, потирая шишку на макушке: «А как мы оказались здесь и где копы, которые за нами бежали, и вообще где два морпеха, что были со мной?»

– Ох, сынок, ты задаешь слишком много вопросов, – человек с сигарой устало вздохнул, встал и подошел к занавешенному простыней выходу. Оттуда мгновенно влетел в комнату какой-то мужчина, но уже, судя по одежде, действительно бездомный. Старик что-то ему сказал и молча удалился. Мужчина последовал за ним, оставив Майка опять одного. Внезапно вошла какая-то хорошо одетая девушка, держа в руках поднос с едой. Ей было где-то лет девятнадцать-двадцать, и она действительно была хорошо одета, можно сказать с иголки. Аромат ее духов наполнил бетонную заплесневевшую комнату, и Майк, вдыхая эти божественные пары, получал необъяснимое удовольствие. Девушка почему-то старалась не показывать юноше свое лицо и отворачивалась от него в другую сторону. Поставив поднос на тумбочку, она бросила короткий взгляд на Майка и моментально исчезла за висевшей у выхода простыней. Юноша заметил этот взгляд.

– Нет, ну нет же, ну не может этого быть! – у Майка все перевернулось в голове. Он хорошо знал этот взгляд и эти глаза. Она была копией той работницы ресепшн из мотеля «Блу Энджел». Майк резко вскочил и внезапно взвыл от боли, упершись раненой рукой в край кровати. Стерпев резкую боль, он рванул со своего места, пытаясь догнать девушку, но внезапно своеобразная занавеска над выходом отодвинулась и в комнату, услышав вскрик юноши, вернулась та, от кого у Майка возникло еще больше вопросов к происходящему в течение последних нескольких минут. Майк и девушка встретились глазами. Да, это была она, тот ангел, который занимал все мысли юноши целый воскресный день. Майк не мог поверить своим глазам. Он потерял дар речи.

Та улыбнулась, понимая состояние юноши. Любой бы сошел с ума в такой ситуации.

– Тыбы та? – ничего другого не придумал Майк, как задать такой глупый вопрос.

– Да! Я та! Не ожидал? – так же коротко ответил «ангел воплоти» и засмеялся звонким смехом, обнажив ровные белые зубы. Майк смотрел то ей в глаза, то на ее пухлые, сочные, манящие губы. Он наслаждался ее присутствием.

– Но, черт возьми, как? – словарного запаса Майка хватало только на короткие вопросы, он так еще и не пришел в себя.

– Меня зовут Сюзан! – заговорила девушка. – Я дочь того пожилого джентльмена, что разговаривал с тобой. Да, это я работаю в «Блу Энджел». Вы трое были у нас под контролем, все было хорошо, пока не нарисовались эти два тупых гангстера со своими грудастыми телками. И если бы не слабость вашего чернокожего товарища, то все шло бы по плану. Мы предчувствовали, что после связи вашего здоровяка с этими... – Сюзан промолчала, пытаясь найти подходящее и более мягкое слово, но, не найдя его, продолжила, – может все пойти как-то по другому руслу, и предприняли запасной план. Таксист, который возил тебя и твоего старшего товарища по Лас-Вегасу, специально рассказал про туннели под городом. В случае какой-либо неудачи это место было единственным, где вы могли бы укрыться. Я знаю, зачем вы приехали в наш город, – сказав это, девушка показала правую руку и улыбнулась.

Майк был в шоке! Место чуть ниже локтя правой руки Сюзан опоясывал браслет из родимых пятен.

Девушка продолжила: «Я знаю, что у тебя такое же пятно на руке, я его видела, когда перевязывала твое ранение».

– А у твоего отца тоже есть? – к Майку постепенно возвращался словарный запас. – И вообще кто он?

– Он мне родной отец, – отвечала девушка, – ну и, соответственно, у него тоже эти родинки есть. Мы знаем, что это означает, и поэтому нам поручили за вами присмотреть здесь.

Нууу вы нам и денек сегодня задали! Я этого долго не забуду. И еще репутацию мотеля надо как-то почистить, хорошо еще ваш громила не прикончил этого бандюгу, а то совсем труба была бы!

– Так все-таки этот урод жив оказался? – обрадовался юноша. – Я-то думал: все, теперь на нас «мокруху» повесят! Ну, Дайрон, молодец все же. Сдержался! Он так его там топтал, не каждый бы выдержал эти удары! А про отца расскажешь? Он вообще такой интересный мужик! Прямо Аль Капоне какой-то!

– Да, почти правда! Наши предки – выходцы из Италии, но только у отца было не все так, как ты, возможно, предполагаешь. Отец с моей мамой раньше жил в Детройте, он работал инженером на заводе «Крайслер» и, получив отпуск, предложил ей слетать в Лас-Вегас отдохнуть. Она, несмотря на то что уже была беременна мной, охотно согласилась.

Все шло хорошо, но однажды, пока мама отдыхала в комнате отеля, отец пошел в казино и... проиграл все деньги. Он не мог объяснить, как это все произошло. Вначале ему везло, отец даже два раза выиграл приличную сумму и собирался уходить, но к нему подошли какие-то люди и настойчиво предложили поиграть еще. Он проиграл выигрыш, потом проиграл свои

деньги, которые отложил на казино. Те люди вежливо предложили ему сыграть в долг, и они ему помогут выиграть за определенный процент. Он опять проиграл приличную сумму, и эти деньги были уже не его. Отцу пришлось звонить в отель маме, чтобы она отдала все оставшиеся деньги этим людям. Но этим все не окончилось, эти люди сказали, что отец все же не отдал им всех денег и должен им за их помощь в казино, а то, что он проиграл, так это он сам виноват. Они назвали ему сумму, от которой у него волосы встали дыбом. Они дали ему сутки на размышление. Отец вернулся в отель, комната была открыта, и матери не было. Он прождал маму всю ночь, подумав, что она обиделась на его выходку в казино и ушла из отеля на улицу. Но под утро она так и не вернулась. Отец обратился в полицию, но там ничего не предприняли, а только рассмеявшись, сказали, что сама найдется. Как правило, в этом городе это периодически происходит с женами. Отец рассказал про случившееся в казино, но на это получил стандартный ответ: «Если вам никто не угрожал и вы по собственной воле и собственноручно проиграли все ваши деньги, да еще влезли в долги, то вините только себя и здесь мы вам ничем не можем помочь». Было понятно, что в этом городе все заодно и искать помощи у полиции больше нет смысла. Он вернулся в отель. Внезапно раздался звонок телефона. На другом конце провода был знакомый голос, который так же вежливо посоветовал быстрее решить вопрос с деньгами, иначе он больше не увидит свою беременную жену. Отец тут же стал звонить друзьям. Все сочувствовали и удивлялись требуемой сумме, но никто помочь не мог. Отец долго думал, что делать, он старался отгнать мысль о том, чтобы заложить семейный дом, но в конце концов он это сделал. У него не оставалось выбора. Люди получили требуемую сумму, но маму так ему не отдали. У отца не осталось больше денег, чтобы занимать комнату в отеле, и его вышвырнули на улицу. Он мог позвонить друзьям, чтобы те дали деньги на самолет, но без мамы улететь не мог. Экономя последние деньги, которые он оставил на еду, он занялся поиском мамы. Познакомился с бездомными, обитавшими на «Стрип», они ему показали, как попасть в подземелья города, там ему пришлось отвоевывать себе место в туннеле. Вот эту комнату он и забрал себе, – Сюзан рукой показала на часть огороженного туннеля, – и сейчас держит ее как память. С этим местом у отца связано много воспоминаний, и он часто приходит сюда, чтобы побыть с собой наедине.

Дальше, немного помолчав, девушка продолжила свой рассказ.

– Отец почти не спал, опасаясь, что его пырнут ножом во сне. Пару раз это чуть не произошло, потом эти люди куда-то пропали, и ходили слухи, что к этому причастен мой отец. Он постепенно завоевал авторитет в подземелье, и у него появились деньги. Несмотря на все это, отец продолжал искать маму и жил надеждой, что они когда-нибудь встретятся снова. Он не мог себе простить всего того, что произошло. И в этом был виноват только он один, однажды проявив слабость в казино и не отказавшись от предложения поиграть в долг. Прошло уже полтора года с момента исчезновения мамы, но никакой информации о ее местоположении так не появилось. Однажды до отца дошел слух, что в одном из ответвлений туннеля на окраине города есть девочка с родимым пятном у локтя. Ее подкинули каким-то бездомным, имеющим младенца, и женщина выкормила малышку. Этой малышкой была я. А мою маму потом нашла полиция мертвой на обочине трассы на выезде из города.

Отец не находил себе места, он уже достал где-то пистолет и хотел покончить с жизнью, но у него была я. Только я его остановила. Ведь во мне была частичка мамы, и я была его долгожданным ребенком, который не получался у моих родителей много лет.

Он передумал себя убивать, но стали находить убитыми и изуродованными местных бандитов и продажных полицейских. Тела были настолько обезображены, что их сложно было опознать. Жители подземелья догадывались, чьих это рук дело, и с уважением относились к отцу, ведь большинство жителей подземелья именно по той же причине, что и он, стали бездомными. Отца стали бояться в городе, но не простые люди, а все эти продажные твари в погонах и их кормильцы с местных казино.

– Ааа! Вот почему полицейские за нами дальше в туннель не сунулись, – Майк уже находил ответы на некоторые свои вопросы.

– Да, именно поэтому. Но в городе никто не знает, что мой отец был именно тем человеком, кого много лет боялись. Сейчас он очень уважаемый бизнесмен, и у нас свой большой дом в центре Лас-Вегаса, а работаю я, потому что не могу сидеть дома без дела. Вот такой я человек!

– Слушай, Сьюзан, – Майк опять перебил рассказ девушки, – а сколько лет твоему отцу? Он уж очень старо выглядит.

– Ему пятьдесят, он еще совсем не старей! – девушка рассмеялась. – Он просто выглядит так! Здесь, в подземелье, быстрее стареют.

Неожиданно отодвинулась висящая простыня, выполняющая функцию входной двери, и в заботливо огороженный фанерой кусок туннеля ввалились морпехи.

– Ооо! Дайрон! Дядя Мерфи! Вы тоже здесь! А где вы были все это время? – не скрывал своей радости Майк, расплывшись до ушей в улыбке.

– Где были, где были! – строя гримасы, интриговал довольный Дайрон, будучи по своей природе мачо, он играл на очаровательную собеседницу Майка.

– Мыли свои тела! – и чернокожий атлет, согнув в локте руку, напряг свой изумительный рельефный бицепс. Майк с головы до ног оглядел морпехов. Они были одеты в то, что Мерфи и юноша купили этим днем в магазинах, а на здоровяке Дайроне красовались новые модные ботинки, и, судя по всему, он этим очень гордился, периодически бросая на них свой взгляд.

– Я рад, парень, что с тобой все в порядке, – радостно продолжил морпех, подходя к Майку, – ты уже теперь настоящий мужик! Не каждый в твоём возрасте может похвастаться пулевым ранением!

Следом за Дайроном заговорил Мерфи, в отличие от друга имея серьезный вид: «Я вижу, Майк, у тебя голова тоже побаливает! – сержант обратил внимание на периодическое ошупывание Майком своей макушки. – Ты бы спросил у своих земляков, – Мерфи кивнул на девушку, – зачем они так с нами. Они могли и головы нам проломить!» – сказал сержант и показал огромную шишку на своем затылке.

Майк смотрел на возмущенного сержанта и, прикрыв рот рукой, тихо посмеивался, но после сказанных слов повернулся к Сьюзан: «Да! Зачем?» – юноша артистично сменил улыбку на наигранное строгое лицо.

Девушка, почувствовав, что ей не избежать ответа, сделала паузу, дабы как-то помягче объясниться, зачем им всем троим там, в темноте туннеля, имеющим за поясами оружие с взведенными курками и готовым порвать всех, кто к ним приблизится, слегка ударили по голове.

– Господа, нам не нужны были здесь невинные жертвы, – начала Сьюзан, обратившись к возмущенной троице, – те люди, которые шли вам помочь, могли быть убиты. Как, вы представляете, это выглядело бы? Вам из темноты говорят: «Здравствуйте! Мы пришли к вам на помощь!» Только что вас гнала полиция с собаками, одного чуть не пристрелили, а тут вдруг говорят «здравствуйте!» Что каждый из вас в эту минуту сделал бы?

– Что сделал бы? – тут за всех ответил Дайрон. – Да пристрелил бы всех на фиг.

Девушка с пониманием кивнула головой: «Вот именно! Мы так тоже подумали, и поэтому наши ребята взяли бейсбольные биты, чтобы обезопасить себя».

Троица была полностью обезоружена неопровержимыми аргументами Сьюзан, и чернокожий здоровяк решил сменить тему, пытаясь заинтриговать Майка.

– Слышь, Майк! А ты знаешь, что над нами находится? – Дайрон хитро посмотрел на юношу.

Майк растерянно закусил губу и забегал глазами: «Неа, не знаю! Я знаю только, что мы сейчас где-то в центре города. А что там?»

– И никогда не догадаешься! – обрадовался Дайрон, что поставил юношу в тупиковую ситуацию. – Там бассейн мотеля «Блу Энджел»!

В комнату вошел отец Сьюзан.

– Ладно, хватит расслабляться, уже два часа ночи снаружи, – мужчина ткнул пальцем в почерневший от сырости потолок, – забыли, что ли, для чего в мой город приехали? Вам скоро в сторону Меркьюри выезжать! Ты как там, парень? – мужчина переключился на Майка, осматривая его забинтованную руку. – Судя по всему, ты здесь один немый остался. Фууу! Даже вонять начал! – отец Сьюзан сопроводил эти слова зажатием своего носа пальцами, при этом скривив соответствующую гримасу.

Все засмеялись, поняв, что это была такая шутка, потому что запах, присутствующий в туннеле, не перекрыли бы и миллионы потных подмышек. Но Майк, будучи рожденным в аристократической семье, принял это всерьез и густо покраснел от стыда.

– Так, все! – прервал веселье мужчина и посмотрел на свою дочь. – Бери этого парня, и поднимайтесь вверх, пусть основательно помоеется и переоденется во что-нибудь чистое.

Дайрон вслед сказанному отцом девушки кинул юноше сверток с его одеждой.

– Да, и еще! – мужчина забыл добавить одну важную вещь. – Там до сих пор копы лазают, будьте поаккуратнее.

– А что, нельзя было какое-нибудь другое место выбрать, что ли, почему именно «Блу Энджел» опять? – возмутился ворчун.

Мужчина со знающим видом успокоил Дайрона: «Этот мотель сейчас самое безопасное место в городе! Вас здесь точно не будут искать, можете мне поверить!»

После этих слов никто из заговорщиков больше не сомневался. Видимо, морпехи уже тоже были наслышаны о невероятной биографии отца Сьюзан.

Глава 11. Я обещаю тебе, я за тобой вернусь!

Ночь. Два часа десять минут. До начала операции по захвату конвоя, движущегося к «Зоне 51», заговорщиков отделяло несколько часов.

Майк, уже выбравшись наружу через люк ливневой канализации и спрятавшись за угол одного из зданий мотеля, стоял в тишине и любовался звездным небом Лас-Вегаса. «Как же все-таки классно жить!» – думал юноша, вспоминая, в каких тяжелых ситуациях ему пришлось побывать за последние сутки. Затем мысли внезапно перенеслись на другой конец материка, и он вспомнил родной дом. Где-то там, далеко, за тысячи миль отсюда, его отец, строгий, но всегда справедливый. Братишка Дэнни, сорванец и непоседа, но все же чертовски любимый и родной. Как там они? Как мама? С этой ее «космической» работой можно и забыть, как она выглядит. Майк сильно скучал по ней. И в их доме всегда был праздник, когда она возвращалась с мыса Кеннеди, завершив эти свои запуски каких-то там... спутников. В те дни миссис Дарси обязательно все утро хлопотала на кухне, усердно готовя праздничный стол, с нетерпением ожидая свою любимую собеседницу.

Майк внезапно отшатнулся назад. Чья-то рука его резко увлекла в темноту за угол дома. В этот момент, перед тем местом, где стоял юноша, «накатом» прокатилась полицейская машина, шелестя резиной по асфальту и урча, словно огромный кот, холостыми оборотами мощного двигателя. Юноша в испуге обернулся. Перед ним стояла Сьюзан. В свете звезд она была божественна. Майк даже забыл, что хотел отругать ее за то, что у него чуть не остановилось сердце от неожиданности. Возникла внезапная пауза, никто не решался заговорить первым. Юноша и девушка молча смотрели друг другу в глаза. У Майка яростно колотилось сердце, и это было не от испуга. Похоже, что этот стук слышала Сьюзан и, как будто бы все поняв, хитро улыбнулась, взяв за руку юношу, и, приложив указательный палец к его губам, дала понять, что им надо соблюдать тишину.

– Майк! – девушка снова нежно посмотрела на юношу, продолжая держать того за руку. – Тебе надо срочно помыться и готовиться к отъезду, времени совсем не остается.

У Майка от волнения вспотела ладонь, у него срывало голову, он не понимал, что с ним происходит. У юноши достаточно много было девчонок в своем районе, некоторые из-за него даже дрались, но то, что он испытывал в данный момент, с ним было впервые. Он не находил этому объяснения.

Сьюзан сделала шаг назад и, видя волнение Майка, тихо засмеялась, уткнув лицо в ладонь, а тот резко засмутился, понимая, что его разоблачили, и опустил глаза, чем разрядил ситуацию. Немного посмеявшись и в конечном счете успокоившись, Сьюзан выглянула из-за угла: «Тааак, – рассматривая обстановку, задумчиво прошептала девушка, – машина с двумя копами заняла удобную позицию рядом с бывшей комнатой Дайрона. Они вылезли из нее и осматриваются. Это их местоположение дает возможность контролировать всю площадку перед зданиями мотеля, а тебе нужно попасть в комнату в корпусе напротив. Вон, видишь, дверь приоткрыта?» – девушка указала пальцем на свет, пробивающийся из щели, и, забыв о вполне объяснимом волнении Майка, вплотную к нему приблизилась. Юноша ощущал ее запах, запах ее тела, он вдыхал его полной грудью.

Майка начала пробирать нервная дрожь. Он безумно хотел прижаться к этому божественному телу. Сьюзан, будучи увлеченной своими размышлениями, не замечала то, что Майк почти уже «съел» ее своими широко открытыми глазами и абсолютно не слушал то, что она ему говорила.

Девушка продолжала:

– Если ты, Майк, вот так вот в открытую пойдешь туда, они тобой обязательно заинтересуются. Копы сегодня прошерстили всех заселившихся, а эта комната была пуста. Подожди, парень, – Сюзан снова повернулась к Майку и в глубоком раздумье закрыла свое лицо руками.

– Тааак! – размышляла вслух девушка. – Я сейчас пойду к копам, постараюсь их заговорить, а ты... – в этот момент Сюзан посмотрела на юношу и поняла, что все, что она ему до этого говорила, пролетело мимо его ушей.

– Майк! – резко и с напыщенной строгостью прошептала Сюзан. Затем, неожиданно почувствовав то, о чем кричали глаза Майка, взяла его за руки и уже нежно повторила. – Маа-айк! Ты, по-моему, меня не слушаешь вообще! Парень, очнись, у нас нет ни на что времени, у тебя с морпехами серьезное дело начнется через час.

И, затем секунду помолчав, как бы собираясь с духом, приблизилась к нему почти вплотную: «Парень, я все вижу в твоих глазах, и это скрыть невозможно! Поверь, ты мне тоже небезразличен. Ты мне понравился сразу, как появился в нашем мотеле. Я весь день только и думала об этом. Но ты ворвался внезапно в мою жизнь и через час так же внезапно исчезнешь. Ты чужак, ты с другого конца континента, ты миф. Сейчас ты уедешь и никогда сюда не вернешься... ко мне не вернешься», – последнюю фразу девушка, опустив глаза, сказала почти неслышно. Затем снова подняла их и уже сухо добавила: «Пожалуйста, не разрывай мне сердце!»

Майк сжал губы. Он не знал, что ей ответить. Юноша хотел сказать многое Сюзан, но сейчас это, видимо, были не те слова, которые она ожидала от него услышать. Майк понимал, что они могут больше никогда не увидеться, и он не хотел врать ни ей, ни себе.

Девушка поняла все, глядя в его глаза и став такой же серьезной и деловой, какой была пять минут назад, отодвинулась от юноши и, присев на одно колено, снова заглянула за угол здания. Стоя в таком положении, она поманила Майка рукой. Тот пристроился рядом и тоже высунул голову из-за угла. Сейчас юноша был само внимание. Он старался не пропустить ни единого слова, вылетевшего из уст своего безумно красивого проводника. Сюзан еще раз повторила юноше все, что говорила раньше, и, убедившись, что на этот раз он все понял, молча встала и пошла в сторону полицейской машины.

– Ооо, кого мы видим! – копы неподдельно обрадовались. – Сюзан! Какими судьбами здесь в такой поздний час?

Было видно, что полицейские хорошо знали девушку и она им достаточно сильно нравилась, поэтому каждый из них пытался каким-либо образом обратить на себя внимание. Это выжалось в каких-то глупых, придуманных на скорую руку шутках и в периодическом принижении друг друга. Сюзан с участием влилась в беседу с блюстителями порядка, периодически глупо хихикая и поддакивая, при этом стараясь занять такое положение, чтобы повернуть полицейских спиной к Майку. У нее это достаточно неплохо получалось, она постепенно перемещалась по кругу, а копы, как будто бы зачарованные, продолжая болтать всякую ерунду и хорохориться, в конечном итоге заняли необходимое ей положение. Теперь, глядя на копов, девушка могла спокойно наблюдать за передвижениями Майка.

Один из полицейских, в очередной раз сострив и смеясь от своей, как ему казалось, отменной шутки, внезапно вернулся к своему первому вопросу: «Ха-ха-ха... Сюзан, а что правда тебя в такое позднее время сюда привело? Тебе же уже утром на работу, не выспишься, да и опасно тут. Или вчерашнее происшествие не произвело никакого впечатления на нашу прелестную работницу мотеля?» После этого вопроса возникла неловкая пауза. Копы уже не смеялись, а внимательно смотрели на девушку.

В этот момент Сюзан наблюдала, как Майк после долгой нерешительности показался из-за угла и начал, прячась за припаркованные автомобили, пробираться к комнате.

«Ну надо же, а! – с недовольством подумала девушка, глядя на продвижение юноши. – Именно в этот момент он вышел, прямо раньше решиться не мог, пока эти два идиота не про-

секли неладное». Сюзан переживала, что полицейские уже насторожились и догадываются, куда она смотрит. В ее взгляде сквозила нервозность.

Девушка была наслышана о грешках этих горе-хохмачей, собирающих дань с попрошаек на улицах, и в глубине своей души сочувствовала им. Они могли просто исчезнуть в какой-то момент и потом быть найдены, но в качестве бездыханных тел где-нибудь на окраине города, в какой-нибудь грязной канаве с горстью мелочи в карманах.

«Ну давай, Майк, давай же!» – судорожно повторяла в мозгу Сюзан. Она уже не могла скрывать свое нервное состояние, и ее натянутая улыбка об этом как нельзя лучше говорила. Пауза после вопроса копа затянулась. Полицейские переглянулись, не понимая, почему такой простой вопрос поставил девушку в тупик. В этот момент Майк открыл дверь и... один из копов обернулся. Зоркий взгляд блюстителя порядка четко зафиксировал этот момент. Вслед за первым полицейским обернулся второй. Они хорошо знали, что эта комната должна быть пуста. Они, мгновенно забыв про свою собеседницу, расчехлили оружие и уже собрались побежать в сторону закрывающейся комнаты, как их остановила Сюзан.

– Стойте, – девушка громко обратила на себя внимание копов. – стойте... У меня сегодня свидание здесь с человеком, который зашел в ту комнату. Я не хотела вам об этом говорить. Об этом никто не должен знать, а особенно мой отец, иначе он меня убьет, – в глазах Сюзан читалась мольба. – Не выдавайте меня, прошу вас! – девушка сложила вместе ладони, умоляя копов понять ее. Полицейские хорошо знали суровый нрав ее отца и безупречную репутацию Сюзан, на что убрали обратно пистолеты и с каким-то хитрым выражением лица и еле заметной улыбкой закивали головами в знак понимания ситуации.

Сюзан знала, что все сказанное ею этим копам несколько секунд назад через довольно короткое время станет достоянием всех в округе, что наверняка не скажется положительно на продолжительность жизни продажных болтунов. Она прекрасно осознавала, что подставила свою репутацию, но она не могла поступить иначе, и ей было безразлично, что сейчас о ней подумают. Девушка полюбила Майка, этого отчаянного и быстро повзрослевшего за какие-то двадцать четыре часа парня, и всеми способами хотела спасти его.

Сюзан побежала в сторону комнаты, где находился Майк. А он уже вовсю плескался в душе. Глаза, царапины на ногах и простреленную руку щипало от мыла, с тела потоками лилась грязная вода, но, несмотря на все вышперечисленные минусы, это было блаженство, невыразимое словами. Девушка вошла в комнату. Она не знала, что делать, как себя вести в этой ситуации и что подумает Майк, увидев ее, выйдя из душа. Не найдя ответа на свой сложный вопрос, она так и осталась стоять при входе. Дверь в ванную открылась, оттуда вышел Майк, вытирая голову полотенцем, он был абсолютно голым. Девушка закрыла глаза от смущения, и ее щеки налились алым цветом, ей было чертовски неловко в данной ситуации. Но Майк, не видя Сюзан, продолжал натирать свою густую шевелюру, пытаясь таким образом ее высушить, при этом что-то бодро напевая себе под нос и, в какой-то момент сделав паузу, посмотрел на входную дверь.

– Дьявол! – от неожиданности вскрикнул Майк. – Что ты тут делаешь? – бросил растерянно юноша своей внезапной гостье, судорожно оборачиваясь полотенцем.

Сюзан, видя, что поставила Майка в неловкую ситуацию, успокоилась и, продолжая закрывать лицо ладонями, стала тихо хихикать.

Майк был в замешательстве, у него сейчас в голове происходил хаотичный круговорот миллиона мыслей и вопросов, на которые, как назло, не находилось ответов. И всему виной был этот визит благопристойного и целомудренного «ангела воплоти».

«Черт возьми, зачем она сюда пришла, этого не должно было просто быть!» – юноша не верил своим глазам и счастью, которое вот так неожиданно свалилось ему на голову.

Сьюзан, подглядывая сквозь неплотно сжатые пальцы за нервными манипуляциями Майка со своим полотенцем, прекрасно понимала, о чем он сейчас думает. Девушка поспешила его успокоить, дабы у парня совсем не сорвало башню от внезапного счастья.

– Эй, красавчик! – Сьюзан окликнула юношу, нервно копошащегося с полотенцем. – Ты что это там в своей голове нарисовал? Это все не то, о чем ты сейчас мечтаешь, и я не сторонница свободной любви, что сейчас очень модно. Я, наверное, воспитана как-то не так, по старинке, видимо. Я должна быть уверена, что тот мужчина, с кем я лягу в постель, мой настоящему, и только с ним я могу связать всю свою жизнь.

Майк виновато опустил руки, он корил себя за те свои безумные мысли, которые еще несколько секунд назад переполняли его мозг.

Девушка продолжила: «Ты, парень, засветился, когда заходил сюда, и мне пришлось сказать копам, что у меня тайное свидание с тем человеком, который вошел в эту комнату, то есть с тобой. Иначе ты бы сейчас был на допросе в полицейском участке. Лишь только поэтому я здесь. Мой поступок очень негативно скажется на моей репутации, но это был единственный выход, чтобы копы сюда не сунулись».

Майк не знал куда себя деть, его с головы до ног переполнял стыд, и он, не найдя лучшего выхода из ситуации, молча побрел обратно в ванную, по пути захватив новую одежду, висящую на спинке стула.

Во входную дверь неожиданно постучали...

– Проклятье! – Майк выругался и замер, боясь издать какой-либо звук. – Кто это, черт? Копы? Тогда мне конец!

У Сьюзан от страха бешено забилось сердце и стали ватными ноги. Она медленно опустилась на пол и приложила ухо к двери.

«Кто это может быть? Может, мне послышалось? – размышляла девушка, прислушиваясь к ночным звукам, просачивающимся через ненадежную перегородку, отделяющую ее от возможной опасности. – Да вроде бы нет, стук был довольно-таки громким. Это копы? – мысли Сьюзан вторили опасениям юноши. – Нет, думаю, не копы, они бы это делали более решительно. Почему никто не звонил по телефону, а сразу постучали в дверь? Если не копы, то кто? Кто мог знать, что мы здесь? Отец сюда не придет, ему вообще здесь показываться нельзя».

Тут приоткрылась дверь в ванную и оттуда показалась голова Майка.

– Кто там, Сьюзан? – прошептал юноша, на цыпочках подошел к входной двери и тоже приложил к ней свое ухо. Так парочка, молча подпирая своими ушами плотно закрытую дверь, пыталась уловить какой-либо маломальский шорох.

Теперь зашептала Сьюзан: «Майк! Не шевелись, я проверю телефон». Девушка, пригибаясь, пробралась к телефонному аппарату и сняла трубку. Там была полная тишина.

– Майк, – окликнула юношу Сьюзан, – я не понимаю, что происходит, телефон отключен, но он должен работать, я днем проверяла.

В этот момент в дверь постучали еще раз и более решительно...

Сьюзан показала юноше на ванную комнату: «Майк! Давай туда, быстро! Я открою дверь». Тот через секунду оказался в ванной комнате и затих.

Если это все же были копы, то ее план провалился и Майка точно загребут. Полицейские просто так не будут стучаться сюда, не имея уверенности, что здесь именно тот, кого они ищут.

– Кто там? – дождавшись исчезновения Майка, громко и спокойно спросила девушка.

– Это я, Эдвард, водитель такси, – донеслось из-за двери. – У вас в мотеле телефоны почему-то не работают, наверное, на станции проблема. Я вам уже пятнадцать минут пытаюсь дозвониться.

Сьюзан выдохнула с облегчением: «Уффф, Эд, ты что, сразу не мог сказать что-нибудь, у меня чуть сердце от страха не остановилось!»

Девушка открыла входную дверь. Там стоял и глупо улыбался таксист, который еще днем катал по городу Майка и сержанта.

– Ну, меня никто не спрашивал, вот я и молчал, – поняв, что создал неловкую ситуацию, оправдывался водила.

– А ты чего вдруг приехал так рано? – Сьюзан посмотрела на часы, стрелки уже показывали три тридцать ночи. Как быстро бежит время! Девушка, беседуя с Майком за углом мотеля, следом выслушивая болтовню копов и уже затем объясняя тому же Майку причину ее визита к нему в комнату, не заметила, как быстро пролетели эти полтора часа.

– Нам лучше побыстрее покинуть город, пока на копов не нарвались, тем более морпехи уже готовы, – ответил Эдвард и кивнул на стоящий позади него автомобиль такси. Оттуда, хитро улыбаясь, махал рукой Дайрон, сидя на заднем сидении со своим неизменным другом, сержантом Мерфи. Тот, обнимая ранец, туго набитый деньгами, сухим пайком и банками с напитком, смотрел в противоположную от довольного здоровяка сторону и о чем-то думал.

– Копы уехали, теперь можно смело выходить, – Эдвард успокоил девушку и, важно повернувшись, пошел вразвалочку в сторону своего авто.

Сьюзан обернулась и посмотрела вглубь комнаты. Майка не было видно, но из ванной слышались чертыхания юноши, как будто бы у него что-то не получалось. Через мгновение перед девушкой открылась довольно-таки забавная картина. Майк, уже будучи облаченным в джинсы и армейские ботинки, которые ему посоветовал купить Мерфи, нелепо пытался намотать на раненую руку лоскут белой ткани. Судя по всему, этот кусок принадлежал валявшейся на полу простыне.

– Эх, Майк, Майк! – с досадой покачала головой Сьюзан, глядя на безрезультатные потуги юноши. Затем, глянув на белоснежную простыню, варварски лишенную Майком достаточно длинного куска ткани, добавила: – Какие же вы, мужчины, иногда неуклюжие бываете!

Сказав это, девушка вышла в комнату и через секунду вернулась с небольшим подносом, на котором аккуратно лежал флакон с каким-то антисептиком, бинт и шприц с антибиотиком.

– Ну, парень, – Сьюзан хитро посмотрела на юношу и демонстративно брызнула содержимым шприца, выпуская воздух, – придется тебе еще раз оголить свою задницу! И не сопротивляйся, у тебя нет выбора! Тем более я уже и так все это видела несколько минут назад.

У Майка на лице нарисовалось удивление, но оно какое-то было уж очень радостное.

– Ты все видела?! – юноша, медленно расплывшись в улыбке, погрозил девушке пальцем. Ему было стыдно и в то же время приятно, что его разглядели со всех сторон. Это Майка делало на шаг ближе к осуществлению своих желаний. – Негодная девчонка! Ты подглядывала сквозь пальцы?! – юноша наигранно нахмурил брови, затем, видя, что девушка засмушалась, засмеялся и, повернувшись к Сьюзан спиной, оголил свою пятую точку. Майк сжал губы в ожидании укола. Он чертовски не любил все эти медицинские манипуляции. – Ой! – вскричал через секунду юноша от резкой боли. Это был самый болезненный укол за всю историю медицины, и именно он, Майк, должен был его испытать. Такая мысль посетила юношу вслед за иглой шприца, вошедшей «по самое некуда» в мягкую часть его тела. Видимо, девушка вложила в этот процесс немного больше сил, чем этого требовалось, отыгрываясь за стыдливый румянец на своих щеках, виновник которого стоял перед ней с оголенной пятой точкой.

Прошло минут десять. Девушка, проделав все необходимые процедуры, уже завязывала узел на забинтованной руке юноши, когда в комнате раздался приглушенный голос таксиста. – Ребята, ребята, вы где?

Сьюзан выглянула из ванной: «Что случилось, Эд? Что там опять не так? Еще пять минут и выходим».

Эдвард стоял за порогом, сунув голову в приоткрытую дверь.

– Копы на территории! – у таксиста дрожал голос от волнения. – Они, по-моему, что-то знают, видимо, туннельных жителей успели опросить, – Эдвард периодически оглядывался,

и было видно, что ему не терпелось побыстрее отсюда убраться. – Морпехи уже обратно под землю залезли, там вас ждать будут. Я сваливаю, еще не хватало под горячую руку к копам попасть. Буду стоять на углу Норт-Истерн авеню и Стюарт авеню, рядом с люком ливневой канализации, так что добирайтесь туда своим ходом. Думаю, минут за двадцать дойдете.

Таксист еще раз обернулся и исчез, тихо прикрыв за собой дверь.

Сьюзан посмотрела на Майка. Тот уже натянул на себя футболку и был готов исполнять любые приказы хрупкой девушки, смотрящей на него взглядом опытного шпиона.

– Парень, слушай меня внимательно, – девушка стала очень серьезной, – ты сейчас вылезашь в окно на улицу, слева от окна, примерно в десяти футах, будет сливная решетка. Тебе придется ее отодвинуть и постараться пролезть в достаточно узкое отверстие. Далее спустишься по стальным скобам и попадешь в тоннель. Стой там и жди меня.

Сьюзан подошла к входной двери и, приоткрыв ее, выглянула наружу. С улицы донесся звук подъехавшей машины. – Проклятье! – девушка выругалась и мгновенно захлопнула дверь, закрыв ее на замок. – Это копы! Майк, давай быстрее.

Юноша открыл окно и в мгновение ока оказался на улице. Недолго пошарив глазами по асфальту, он обнаружил чугунную решетку ливневой канализации. Она была достаточно тяжелая, но с первой попытки, издав глухой металлический скрежет, поддалась рукам взволнованного юноши. Было очень нелегко протискиваться в это адское жерло, и после определенных усилий Майку все же удалось погрузиться под землю. Он стоял на стальной скобе, опершись спиной о стену – ему надо было немного отдышаться. Майк постепенно стал снова ощущать боль в руке и ребрах. Волнение проходило, и на его место возвращались все те неприятные ощущения, которые он испытывал со своим телом несколько минут назад. Болела голова. Шишка на затылке, которую он получил в тоннеле, опять давала о себе знать. Майк посмотрел вверх. Там, в ночном небе Лас-Вегаса, сияли яркие звезды, вокруг была тишина, и только капли воды, падая куда-то в черную бездну, ударились о стены, издавая таинственные, наполненные эхом звуки. Юноша на мгновение вспомнил свой дом, друзей и веселую беззаботную жизнь. Так было все классно!

Внезапно где-то совсем рядом послышалось шуршание колес. Как будто бы какая-то машина ехала накатом. Майк прислушался. Автомобиль остановился, по звукам было понятно, что открылись двери, затем до юноши долетели малопонятные слова, видимо исходящие от вышедших из машины. Времени на отдых уже не оставалось, и юноша напряг все свои силы, чтобы задвинуть решетку на место. Терпя боль в руке и не обращая внимания на все еще преследующие болезненные ощущения где-то в области ребер, он потянул тяжеленную чугунину на свое место. С двух попыток ему все же удалось это сделать. Юноша весь перепачкался, вокруг нестерпимо воняло, и в кромешной темноте ему предстояло спуститься в неизвестность. Что-то заползло за шиворот и стало пробираться вниз. Было невероятно противно и страшно. Майк уперся спиной в стену. То, что уверенно ползло по позвоночнику, издало хрустящий звук и замерло. Майка уже ничего не беспокоило, но ощущение того, что там, на его спине, еще остался чей-то труп, хотя и не тревоживший его больше, но надежно прилипший к вспотевшему телу, не очень-то и радовало юношу.

Майк медленно спускался вниз по стальным скобам. Но долго это делать ему не пришлось, было достаточно неглубоко, такой исход его порадовал. Это было единственное преимущество данного места, которое никак не улучшало обстановку вокруг Майка. Кроме кромешной тьмы его окружали мокрые липкие стены, издающие страшное зловоние от гнилостных стоков. Такая же зловонная жижа, несмотря на туго затянутые шнурки, пробиралась в ботинки. У Майка подступала тошнота, и, чтобы не обращать на нее внимания, он, как слепой котенок, стал ощупывать стены. Юноша стоял в колодце, уходящем в бок довольно низким тоннелем, в который можно было войти, только сильно пригнувшись. Кто-то или что-то пробежало по ботинку. Майк от неожиданности дернул ногой. Это что-то противно запищало и прыгнуло

на юношу, зацепившись за штаны. Майк в ужасе схватил нападающую тварь рукой. На ощупь тварь была мягкая и имела жесткую шерсть, а по размерам походила на взрослого кота. Но кошки так не пищат.

– Дьявол! – юноша в шоке отодрал от джинсов пищущее существо и со всех сил швырнул в стену. – Дьявол, это крыса! – Майка трясло от ужаса. Крыса снова бросилась на Майка, прыгнув на раненую руку. Тварь зацепилась зубами за бинт, и это спасло юношу от укуса. У Майка как будто бы появилось ночное зрение. Он видел силуэт этого монстра, его голову и длинный хвост. Юноша ухватил крысу за шкуру на спине и отодрал от руки. Тварь извивалась, пытаясь вцепиться зубами-лезвиями в первую попавшуюся часть тела Майка. Юноша не стал ждать такого исхода, он опустил пищущего монстра в жижу под ногами и наступил кованым армейским ботинком ему на голову. Майк ощутил всем своим телом звук ломающегося черепа кровожадного существа. Крыса еще несколько секунд билась своим толстым хвостом по ноге Майка, затем затихла. Юноша для верности подождал какое-то время и, убедившись, что все кончено, отпустил безжизненное тело своего обидчика. Майка трясло, все тело было покрыто холодным потом. Сердце, готовое пробить грудную клетку своего хозяина, бешено колотилось. Это была реально здоровенная крыса, этакий подземный монстр, возможно питающийся пьяными в стельку туннельными жильцами. Майку стало по-настоящему страшно, он тут же отменил всякие попытки слепого исследования подземного помещения и замер в ожидании Сьюзан.

Долго ждать не пришлось, в тоннеле появился свет, который довольно быстро приблизился. Через мгновение появилась запыхавшаяся девушка.

– Привет, парень! – сквозь глубокие вдохи и выдохи сказала улыбающаяся девушка. – Соскучился уже, наверное?

Майк повертел головой.

– Неа! Скучать не дали! – юноша взял у девушки фонарь и осветил себе под ноги. Луч осветил мощное тело с гладкой блестящей шерстью и толстым длинным хвостом. Труп гигантской крысы, наполовину погруженный в зловонную жижу, ужасал своими размерами. Сьюзан и Майк переглянулись. Девушка без слов поняла юношу и, схватив того за руку, спешно увлекла за собой в тоннель.

Парочка в согнутом положении прошла футов сто пятьдесят. Конца и края этого туннеля для гномов, похоже, не наблюдалось, а спина Майка от непривычки уже раскалывалась от невероятной усталости.

«Странно, – размышлял Майк, – вроде большой туннель с комнатой отца Сьюзан должен быть где-то рядом, а мы уходим все дальше и дальше от этого места». Эти размышления юноши Сьюзан как будто бы чувствовала и на ходу стала извиняться за продолжительные неудобства.

– Прости, Майк, потерпи еще чуть-чуть, немного нам идти осталось! Эта ветка не соединяется с тем туннелем, где ты был, она нас выведет в другой, который как раз тянется до трассы «95». Потерпи, нам футов двадцать осталось.

Но девушка ошиблась, буквально после ее слов они, едва не оступившись от перепада уровня пола, выскочили в какое-то помещение. У дальней стены комнаты стояло что-то похожее на кровать, функции ножек которой выполняли автомобильные колесные диски. Кругом висело тряпье, видимо, это сушились простыни. Фонарь Сьюзан выхватывал из темноты много понятных Майку вещей. Вот он увидел таз, наверняка служивший хозяину этого подземного жилища в качестве умывальника. Вот что-то типа стола, Майк обратил внимание на кусок фанеры, накрытый тряпкой в качестве скатерти, на котором лежала стопка газет. Середину своеобразного стола украшала пустая бутылка из-под виски с вставленной в горлышко свечой.

Луч фонаря прошелся по кровати и внезапно осветил два маленьких комочка, забившихся под одеяло, из-под которого торчали только четыре блестящих испуганных глаза. Сьюзан подошла поближе и одернула ненадежную защиту затаившихся существ. Это были два малыша примерно лет двух, мальчик и девочка. Симпатичные и чумадые, они прижимались

друг к другу и в ужасе смотрели на незваных гостей, слепивших их мощным фонарем. Сюзан прикоснулась к девочке, та сильно дрожала и, видя, что девушка тянется к ней рукой, отшатнулась и, соскочив на пол, забилась под кровать. Мальчик немедленно последовал за своей маленькой сестрой.

– Пошли отсюда! – Сюзан взяла Майку за руку и быстро повела его как можно дальше от этого места. – Их родители, видимо, наверху, в любой момент должны вернуться. Они могут нас покалечить, если здесь застанут. Туннельные жители не любят чужаков, – девушка попыталась доходчиво объяснить юноше порядки подземелья. Она же сама здесь выросла и, как никто другой, знала местные законы.

Майк шел молча. Теперь он мог шагать в полный рост и спокойно размышлять на различные темы. У него было примерно десять минут до конца пути. Юноша задумался о туннельных обитателях. Вся эта жизнь под землей была неотъемлемым звеном всего того, что происходило наверху, в «Городе греха». Город регулярно поставлял сюда новых жильцов, проигравшихся и влезших в долги, ранее добропорядочных граждан Америки, когда-то имевших хорошую работу, жилье, семью и... один небольшой грешок, который перечеркивал их прошлую жизнь раз и навсегда. Этот грешок назывался просто – азарт. Вышвырнутые на улицу без цента в кармане, они находили свой новый дом здесь, под землей, в сточной канаве величия и богатства, пестрящего рекламой и манящего легкой наживой. В голове Майки тут же нарисовался «Вик из Вегаса» – неоновый ковбой над клубом «Пионер», дружелюбно привлекающий своей рукой счастливых игроков попытать удачу и... заодно пополнить ряды бездомных, доживающих свой век в грязных вонючих туннелях Лас-Вегаса.

Запаса времени, чтобы заранее добраться до магазинчика недалеко от поворота на Меркьюри, совсем не оставалось. Майк переживал, что они уже крупно опаздывали и вероятность разминуться с конвоем с каждой секундой возрастала. Юноша прибавил шаг. Теперь не Сюзан, а он вел девушку за собой, шлепая насквозь вымокшими ботинками по зловонному ручейку, уходившему вглубь тоннеля. Девушка, обутая в неудобные для быстрой ходьбы резиновые сапоги, практически бежала за Майком, едва поспевая за его широким шагом. На бегу она периодически освещала фонарем стены в тех местах, где появлялись ответвления коллектора. Луч выхватывал из темноты какие-то непонятные надписи, значения которых знала только девушка. Скорее всего, это были сокращенные названия улиц и домов, к которым вели все эти маленькие туннельчики. Парочка еще несколько раз встречала заселенные участки коллектора, кто-то здоровался со Сюзан, кто-то в пьяном бреду кричал вслед всякие гадости. Майк на это очень резко реагировал, пытаясь разобраться с обидчиком, но девушка его останавливала и быстро утаскивала подальше от возможного поля боя. Ничего хорошего из этой битвы не получилось бы, только потеря времени. Глупо было бы доказывать свою правоту полубомбочному существу, валяющемуся в канализационных стоках.

– Не обращай на них внимания, Майк, – успокаивала юношу Сюзан, – да, тут и такие экземпляры есть, и их уже ничем не исправишь, это такой стиль жизни. Они долго не живут, от них местные быстро избавляются, тем более хороших, сухих мест для проживания здесь мало и за жилплощадь идет постоянная борьба.

Неожиданно девушка остановилась.

– Это здесь, – Сюзан указала фонарем на стальные скобы, ведущие вверх. – Если я не ошибаюсь, таксист Эдвард будет прямо над нами.

Майк вскарабкался по скобам и уперся головой в квадратный чугунный люк. Сливная решетка оказалась перед глазами, так что юноша мог наблюдать происходящее снаружи. Слева виднелось колесо какого-то автомобиля, но машина стояла в стороне, и понять, принадлежало ли это колесо такси Эдварда, было сложно. Тут вдруг появились чьи-то ноги, потом раздался женский смех, но женщина веселилась недолго, пьяный мужской голос выкрикнул серию ругательств, и смех прекратился.

– Где эта твоя гребаная сестра, мать ее? – мужчина нервничал. – Еще пять минут – и пошла она в задницу, пешком добираться будет!

Затем, после сказанного снаружи, перед глазами Майка шмякнулось об асфальт несколько плевков, обдав его мелкими брызгами. Вслед за ними упал окурок и, затягиваемый внутрь туннельным сквозняком, подкатился прямо к носу юноши, уперевшись в сливную решетку. Противный и режущий глаза дым плавно заполнял пространство вокруг головы Майка.

Майк чихнул.

– Дьявол! Кто это? – до юноши донесся испуганный мужской голос. Затем снова засмеялась девушка.

– Что такое, Ричи? Никак наш супермен крыс боится? А вот я не боюсь, смотри! – перед глазами Майка появились женские ноги, затем владелица этих ног присела и протянула руку к решетке. Майку этот пьяный цирк уже начал надоедать. Юноша подождал, пока подвыпившая леди максимально приблизится к сливной решетке, затем глубоко вздохнул и...

– Бууу! – изо всех сил крикнул Майк. Девушка в ужасе отшатнулась и опрокинулась на свою пятую точку. Майк через решетку увидел ее глаза, полные непонимания и ужаса. Так она сидела, пока не подскочил подвыпивший Ричард. Тот быстро поднял онемевшую от страха подружку, и через мгновение до Майка донеслись звуки хлопающих дверей автомобиля. Затем колесо, видневшееся через сливную решетку, издало визг, и через мгновение стало мертвецки тихо. Лишь изредка проносились по дороге машины, шурша резиной по асфальту.

– Ну что там, Майк? – до юноши снизу донесся голос Сьюзан, все это время терпеливо молчавшей.

– Не знаю, Сью! – крикнул ей в ответ юноша, и его голос разнесся эхом по подземелью. – Там только что какие-то люди были. Сейчас вроде бы уехали, я попробую отодвинуть решетку.

Майку уже осточертели подземные приключения. Он побыстрее хотел выбраться отсюда и раз и навсегда это все забыть. Если бы его спросили, чем ему запомнился Лас-Вегас, он наверняка бы ответил: «Божественно красивой девушкой и грязными вонючими туннелями». Вряд ли задавшие этот вопрос захотели бы слушать подробный и увлекательный рассказ юноши о гигантских крысах, о бомжах и нестерпимой вони подземелий «Города греха».

Майк изогнулся и надавил спиной на чугунный люк. Тот поддался и... Внезапно его что-то подхватило и отодвинуло в сторону. Следом это что-то вытянуло юношу на поверхность.

Юноша от неожиданности и испуга, закрыв глаза, стал молотить кулаками воздух вокруг себя, пытаясь достать противника.

– Оу, оу, оу! – раздался знакомый голос. – Остынь, парень, ты уже всех вокруг нокаутировал.

Это, конечно же, был Дайрон. Его шутки и смех невозможно было не узнать. Майк открыл глаза. Напротив него стояли три взрослых мужика и от души смеялись. Одним из них, заливающимся каким-то необычным хохотом, как бы на вдохе, был таксист Эдвард. Тот держался за живот, периодически вытирал слезы и мотал головой, видимо, это был самый забавный момент в его жизни, так как он никак не мог остановиться. Мерфи притянул Майка в свои объятия и по-отечески стал хлопать юношу по спине. Все были счастливы и уже как будто бы забыли о Сьюзан, находящейся в туннеле, но та напомнила о себе звонким окриком. – Эй, мужики! Вы меня так здесь внизу и оставите? А говорят, что морпехи своих не бросают! Значит, все это неправда, что ли?

Все тут же замолчали и дружно, едва не стукнувшись лбами, заглянули в люк. Там, внизу, скрестив руки на груди, стояла обиженная Сьюзан.

– Это же наша малышка Сью! – первый после минутной паузы оживился сержант. – Сорри, девочка, мы сейчас, все быстро сделаем! – Мерфи, растолкав других ротозеев, ловко сбежал по скобам в туннель. – Прости, Сью! – сержант виновато взглянул в глаза девушки. –

Мы все тут перенервничали, пока вас ждали, и, увидев Майка, от радости совсем обо всем забыли. Понимаешь, здесь одна подпитая парочка на Бьюике как раз у этого люка расположилась. Мы все думали, как их отсюда убрать, все голову ломали, мирным путем не получилось бы точно. Тот парень слишком агрессивно со своей подружкой разговаривал. Думаю, если бы мы попытались что-нибудь сделать, наверняка бы драка завязалась, ну а тогда без копов точно не обошлось бы, а это нам совсем не на руку. А твой Майк молодец, лихо он их напугал, – Мерфи хитро подмигнул девушке, делая акцент на слове «твой».

Сьюзан опустила глаза. Ей было обидно, но она понимала, что после ее добровольного визита в комнату Майка уже никому не докажешь, что это был жертвенный шаг во спасение юноши от копов и о каком-либо сексе даже не могло идти и речи. Девушка промолчала. Мерфи, глядя на ее реакцию, видимо, все понимал. Конечно же, он все понимал! Он был взрослым и опытным мужчиной, а опыт его заключался не только в военном искусстве.

– Прости, малыш, – сержант прикоснулся к плечу Сью, – я, видимо, что-то не то сказал. Правда прости, видит Иисус, я не хотел тебя обидеть.

Девушка подняла глаза. Ее щеки были влажными от слез. Это было видно даже в полумраке туннеля. Мерфи обнял девушку. Так они молча простояли несколько секунд, пока не послышался сверху удивленный голос Майка.

– Таак! Вы чего это там обнимаетесь? – юноша от возмущения и ревности почти занырнул в люк.

Мерфи поднял вверх глаза:

– Это не то, о чем ты подумал, сынок! И вообще, это не твое дело! Заткнись и давай лучше вытаскивай свою спасительницу наверх.

Майк заткнулся. В силу своих лет он так и не понял, что сейчас происходило там, внизу, какие переживания испытывала невинная девушка после последних событий в мотеле. И виной была далеко не шутка Мерфи. Виной были те копы, которые наверняка уже разнесли сплетни о ней. Ей не хотелось возвращаться домой.

Майк молча протянул руки в сторону Сьюзан. Она поднялась на несколько скоб и, дотянувшись до руки юноши, обхватила ее своей. Девушка и юноша встретились глазами.

Майк и Сьюзан понимали, что это, возможно, последние минуты, когда они могут быть вместе. Ему предстояло большое дело там, в «Зоне 51», и он мог вообще оттуда не вернуться. Девушка слышала стук своего сердца. Но стук какой-то был непривычный, она еще никогда не испытывала таких ощущений. Это усталость? Последствия переживаний? Волнение? Нет, это было не волнение и не все остальные версии, похоже, это была любовь.

Разрядил ситуацию Дайрон: «Эй, ребята! Давайте поживее, у нас совсем времени не осталось, а то Эдду придется гнать свою колымагу, не развалилась как бы она!»

Майк быстро вытянул Сьюзан из люка, следом выскочил Мерфи. Все тут же поспешили к такси Эдварда, коротко попрощались со Сьюзан и полезли в машину. Морпехи заняли свои привычные места на заднем сидении, а Майк плюхнулся рядом с водителем. Он уже забыл о своих размышлениях на тот момент, когда держал руку Сьюзан в туннеле. Юноша уже был с головой в проворачивании сюжета по захвату конвоя и смотрел через лобовое стекло куда-то вдаль. Эдвард нажал на газ, и его потрепанный «Чекер Маратон» хотя и не выдал дыма из-под колес, но, во всяком случае, попытался это сделать. Небольшой визг резины все же послышался. Стосорокасильный движок от шевроле, как ни хотел, все же не тянул троих с половиной взрослых мужиков. Да простит Майк автора за то, что его назвали половинкой. Но реально он весил вдвое меньше, чем Дайрон.

Сьюзан стояла молча, глядя вслед отъезжающему такси. Сложно описать то, что было тогда в голове у Сью. Девушка никого не пускала в свои мысли, но было видно одно: ей чертовски больно, что так все закончилось. Машина удалялась, и вместе с ней удалялась первая настоящая любовь Сьюзан.

Дайрон обернулся. Позади на тротуаре стояла одинокая девчонка и смотрела на уезжающую машину. Она не махала им на прощание, она вообще не предпринимала никаких действий, она просто стояла, опустив руки, и смотрела вслед своему удаляющемуся счастью.

– Стой, Эд! – чернокожий морпех резко скомандовал таксисту. – Майк, посмотри назад, – юноша обернулся. – Парень, ты видишь, что ты наделал? Ты видишь? Ты разбил ей сердце, брат!

У Майка все перемешалось в голове. Он не знал, как ему поступить. С ним такое было впервые.

Тут заговорил строгий Мерфи: «Давай, сынок, выметайся отсюда, да поживее! Она ждет тебя. У тебя есть пара минут!» Сержант толкнул в плечо растерянного юношу.

Майк очнулся. Ну конечно же, дьявол! Он должен сейчас бежать к ней, он просто обязан это сделать! Юноша начинал понимать, что он может потерять Сью раз и навсегда.

Майк резко распахнул дверь и сломя голову рванул к Сюзан.

– Нет, не может быть! – Сью не верила своим глазам. – Господь услышал мои молитвы!

Девушка сорвалась с места навстречу Майку, шлепая по асфальту неудобными резиновыми сапогами... Они встретились.

Раннее утро, вымершие тротуары, и только там, на трассе «95», куда должны были выехать трое заговорщиков, чтобы добраться до маленького магазинчика, стоящего недалеко от поворота на Меркьюри, в разные стороны сновали автомобили. В каждом из них сидели обычные люди со своей жизнью, с различными проблемами и отсутствием оных, с радостью и горем, с любовью и ненавистью. Но им не было никакого дела до двух юных существ, слившихся в нежных объятиях, чьи безгрешные чувства внезапно ворвались друг в друга на пока еще пустынном тротуаре «Города греха».

Влюбленные смотрели друг другу в глаза. Они наслаждались этим. Майк потянулся к губам Сюзан. Она не противилась. Девушка подалась вперед, и губы Майка и Сюзан коснулись друг друга. Нежные пухлые губы Сью казались Майку необычайно сладкими, и он упибался их вкусом, у юноши был верх блаженства.

Раздался гудок такси, времени совсем не осталось, и надо было срочно ехать. Влюбленные люди не обращали на это внимание, они были вне себя от счастья, и их даже не отвлек звук подъехавшего задним ходом автомобиля.

Из окна такси высунулся сержант: «Ребята, все, нет времени, давайте прощайтесь скорее, надо уже ехать». Майк отстранился от Сюзан. Юноша, сильно повзрослевший за несколько последних суток, снова смотрел ей в глаза.

– Сью! – прошептал Майк, держа девушку за плечи. – Я обещаю тебе, я за тобой вернусь, чего бы мне это ни стоило. Ты, главное, верь мне! Но я не обещаю, что это будет скоро, у меня много серьезных дел, которые я обязан доделать, чем бы мне это ни грозило.

Юноша нежно, но на этот раз коротко поцеловал девушку и быстро вскочил в такси.

Машина, как могла, рванула с места. Майк сидел молча, потирал раненую руку и о чем-то думал, но тут неожиданно дернулся, обернулся назад и затем высунулся в открытое дверное окно автомобиля. – Я за тобой вернусь! – крикнул он одиноко стоящей девушке, быстро от нее удаляясь, сидя в изрядно потрепанном Маратоне, трясушемся от максимальных оборотов двигателя. Юноша продолжал смотреть назад, пока Сью не исчезла из виду. Девушка махала на прощание рукой, и было видно, что этот человек сейчас безумно счастлив.

Глава 12. Прости, брат, ничего личного!

Машина вырулила на трассу...

Плавно восходило солнце, разгоняя над долиной Грум-Лейк Вэллей последние следы ночного сумрака. За гигантскими воротами секретного склада, окруженного колючей проволокой под током и вооруженными до зубов охранниками, в своей каморке не находил себе места пожилой кладовщик мистер Шон. Тот ходил из угла в угол, периодически посматривая на часы. При последнем взгляде на циферблат стрелки показывали шесть ноль пять утра.

«Черт, черт, черт! Получится или нет?» – повторял одну и ту же фразу кладовщик, нервно покусывая пышный ус. Он уже полночи ждал начала операции, будучи уже день назад предупрежденным об этом Майком по телефону. Охрана была искренне удивлена такому раннему визиту хозяина склада, но не придала этому особого внимания. Старик служил в хранилище секретных артефактов с самого основания «Зоны 51» и был уважаемым человеком, поэтому отметалось любое подозрение в адрес его персоны.

Усач налил себе кофе и наконец присел, предварительно намотав своими прогулками по периметру небольшой комнатки не одну милю. Ему надо было успокоиться, но очередная чашка с намеренно крепко заваренным кофе давала обратный эффект, подпитывая мозг пожилого кладовщика на еще большее волнение. Процесс приготовления кофе был особенным для старика, и тот подходил к нему очень щепетильно и с расстановкой. Он сам жарил и молот кофейные зерна на кухне своего небольшого домика на территории «Зоны 51», недалеко от солевого озера Грум-Лейк. Маленькое деревянное строение, изрядно растрескавшееся от палящего солнца Невады, было единственным жилищем, которое осталось от поселения работников заброшенного рудника по добыче серебра, финансируемого еще в прошлом веке английской компанией «Грум Лид Майнес Лимитед». Усач раньше сам трудился на этом руднике и тоже в качестве кладовщика, что положительно сказалось на его успешном новом трудоустройстве. С открытием секретной базы мистер Шон стал редко посещать свой дом в связи с соседством вновь выстроенного полигона, на котором частенько происходили достаточно мощные взрывы, сотрясающие ветхое строение, где он родился и вырос. Усатый кладовщик гордился тем, что он был потомком рудокопов, тем более во дворе полуразвалившегося жилища его предками было закопано достаточное количество драгоценного металла для безбедного существования еще нескольких поколений, и это грело душу пожилого мужчины даже несмотря на то, что он был абсолютно одинок. Основное время мистер Шон обитал в своей каморке на секретном складе и периодически баловал себя собственноручно приготовленным ароматным кофе, чей запах разносился далеко за пределы ангара, повышая слюноотделение проголодавшихся охранников.

Допив очередную порцию черной насыщенной кофеиновой жидкости, старик втянул гущу, занимавшую две трети чашки, и, пожевав, проглотил ее. Горький вкус мелкой кофейной крошки бодрил старика, заставляя более детально обдумывать свои действия в операции по освобождению Маркуса Фастмувера.

Каждый первый понедельник месяца на базу приезжал конвоируемый фургон, привозя оборудование и ящики с новыми артефактами для помещения их на секретный склад. И в обязанности мистера Шона входило принять груз и поместить обратно в фургон возвратную тару. Перед воротами ангара всегда находилось несколько пустых кофров, подлежащих отгрузке, которые никогда не проверялись охранниками склада, это было запрещено им делать. Такой ответственной и «высокоинтеллектуальной» работой занимались два спецслужбиста, тщательно «обнюхивая» каждый дюйм возвратной тары, и, не найдя повода для нареканий, давали команду на вывоз за пределы склада. Получив добро, усатый кладовщик, беря себе в помощники конвоиров фургона, как правило имевших крепкий вид, забивал кофрами гру-

звоник и, поимев на транспортных накладных автографы от щепетильных людей в штатском, выгонял его за ворота.

Ну а сейчас мистер Шон, получая порцию энергии от новой чашки кофе, думал о замысле Майка. Он просто не представлял, как возможно посторонним людям незаметно, минуя высоковольтное ограждение, опытную охрану и к тому же хитрых и прожженных спецслужбистов, пробраться на территорию склада, а тем более что-то отсюда вывезти. Но старик знал: этот парень имеет светлую голову и обязательно что-нибудь придумает, недаром тот тщательно изучал периметр базы, ее ограждение и режим охраны. И вообще Майк неспроста появился на его складе, с легкостью пройдя тщательную проверку. Он изначально знал, зачем тащился сюда из своего Майами, все это чертово количество миль. Он ехал спасти Маркуса Фастмувера. Старик взвесил все за и против, пожал плечами при этом, накручивая на палец пышный ус, и с сомнением вздохнул: «Хммм... Чует мое сердце, не просто все это будет, ооой не проосто».

Тем временем «Чекер Маратон», изрядно вымотанный непривычной скоростью, ведь заговорщикам надо было в кратчайшие сроки покрыть почти шестьдесят пять миль, подъезжал к назначенной точке. Майк каждые пять минут нервно «прожигал» глазами циферблат наручных часов таксиста Эдварда, зацепившего их ремешком посередине приборной панели автомобиля. Штатный хронометр, судя по всему, уже давно не работал, о чем говорило его помутневшее от пыли стекло. Вдалеке уже виднелся одинокий магазинчик, но кроме пары местных колымов на его стоянке ничего похожего на армейский фургон и следующий за ним «Майти Майт» не стояло.

Майк не выдержал долгого нервного молчания: «Вот дерьмо, похоже, мы опоздали! Где их теперь ловить, по дороге на Меркьюри, что ли?»

Следом, но уже спокойно заговорил Мерфи, предварительно недовольно покачав головой: «Я всегда знал, что какое-либо серьезное дело и девушки – вещи несовместимые. Вы сами виноваты ребята, что так получилось!»

Дайрон почему-то эти слова сержанта принял именно в свой адрес: «Да ну тебя к черту, Мерфи. Я тут в джунглях, кроме своей правой руки, последний год ничего и не видел. Теперь в узел завязать, что ли? Ну и что такого, поразвлекся с этими двумя цыпочками, кто знал, что они тварями продажными окажутся, хотя, дьявол, классные все же были сучки».

Слушая эти крики души чернокожего морпеха, Майк понимал, что сказанное сержантом было адресовано также и ему, только он, в отличие от ворчуна, промолчал, дабы не развивать эту, теперь уже для него большую, тему. Мерфи был старше всех и имел право на такие выводы. Сержант знал жизнь, которая в свое время потрепала его с этой же самой стороны.

– Ладно, проехали, – разрядил ситуацию Мерфи. – Сейчас подкатим к магазину, ты, Майк, зайдешь внутрь, поспрашиваешь там, носом поводишь. Если вдруг что-то спросят тебя, придумай какую-нибудь ерунду, ну там дурачком прикинься, скажи, что разминулся с конвоем, ну типа нужно важный конверт передать. Эти в магазине вряд ли что-либо заподозрят. Нам самое главное понять, приехали они уже или еще нет.

Заговорщики тщательно осмотрелись, прежде чем подъехать к магазину. Стоянка перед заведением была пуста, за исключением кроваво-красного пикапа марки Форд серии «F», как будто бы перенесенного сюда машиной времени из конца сороковых. Видимо, владелец тщательно следил за техническим состоянием и внешним видом этого красавца. Создавалось впечатление, что автомобиль недавно выгнали из покрасочной камеры и тщательно, с невероятной любовью натерли воском.

Вокруг было тихо, но, изредка нарушая тишину, по пустынной трассе пролетали автомобили, быстро исчезая из виду в утренней дымке. Некоторые, проносясь мимо такси с заговорщиками, зачем-то гудели, видимо опасаясь, что желтый, украшенный шашечками Маратон неожиданно вырулит с обочины на их полосу, «ведь от этих наглых водил из Лас-Вегаса можно ожидать всего, чего угодно».

Майк посмотрел на часы: стрелки показывали шесть двадцать девять утра. «Все, опоздали!» – устало проворчал юноша и вылез из такси. Он постоял какое-то время, ноги в армейских ботинках, в свое время сполна набравших туннельной жижи, чувствовали себя не лучшим образом, и юноша с большим удовольствием избавился бы от них, но на горизонте обновки не наблюдалось. Майк огляделся, плюнул от досады на асфальт и поплелся в сторону магазина. Юноша абсолютно не волновался, испытывая только злость от того, что он вместе с морпехами упустил фургон, а с ним и шанс спасти Маркуса, ведь нападать на дороге на вооруженный конвой было бы плохой идеей.

Еще работая на складе, Майк высчитал примерное время в пути, которое затрачивал фургон от магазина до секретного ангара: «У склада фургон появляется ровно в девять часов утра. Чтобы въехать в зону, на КПП требуется оформить кое-какие документы, это примерно минут пять, проезд по территории до склада занимает где-то пятнадцать минут, и от магазина до КПП со скоростью, разрешенной для конвоя, около двух с половиной часов. Соответственно, сюда, к магазину, фургон и сопровождающий его «Майти Майт» должны были подрулить в районе шести часов, и у конвоиров было бы только пять-десять минут, чтобы купить там кофе. Но сейчас время половина седьмого, и конвой, судя по расчетам, уже уехал достаточно далеко!»

Майк вошел внутрь магазина...

Тем временем в такси Эдварда:

– Слышь, Мерфи! – Дайрон от нечего делать стал донимать вопросами своего старого боевого друга. – Допустим, конвой был бы здесь. Ты бы занялся тем, кто пошел в магазин за кофе, или уступил бы его мне?

Сержант удивленно посмотрел на довольного ворчуна.

– Тебя чего вдруг стало это интересоваться? Какая разница, кто бы из нас туда пошел, ты или я?!

– Да есть одна такая небольшая разница! – Дайрон заерзал на месте. – У того, кто пойдет в магазин, будет возможность два раза поразмяться! С одним в магазине побеседовать, а с другим в джипе. Мерфи, друг, уступи мне его, – с просьбой в глазах проговорил чернокожий морпех, наглаживая кулак правой руки, – соскучился я по таким вот ситуациям!

Мерфи усмехнулся: «Ха! Дааа, брат, война затягивает! Да ты на часы посмотри, они уже полчаса как отсюда укатили. Я чувствую, нам придется их догонять, а там, глядишь, и повоевать придется. Одними кулаками не обойдемся!» – проговорил сержант, достав пистолет, затем вытащил обойму, проверил наличие патронов и со щелчком загнал ее обратно в рукоятку.

На этих действиях Мерфи таксист Эдд занервничал: «Нееет, ребята, мы так не договаривались! Уговор был вас до магазина подбросить и все, дальше вы как-нибудь сами без меня воюйте, пожалуйста».

Внезапно послышался низкий гул двигателя грузового автомобиля. Все уставились в окно такси, не веря своим глазам.

– Опа, вот и они, родимые, нарисовались! – сержант похлопал рукой по ноге Дайрона, – Иди проси Майка, чтобы он тебе уступил!

На стоянку перед магазином зарулил тентованный армейский грузовик М35, и следом за ним «Майти Майт» с двумя солдатами.

А в этот момент Майк беседовал с продавцом, пытаясь выяснить, в какое время здесь был конвой. Беседа особо не складывалась, продавец был неразговорчив, только коротко сказал, что никто пока сюда не приезжал. Майк подметил, что человек, назвавшийся продавцом, пристально вглядывался в его глаза и вообще старался подробнее разглядеть его, как будто бы хотел запомнить внешность. Мужчина как-то странно себя вел, он совсем не был похож на работника магазина и, получив от юноши деньги за упаковку шоколада, долго искал сдачу. У

Майка сложилось такое впечатление, что продавец вообще здесь впервые. Это удивило юношу, но он не придавал особого значения своим выводам относительно человека за прилавком.

Конвой остановился недалеко от входа в магазин. Из джипа выскочил солдат и бодрым шагом направился к двери заведения. Этот парнишка в армейской форме на вид был чуть старше Майка и почти такой же комплекции. Короче говоря, подросток подростком, только с оружием.

Рядовой переступил порог магазина...

Снова в такси Эдда.

Дайрон не на шутку разволновался:

– Мерфи, брат, я пойду туда, парень сам не справится, не хватит у него силенок.

– Расслабься, – сержант успокаивал своего друга. – Парень уже стреляный, дай ему шанс, он гангстера в мотеле уложил, а с этим сопляком, – Мерфи кивнул на входящего в магазин щуплого вояку, – наш боец справится.

За спиной Майка скрипнула и отворилась входная дверь, юноша резко обернулся. Он не мог поверить своим глазам: через порог заведения переступал молодой человек в военной форме. Майк был вне себя от радости, через окна магазина виднелся знакомый фургон, и «Майти Майт» рядом с ним. Это был именно тот долгожданный конвой, это был точно он и юноша не мог ошибиться!

Майк задумался: «Но почему фургон опоздал более чем на полчаса? Он был обязан прибыть сюда к шести часам утра! Что-то произошло на дороге? Возможно. Изменили график движения? Тоже может быть. Только с какой целью? Кому это было нужно? И продавец в магазине какой-то странный, ну прямо не продавец вовсе, не похож он на него! Все же здесь что-то нечисто! – у Майка возникло подозрение, что все происходящее неспроста. – Но, черт возьми, где найти всему этому объяснение?» – юноша стал нервничать. Он всегда это испытывал, когда что-то не понимал.

Солдат, войдя внутрь, остановился, огляделся. На его пояском ремне висела кобура, и она была расстегнута для готовности в любой момент достать оттуда пистолет. Чувствовалось, что осторожный вояка в первый раз зашел в этот магазин, о чем говорило его плохое ориентирование в помещении, видимо, сюда за кофе всегда отправляли новичков. Юноша в армейской форме что-то искал глазами. Наконец, он заметил продавца и подошел к прилавку, абсолютно не обращая внимания на Майка.

– Простите, сэр, – заговорил конвоир со странным продавцом. – Где тут у вас туалет? – мужчина молча указал юнцу пальцем направление движения. Майк неотрывно следил глазами за конвоиром, пока за тем не закрылась дверь туалета. Юноша запаниковал: «Где морпехи? Сейчас самый подходящий момент, черт, еще минута и мы все упустим!»

Майк посмотрел в окно, вдалеке, на другой стороне шоссе, виднелась желтая машина Эдда, но оттуда никто не выходил, ни одна живая душа.

Тем временем в такси:

Дайрон не находил себе места.

– Я все-таки пойду подстрахую Майка. Чует моя черная задница, ждет он нас там.

Сержант недовольно покачал головой: «Прекрати ты, Дайрон! Ты прямо как курица с яйцом с этим парнем. Он только мужиком начал становиться, а ты в очередной раз хочешь помешать ему в этом. Спорим на квотер, мой черный брат, что Майк там без нас все в лучшем виде сделает?» – Мерфи хитро подмигнул ворчуну и, положив двадцатипятицентовую монету на ноготь большого пальца руки, мастерски подкинул ее вверх. Квотер сделал в воздухе

несколько оборотов, но был пойман чернокожим здоровяком, не дав монете упасть обратно в ладонь сержанта.

– Ну ты, старина, даешь! – Дайрон в замешательстве от шуточного предложения друга сжал губы и задумался. – Я-то с тобой поспорю, но, если наш парень узнает об этом, думаю, сильно обидится, а нам с ним еще кучу дел надо переделать.

– Да не переживай ты, Дайрон, я не скажу, ты тоже не скажешь, а если Эдд нас вложит, мы его пристрелим! – Мерфи с серьезным видом в очередной раз достал пистолет и загнал патрон в патронник. Таксист, все это время наблюдавший в зеркало заднего вида за болтовней морпехов, на этот раз обернулся. В его глазах было замешательство. Похоже, он не на шутку испугался.

– Ведь так, Эдд? Ты же Майку ничего не скажешь? – Мерфи наигранно строго посмотрел на таксиста. Тот как язык проглотил, молча смотрел то на одного морпеха, то на другого и нервно глотал слюну. Тут, не дожидаясь нервного срыва Эдда и видя, какое впечатление на него произвела эта глупая шутка, сержант рассмеялся в полный голос, обнял за плечи таксиста и с необычайной любовью в глазах стал успокаивать своего нового приятеля.

– Прости, дружище! Ты и вправду поверил, что мы можем это сделать? Ну, шутки у меня такие дурацкие, я просто повеселить всех хотел, а тут видишь как нехорошо получилось.

У Эдварда как отлегло от сердца, тот еще раз с осторожностью посмотрел в глаза то Мерфи, то Дайрону и, окончательно поняв, что это действительно была шутка, тоже рассмеялся.

– Дьявол! Ну ты, конечно, и шутник, Мерфи! – нервно хихикая, ответил таксист сержанту, взял заранее припасенную бутылку лимонада и залпом ее опустошил, утоляя внезапно подкатившую жажду.

Поняв, что таксист окончательно успокоился, Мерфи опять переключился на Дайрона, чтобы уже заключить с ним спор.

– Короче, брат, если первым из магазина выходит конвоир, то я проиграл и отдаю тебе этот квотер, а с ним и тех двоих вояк, кулаки тебе почесать. Если выходит Майк, то ты в конец перестаешь его принимать за сосунка и видишь в нем равного нам – морпехам. Окей?

Сержант этим своим поступком хотел дать Майку свободу действий. Он видел, как менялся парень, видел его возмужание и приходящую к нему уверенность в себе, а лишняя опека Дайрона юноше только вредила.

– Окей, окей! – согласился чернокожий здоровяк и впился глазами во входную дверь торгового заведения.

В магазине.

Майк продолжал гипнотизировать своим взглядом вымершее такси, умоляя о том, чтобы наконец дверь «Маратона» открылась и оттуда вышли морпехи. Но все было по-прежнему, никто не хотел идти на помощь юноше. Постояв так минуту и не дождавшись реакции морпехов, Майк обернулся. Продавца не было за прилавком, он как будто бы исчез. Ситуация становилась еще более загадочной. Своим исчезновением продавец развязывал руки юноше. Этот странный дядька как будто бы давал добро на обезвреживание конвоира.

«Как это может быть? Где продавец? Куда он исчез? – у Майка в голове хаотичной вереницей вертелось миллион вопросов, на которые ему никто не мог ответить. – А помешать мне напасть на солдата? А вызвать полицию? А наконец позвать остальных военных?»

У юноши чуть не взорвался мозг. Шли драгоценные секунды, еще мгновение – и конвоир выйдет из комнаты. Послышался звук сливаемой воды.

«Все, времени нет, надо действовать», – Майк, окончательно поняв, что подмоги ждать уже не стоит и только от него сейчас зависит дальнейший ход операции, подошел к двери туалета. Юноша распахнул дверь. Молодой конвоир стоял к нему боком и мыл руки в умывальнике. Солдат повернул голову и посмотрел на Майка. На юношеском лице вояки появилось

смущение, как будто бы его застали врасплох. Видно было, что это добрый парень, наверняка только что с учебки и вряд ли ранее бывавший в боевых действиях. Майк вошел в комнату...

Происходящее в такси.

Прошло десять минут, Дайрон нервно посматривал на часы. Ему очень хотелось выиграть этот спор. Он уже разработал себе план действий, как будет заманивать обратно в магазин вышедшего оттуда конвоира, как потом, пока Мерфи будет «беседовать» с сидящим в джипе, он разберется с еще одним воякой в кабине фургона. А уже о водиле грузовика можно не переживать! Тот, видя, как обезоружат его соседа, вряд ли что-нибудь предпримет.

Мечтания чернокожего здоровяка прервал голос довольного Мерфи, кивая в сторону торгового заведения:

– Отдавай, брат Дайрон, мне квотер обратно.

Ворчун от удивления высунул голову в окно. Он не верил своим глазам. Из-за открывшейся двери магазина медленно показался Майк. У юноши была разодрана футболка, и он держался за раненую руку со свисающим вниз окровавленным бинтом, в которой находилась сумка, туго набитая, судя по всему, какими-то вещами. Сделав несколько шагов, Майк остановился и поднял вверх руку, соединив пальцы буквой «О». Это означало, что все в порядке, он справился сам, но данный жест был еще и знаком для морпехов, и они это поняли мгновенно. Проверив pistols, Мерфи и Дайрон выскочили из такси. Шоссе уже оживилось, и в обе стороны на скорости пролетали машины, поэтому морпехам пришлось продемонстрировать всю свою ловкость, чтобы избежать столкновения с ними, перебегая дорогу. Сделав вид, что они идут в магазин, морпехи замедлили шаг и, разделившись, не спеша пошли каждый к своему объекту. Дайрон направился к кабине фургона, а Мерфи расслабленной походкой приблизился к «Майти Майту». В автомобиле сидел рослый лейтенант, примерно такой же крепкий, как и Дайрон. Мерфи вспомнил слова юноши, когда тот рассказывал, что мощного вида конвоир офицерского звания постоянно сопровождает фургон до склада, и это, скорее всего, он. Было очень важно не покалечить вояку в схватке, потому что заговорщикам вместе с ним предстояло пересекать КПП секретной зоны.

– Привет, дружище! – сказал сержант сидящему с пассажирской стороны джипа, бросил в кузов свой ранец и следом запрыгнул на водительское сидение. Мощный конвоир от такой наглости морпеха потерял дар речи.

Мерфи продолжил, приставив пистолет к ребрам шокированного лейтенанта: «Спокойно держи руки на приборной панели и не дергайся, а то мой красавец-кольт проделает в тебе пару лишних дырок». Конвоир замер как вкопанный от ужаса, он даже боялся повернуть голову в сторону сержанта и зафиксировал свой взгляд на заднем борту стоящего впереди грузовика. Мерфи не спеша расстегнул кобуру офицера и, обезоружив его, дал знак Майку, чтобы тот подстраховал Дайрона. Майк спокойно, стараясь не привлекать внимание со стороны шоссе, пошел в сторону грузовика.

Тем временем Дайрон постучал в кабину фургона. Дверь нехотя открылась, и оттуда показалась физиономия солдата. Но, черт возьми, он тоже, как и Дайрон, был чернокожим! Морпех и конвоир молча смотрели друг другу в глаза.

– Что случилось, брат? – первым заговорил конвоир.

Дайрон, сделав наивное лицо, кивнул в сторону джипа.

– Там твоему коллеге помощь нужна.

Солдат высунул голову из кабины, чтобы посмотреть назад, и получил мощнейший удар в лоб. Следом за этим Дайрон втолкнул его обратно в кабину, моментально заскочил туда сам и наставил на конвоира пистолет.

– Прости, брат, ничего личного, просто не шевелись и будешь жить. Да, еще достань-ка двумя пальчиками свою «пукалку» и передай ее мне, – Дайрон имел в виду пистолет, небрежно

торчащий из расстегнутой кобуры чернокожего конвоира, – а будешь баловать, не посмотрю, что мы с тобой одного цвета кожи, пристрелю на фиг!

Глядя на выражение лица здоровяка Дайрона, можно было догадаться, что этот человек говорит более чем серьезно. Следом за этим распахнулась другая дверь, и там раздался голос Майка, обращенный к водителю, пытающемуся незаметно вытащить оружие: «Эй, друг, убери руку от пушки, а то сейчас ее продырявлю». Юноша приставил отобранный в магазине пистолет к перепуганному водиле, не ожидавшему такого развития событий.

– Вот-вот! Этот парень шутить не будет! – Дайрон подыгрывал Майку.

Все оружие конвоиров переключало в руки заговорщиков, и теперь можно было выдвигаться в сторону «Зоны 51». Майк вернулся к джипу и с довольным видом запрыгнул в кузов, чуть не наступив на валяющийся там дробовик. Мерфи, не сводя глаз с крепыша-лейтенанта, окликнул юношу: «Эй, Майк! Ты молодец, парень, я верил, что ты это сможешь!» Юноша без объяснения понял, о чем говорил сержант.

– А я, вообще-то, ждал вашей поддержки, – уже с обиженным видом ответил ему Майк.

Мерфи, чувствуя обиду юноши, попытался его успокоить: «Не обижайся, сынок, мы дали тебе шанс проявить себя, у тебя получилось, теперь тебя никто за сосунка считать не будет. Надеюсь, не сильно ты его там?» – сержант кивнул в сторону магазина, имея в виду конвоира, с кем разобрался Майк.

– Да нет, все в порядке, – улыбнулся Майк, – старый трюк из мотеля, указательный палец вместо пистолета, ну и, конечно, пришлось немного повозиться! Этот бедолага сейчас к водопроводной трубе привязан в одном белье. Я тут вот его одежду прихватил, – юноша поднял с пола и показал сержанту сумку, с которой вышел из магазина, – да еще обувку переделал, в моих-то болото было давным-давно, ну и тем более размерчик подходящий оказался, – Майк с любовью похлопал рукой по новым армейским ботинкам.

А в это время грузовик завел двигатель, посигналил, давая понять находящимся в джипе, что пора трогаться, и машины, медленно выкатившись на шоссе, стали набирать ход, оставляя позади магазинчик со связанным конвоиром, с неизвестно куда пропавшим продавцом и желтый «Чекер Маратон» с добродушным таксистом, который не раз выручал заговорщиков. Таксист Эдвард с грустью проводил взглядом своих новых друзей, помолится за них богу и, развернувшись на шоссе, надавил на газ.

«Маратон», ревя максимальными оборотами двигателя, обогнал конвой и через минуту исчез из виду. Эдд спешил домой, ему не терпелось рассказать Сьюзан, как прошла операция, а еще он очень хотел спать, о чем мечтал все последние сутки.

Глава 13. Дорога на Меркьюри

Конвой свернул с трассы «95» и вышел напрямую в сторону Меркьюри. Пустынный пейзаж, который неизменно окружал движущиеся автомобили с заговорщиками, как ни хотелось, принципиально не пытался меняться. Все те же рослые кактусы, натканные повсюду, все те же горы на горизонте, никак не желающие приближаться. Это утомляло, и с каждой минутой становилось все жарче и жарче, одним словом, пустыня. Майк периодически прикладывался к бутылке с водой, честно приобретенной в магазине, бесследно покинутом странным продавцом. Взяв с полки напиток, юноша выгреб из кармана и вывалил на прилавок горсть мелочи, даже оставив немного больше денег, чем требовалось.

До населенного пункта под названием Меркьюри оставалось несколько миль, джип резко остановился, и юноша чуть не подавился, втянув из бутылки порцию воды. – Кхе, кхе, кхе, – раскашлялся чуть не захлебнувшийся Майк, – что случилось, дядя Мерфи?

– Да это грузовик тормозит, там, видимо, у кого-то вода закипела.

И точно, оттуда выскочили водитель и чернокожий вояка и, суетясь, расстегивая на ходу штаны, выстроились на обочине. Следом вразвалочку вылез Дайрон, широко улыбаясь, глядя на сидящих в «Майти Майте».

– Эй, ребята, – морпех окликнул сержанта и Майка, – подержите-ка моих на мушке, я тоже отолью!

Мерфи кивком головы дал понять юноше, чтобы тот подстраховал Дайрона. Майк вылез из джипа, взвел курок и направил пистолет на мирно поливающих скудную пустынную растительность пленных конвоиров. Через секунду к ним присоединился и Дайрон, издав возглас блаженства:

– Ребята! – воскликнул с необычайной радостью морпех. – Вы не представляете, какой это кайф!

Соседи чернокожего здоровяка рассмеялись.

– Ну ведь правда же? – Дайрон повернул голову к пленным конвоирам, ища поддержку своим словам. Те, продолжая смеяться, синхронно закивали головами.

– Давай кайфуй быстрее! – крикнул Мерфи в ответ довольному Дайрону. – Тут некоторым тоже надо!

– Ладно, ладно, все! – ворчун, сполна оросив облюбованный участок пустыни Невада, спешно застегнул штаны. – Так, ребята, – скомандовал он своим пленникам, – давайте-ка быстрее все к джипу, а то мой брат штаны намочит. Пленники, хихикая, поспешили в сторону внедорожника.

– И намочит, и еще кое-чего посерьезнее сделает! – проворчал Мерфи и, не дожидаясь, когда все соберутся возле джипа, выскочил из автомобиля и рванул к ближайшему ветвистому кактусу. Было похоже, что сержант уже не шутил. За время, проведенное в учебке в качестве инструктора, Мерфи отвык от армейского пайка, порцию которого умял в такси Эдда, пока ждал прибытия конвоя, и сейчас время шло на секунды. Сержант скрылся за гигантским представителем местной флоры, и через секунду до стоящих у внедорожника людей донесся голос самого счастливого человека на свете:

– Ооох, твою мать! Еле успел!

Дайрон, Майк и все находящиеся рядом конвоиры наперебой засмеялись. Как будто бы расстройство желудка сержанта Дэвида Мерфи их всех объединило и стерло различие между заговорщиками и пленными. Одно выдавало разницу в нынешнем статусе конвоиров – это направленные на них пистолеты. Возвращение Мерфи было встречено бурными аплодисментами, сопровождавшимися хохотом.

– Хо, хо, хо! – передразнил их смущенный сержант. – Посмотрю на вас, когда кого-нибудь припрет в момент проезда через Меркьюри, а там это сделать не получится. Кстати, советовал бы заранее об этом подумать! – Мерфи со знанием дела посмотрел на все еще не успокоившихся от смеха мужчин.

После слов сержанта двое пленников, подбадриваемые хохотом и улюлюканием, сорвались с места и устремились к одиноко стоящим пустынным растениям. Обстановка была настолько дружественной, что заговорщикам даже не пришло в голову направлять на них стволы, дабы предотвратить побег, да и вряд ли кто-нибудь решился бы бежать по этой вымершей пустыне.

Мерфи, пользуясь паузой, подошел к фургону и заглянул внутрь. «Где же вас тут спрятать-то?» – думал сержант, куда поместить конвоиров, чтобы без проблем пройти все контрольно-пропускные пункты в зоне «Неллис», которая уже начиналась через несколько миль. В кузове лежало шесть одинаковых армейских ящиков в рост человека. Сержант запрыгнул в грузовик и попытался открыть крышку одного из них, но крышка, как и пять остальных, была закрыта на замок и опломбирована.

– Эй, вояки! – окликнул конвоиров Мерфи, высунув голову из-под полога брезентового тента. – Ключи от ящиков есть у кого-нибудь?

– У них нет! – первым отозвался Майк. – Ключи и пломбиры у работников спецслужбы, у тех, кто будет встречать грузовик.

Тут оживился лейтенант:

– Эээ, парень! А я, мне кажется, знаю тебя! Точно, ты там на складе у мистера Шона работаешь!

– Работал до какого-то времени! – засмущавшись, ответил юноша, видя, что его разоблачили.

Как будто бы что-то поняв, крепко офицер насторожился и сделал шаг назад.

– Эй, ребята! – повертев в стороны головой, как бы отказываясь во все это поверить, лейтенант со страхом в глазах посмотрел на своих захватчиков. – Это что, не просто ограбление, а теракт? Вы что, собираетесь в «Зону 51»?

В этот момент вернулись остальные пленники. Создалась молчаливая пауза. Мерфи выскочил из грузовика и направил пистолет на подошедших конвоиров. Вместе с ним Майк и Дайрон взяли на мушку офицера. От дружественной идиллии не осталось и следа, и люди, обступившие армейский внедорожник, снова разделились на пленных и захватчиков.

В этот момент все ощутили резкий и сильный толчок земли, следом за ним небо озарила яркая вспышка, и из-за возвышавшихся на горизонте гор показался гигантский гриб, занимающий чуть ли не половину неба. Внезапно ниоткуда налетевший ветер поднял песок и забил его в глаза, нос и рот неподготовленных морпехов. Майк и конвоиры, поняв, что произошло, преднамеренно закрыли лица руками.

– Проклятье Господне! – прошептал Дайрон, отплевываясь от забившегося в рот песка, пораженный невиданным ранее зрелищем.

Стрелки часов указывали на девять часов утра. Единственным из заговорщиков, на кого этот, как казалось, конец света не произвел впечатления, был Майк, повидавший и не такое за месяцы, проведенные в «Зоне 51».

– Вот поэтому конвой в девять часов был обязан въехать на склад, иначе он бы застал в дороге этот взрыв, – откомментировал произошедшее юноша. – Мы давно выбились из графика, да тем более они, – юноша кивнул на конвоиров, – поздно к магазину подъехали.

Чернокожий пленник, как бы чувствуя, что на них возлагают вину за опоздание, возмутился.

– Это не мы! Нас специально задержали, мы даже не поняли для чего.

– Вот-вот! – вновь заговорил здоровяк конвоир, постоянно сопровождающий фургон во всех поездках. – Это первый раз за десять лет, которые я сюда езжу.

Его подхватил возмущившийся водитель грузовика:

– Это что получается, нас хотели подставить под этот взрыв? Зачем им это, не пойму?

Майк, слушая все эти возгласы возмущения, начал о чем-то догадываться, но подтвердить свои догадки он ничем не мог: «Этот странный продавец в магазине, который удалился за минуту до моего нападения на конвоира, и опоздание на полчаса фургона – все это неспроста. В магазине мне дали спокойно обезоружить солдата, даже не помешав это сделать. Зная, что наше такси опаздывает, задержали конвой. Для чего это все, кому это все надо? Неужели нам помогают Хранители?»

– Вы здесь ни при чем! – успокоил Майк водителя фургона. – Все, что с вами произошло за сегодняшний день, связано с нами, и мы не террористы, у нас благородная миссия. Мы здесь чтобы спасти одного ро... – юноша хотел сказать «робота», но подумав, что его примут за сумасшедшего, помолчал секунду и, выбрав правильное слово, опять заговорил: – Мы все это провернули, чтобы спасти нашего друга, который находится на том складе, куда вы должны приехать. Мы патриоты своей страны, и все, что мы сейчас делаем, для ее безопасности. Это, – Майк показал рукой на Мерфи и Дайрона, – морские пехотинцы, и я уверен, что они без сожаления отдадут за Соединенные Штаты свою жизнь! Те с иронией посмотрели на юношу, выдавшего красивую речь, но, немного подумав, все же согласились, хотя Дайрон сделал небольшое уточнение: – Мы-то за нашу страну повоевали и, если надо, повоюем еще, только вот хотелось бы при этом остаться в живых, а не просто тупо умирать. А вы, ребята, – чернокожий морпех обратился к конвоирам, – не держите на нас зла, как говорится, «ничего личного, только бизнес»! – Дайрон, будучи доволен своей эффектно сказанной фразой, засмеялся и похлопал по плечу рядом стоящего солдата. Затем, сделав серьезное лицо, демонстративно взвел курок пистолета и добавил: – Главное сейчас не совершайте глупостей.

Все пленники его поняли как нельзя лучше.

– А теперь, ребята, – морпех показал пальцем на водителя грузовика и чернокожего солдата, – нам нужна ваша одежда. Те непонимающе переглянулись, но спорить со здоровяком Дайроном не стали и ринулись стягивать с себя ботинки. Мерфи, оставив всю эту компанию, снова залез в фургон – сержанта никак не отпускал интерес заглянуть в эти так тщательно закрытые ящики.

Замки были достаточно интересные, сержант видел такие впервые. Они обхватывали и закрывали все петли и не имели острых углов, так что сбить их было невозможно. В каждом из них находились отверстия, через которые проходила проволока со свинцовой plombой. На plombах был выбит какой-то четырехзначный код и надпись «US Air Force». – Ух ты! – прошептал Мерфи. – Что-то интересное! – сержант достал пистолет и стоя выстрелил в замок. Пуля отрикошетила от него и, пробив деревянный пол грузовика, ушла в асфальт. – Опа! Даже интересно! – в сержанте появились азарт и желание во что бы то ни стало открыть этот таинственный ящик. Морпех присел на одно колено, приставил ствол пистолета к замку и выстрелил снова. Пуля на этот раз все же вышибла замок, и тот отлетел в сторону, увлекая за собой петлю. Мерфи уже опытным движением это проделал и со вторым замком. Сержант не решался сразу открыть ящик, он все же осторожничал: «Мало ли, вдруг там что-то опасное лежит, кто его знает, что там на эту секретную базу возят в таких сундуках».

Морпех высунул голову из-под брезента.

– Эй, ребята, – окликнул он конвоиров, двое из которых уже стояли в одних трусах, – есть здесь у кого монтировка?

– Да, есть! – охотно откликнулся помочь полуголый водитель грузовика и в сопровождении Майка пошел в сторону кабины. Через пару секунд он уже возвращался с инструментом.

Мерфи взбодрился от внезапной мысли.

– Ага, вот ты-то мне и поможешь, – сержант подал руку водиле с монтировкой и втащил его в кузов. – Ну-ка, давай открывай его, – сказал заговорщик, показывая конвоиру пистолетом на ящик, при этом отойдя подальше от него. Одетый в одни трусы водитель грузовика нерешительно пропихнул монтажный инструмент между двумя специальными выступами в крышке и корпусе ящика и надавил вниз. Крышка подалась, и из щели повеяло холодом. Конвоир повернул голову в сторону сержанта, ожидая его дальнейших команд. Тот молча покачал вверх-вниз стволом пистолета, давая понять, чтобы конвоир продолжал. Водитель выждал секунду, набираясь решимости, и затем разом открыл крышку. Из ящика поднялось облако холодного белого пара. Это был термоящик, полный сухого льда. Водитель воткнул в лед монтировку, та вошла на треть и во что-то уперлась. Конвоир снова посмотрел на сержанта. – Эй, морпех, там что-то есть!

Мерфи с осторожностью подошел к открытому ящику, взял у солдата монтажку и разгреб в стороны лед. Оба мужчины отшатнулись, не ожидая такое увидеть. На них из ящика смотрело два огромных черных остекленевших глаза, находящихся в чьей-то голове, обтянутой зеленой пупырчатой кожей.

– Твою мать! – Мерфи захлопнул крышку, скривив гримасу отвращения. – Пошли отсюда, парень, я чувствую, тут в каждом ящике какая-нибудь зеленая тварь лежит.

Сержант подтолкнул конвоира к выходу, и они спешно спрыгнули с борта.

Все с интересом обступили Мерфи и конвоира.

– Эй, Мерфи! – Дайрон, видя недовольное лицо сержанта, не упустил возможность подшутить над ним. – Ты чего это там увидел, что тебя так скривило? – чернокожий здоровяк тихо хихикал. – Тебя даже от кишок, развешанных на деревьях после взрыва, так не воротило, а тут это прямо на твоей морде написано!

– Хочешь? Посмотри сам, только не заблуй там все! – сержант сделал вид, что обиделся.

Дайрон тут же вскочил в кузов грузовика, за ним ринулись все остальные конвоиры, и следом за ними Майк.

– Фууу! Какая гадость, – до сержанта донеслись возгласы отвращения. У кого-то подкапывал рвотный рефлекс, и было слышно, что тот его с трудом сдерживает.

Через какое-то время, насладившись разглядыванием зеленой инопланетной твари, все вылезли из кузова грузовика, за исключением Майка. Юношу что-то там заинтересовало.

– Ну что, ребята, всем понравилось? – злорадствовал Мерфи. – Надеюсь, там, в кузове, никто не похвастался своим завтраком!

Сержант между своими шутками продолжал ломать себе голову, что делать с этим довеском в лице двух полуголых конвоиров: «Где же вас, бедолаг, посадить-то? Вы нас вложите при первой же возможности. Оставить на дороге? Глупо! Дойдете до первого КПП и нам крышка! Куда же вас деть-то, куда?»

Морпеха от неразрешимой задачи отвлек Майк. Из-под тента фургона послышался его голос.

– Дядя Мерфи, дядя Мерфи, тут несколько пустых ящиков есть, я их простукал, внутри ничего нет, надо бы проверить еще раз. Мерфи кивком головы показал Дайрону, чтобы тот помог парню. Здоровяк запрыгнул в кузов и вдвоем с Майком принялся перекладывать ящики.

– Ага! Один ящик пустой, без замков и безо льда, и прохладненький такой! Я сам бы там с удовольствием прокатился, – раздался довольный голос чернокожего морпеха, уже начинающего потеть. – Ооо! Вот еще один! – Дайрон входил в азарт.

– Все! Нам хватит! – Мерфи остановил копающихся в кузове заговорщиков и посмотрел на двух полуголых конвоиров. Вот там-то вы с нами и поедете, только залезете туда перед КПП, думаю, за пятнадцать минут там с вами ничего не произойдет.

– Эй, Дайрон! – сержант окликнул товарища. – Ты там проделай немного отверстий, чтобы наши ребята не задохнулись.

В ответ из кузова слышались выстрелы: чернокожий здоровяк с огромным удовольствием расстреливал из пистолета крышки двух выбранных ящиков. Расстреляв всю обойму трофейного пистолета, Дайрон, до чертиков довольный от этой забавы, спрыгнул с борта и своими ручищами сгреб с капота джипа армейскую форму. Вслед за морпехом на земле оказался Майк, тот через секунду вытаскивал из своей сумки, что лежала в джипе, одежду горесолдата, привязанного ремнем к водопроводной трубе в придорожном магазинчике. Первым начал пытаться натянуть на себя армейскую форму Дайрон, и это было не так просто и достаточно весело, ведь «чернокожий брат», коим являлся конвоир, значительно уступал морпеху в росте и в ширине плеч.

– Вот дерьмо! – ругался здоровяк – Почему мне никогда не везет?!

Дайрон пытался запихнуть свои руки в рукава рубашки, трещающие по швам и в которых абсолютно не сгибались мощные конечности морского пехотинца. Этот процесс облачения морпеха очень забавлял всех присутствующих, включая бедолагу в нижнем белье, которым неминуемо предстояло прокатиться в фургоне, будучи заточенными в ящиках.

В отличие от Дайрона, на Майке все сидело отлично, как будто бы специально было для него сшито, чему тот был очень рад. С сержантом обстояло немного похуже, чем у юноши, но значительно лучше, чем у своего чернокожего друга. Одежда, которая досталась Мерфи от водителя грузовика, оказалась короче желаемой, но по ширине вроде бы была как раз. Сержанта это более или менее устраивало, во всяком случае, у него прекрасно сгибались руки, и не так-то было и важно, что штаны заканчивались, едва доходя до середины голени, все это скрывалось под приборной панелью «Майти Майта». Все продолжали смеяться и подтрунивать над Дайроном, который в конечном итоге оделся. Ему пришлось разорвать рубашку на спине, чтобы застегнуть пуговицы, что было намного важнее, и его разорванный тыл, прислоненный к спинке сидения грузовика, вряд ли было бы видно. Насмешки полуголых конвоиров злили морпеха: «Не надо было давать им столько воли, они все же пленники, а не какие-нибудь приятели, я им сейчас устрою!» И Дайрон в конечном итоге отыгрался над двумя от души веселящимися конвоирами. Здоровяк достал пистолет, загнал патрон в патронник и выстрелил. Пуля взрыхлила асфальт практически в нескольких дюймах от ног шутников в трусах. Все резко замолчали, и на лицах пленников засквозило недоумение.

– Эй, весельчаки, – зло бросил им морпех, – ну-ка в кузов, живо! Пора деревянные квартиры примерить!

Те, суетсяь, быстро запрыгнули в фургон и молча легли в приготовленные ящики. Следом за ними под брезентом появился Дайрон и демонстративно ногой захлопнул крышки. Затем в одиночку задвинул на ящики с лежащими в них конвоирами тару с инопланетными созданиями и спрыгнул с борта на землю.

Создалась молчаливая пауза. Всем как-то было неловко о чем-либо говорить.

Здоровяк несколько секунд смотрел на своих поделников и, еще не остыв от обиды, черство проворчал: «Похоже, тут все забыли, для чего мы сюда перлись, пора бы и вспомнить!»

– Правильно, Дайрон, – закивал головой сержант, – ехать давно уже пора!

Напряженность, витающая в воздухе еще несколько секунд назад, плавно сходила на нет, и юноша с сержантом, все еще ощущавшие продолжавшуюся нервозность ворчуна, заняли свои места. Майк сел за руль грузовика, Дайрон расположился рядом с ним, а Мерфи остался в джипе с лейтенантом, который должен был провести их через все КПП. Конвой двинулся дальше. Все молчали, и никто после последнего разговора на вынужденной стоянке не решался начать первым.

Через пятнадцать минут заговорщики удачно миновали первый контрольно-пропускной пункт. На удивление, конвоиры в ящиках молчали как рыбы даже в тот момент, когда на пропускном пункте в кузов залез проверяющий. Все пока шло гладко.

Автомобили въехали в Меркьюри.

Это был небольшой закрытый населенный пункт посередине пустынной долины, вокруг окруженной горами. Городок располагался в самом начале военного полигона и был построен в пятидесятые годы для персонала, обслуживающего ядерные испытания. Одноэтажные здания, похожие на солдатские казармы, кинотеатр, боулинг и даже бассейн чередовались со стоящими стройными рядами металлическими ангарами, имевшими полукруглые крыши и скрывавшими внутри себя военное и научное оборудование. Блестящий оцинкованный металл этих технических строений играл на солнце, отражая яркие лучи и бросая блики в окна проезжающих мимо армейских автомобилей с заговорщиками.

Майк знал это место, он несколько раз здесь бывал на «Додже Чарджер», чтобы изучить населенный пункт. Примерно через сто пятьдесят футов должна была стоять телефонная будка. Точно, именно в том месте, где тогда ее заметил юноша, она и находилась. Майк надавил на тормоз и посмотрел на Дайрона.

– Мне надо позвонить отцу и на склад мистеру Шону.

Чернокожий морпех его понял, и они вместе вышли из кабины. Майк пошел к телефонной будке, а Дайрон к заднему борту грузовика, чтобы подстраховать Мерфи.

В камерке пожилого кладовщика зазвонил телефон. Старик тут же поднял трубку.

– Мистер Шон, это я, Майк, у нас все в порядке, мы в Меркьюри, скоро будем. Все, я коротко, мне надо еще домой позвонить.

Услышав короткий ответ усача «я все понял», юноша положил трубку и через секунду набирал домашний номер.

Глава 14. Внезапный визит

Майами, Корал Гейблс. Шесть месяцев назад, воскресенье, раннее утро.

В дверь дома Дерриков настойчиво постучали.

– Кого это черт принес так рано? – проворчал недовольный чьим-то визитом Уильям, еле продрал глаза. Мужчина с трудом поднялся с кровати и, нащупав тапочки, пошаркал вялыми ногами на стук. После достаточно бурного субботнего мероприятия, проводимого его нью-йоркскими друзьями в связи с открытием в Майами нового филиала их компании, было достаточно сложно проделывать все эти, казалось, нереально трудные движения. И соответственно, путешествие от спальни до входной двери, проходящее через балкон второго этажа, лестницу и холл особняка, казалось бесконечным. Уильям не был любителем выпить, но как-то так случилось в прошлый вечер, он слегка перебрал крепких напитков и не заметил, как оказался дома в постели. Он теперь мог расслабиться, ведь уже достаточно длительное время после очередной выполненной работы на мысе Канаверал дома находилась его жена и мать Майка и Дэнни – миссис Рут. Она все эти дни заботливо занималась своими детьми, безумно соскучившись по ним после нескольких месяцев отсутствия. Рут старалась максимально больше времени уделить своей семье, потому что до запуска первого в истории человечества космического корабля, который отправит людей на Луну, оставалось все меньше и меньше дней, а это говорило о том, что она опять должна была уехать в космический центр НАСА.

Уильям, наконец-то добравшись до входной двери, приоткрыл ее, предварительно зацепив предохранительную цепочку. Там, со стороны улицы, чья-то рука сунула ему в лицо служебное удостоверение работника какой-то там секретной организации.

– Проклятье! – выругался Уильям. У мужчины тут же без остатка улетучился сон. – Вы меня долго еще преследовать будете? – с отчаянием высказался мистер Деррик в щель приоткрытой двери.

Наконец послышался чей-то голос: «Вы сами, мистер Деррик, в этом виноваты! Мы закончили раскопки завала в древнем туннеле, и как оказалось, туннель продолжается дальше в сторону материка, и вы, как никто другой, знаете, где он заканчивается. В связи с этим у нашей организации появилось много вопросов к вам. Если вы откажете нам в помощи, у нас есть огромное количество способов простимулировать вас на сотрудничество с нашей организацией».

– Какие еще способы? – Уильям шел на конфликт. – Хотя бы один назовите? Вы что думаете, что в свободной стране вот так вот безнаказанно можно давить на законопослушного человека и на вас на всех, вместе взятых, не найдется управы? – в голосе мистера Деррика чувствовалась уверенность.

– Две секунды подождите, мистер Деррик, мы вам продемонстрируем первый, но самый легкий способ! – проговорил ему в ответ человек за дверью, затем сбежал вниз по ступенькам и исчез из виду.

В этот момент за спиной Уильяма послышался тихий голос Рут:

– Уилл, что там произошло? Кто эти люди? Ты, кстати, не знаешь где Майк? Он вчера на вечеринку ушел и до сих пор не вернулся.

– Что? Майка нет дома? Его нет в своей комнате? – после слов жены на Уильяма напал ужас, мужчина гнал от себя это предположение. «Только бы не это, только бы не это», – вертелось в мозгу онемевшего от безумных мыслей отца. Но на мгновение, взяв себя в руки, он повернулся к жене. Рут стояла с заспанными глазами и не понимала, что происходит. Она была наслышана о прошлогодних событиях в городе и, соответственно, о приключениях Дэнни, но, что это все связано со спецслужбами страны и уже зашло достаточно далеко, она знать не могла.

Уильям взял ее за плечи и нежно повернул от входной двери.

– Иди, милая, спать, это ко мне по работе пришли, я немного пообщаюсь и приду. Иди спать, не волнуйся, нам надо немного поговорить.

Рут с недоверием посмотрела на мужа.

– Точно все хорошо? Ты ничего от меня не скрываешь? Это не касается нашего Майка?

– Нет, милая, нет! – Уильям натянуто улыбнулся. – Все хорошо, иди спать, прошу тебя.

Рут послушалась мужа и, все еще сонная, побрела к лестнице, ведущей на второй этаж. Перед тем как подняться на первую ступеньку, она остановилась, обернулась в сторону Уильяма и шутиливо погрозила ему пальцем. Видя этот игривый жест своей жены, Уильям понял, что все в порядке и она ничего не подозревает. Тем временем Рут, поднявшись вверх по лестнице, побрела в сторону спальни, и мистер Деррик, дождавшись, когда закроется за ней дверь, выскочил на улицу. Перед домом стоял черный лимузин с наглухо затонированными стеклами. Внутри машины шла какая-то возня. На секунду задняя дверь открылась, и оттуда на мгновение показался Майк, пытающийся вырваться из цепких рук двух сидящих от него по бокам мужчин.

– Майк, сынок! – Уильям резко рванул к машине, но, оступившись о ступеньку крыльца, упал, больно подвернув сломанную в прошлом году ногу. Открылась передняя дверь лимузина. Оттуда выскочил человек, толкнул Майка внутрь салона автомобиля и с силой закрыл дверь. Машина сорвалась с места и исчезла за углом здания. К отцу, сидящему на асфальте в пижаме и одном тапочке вне себя от гнева и боли, подошел оставшийся в одиночестве человек в штатском.

– Дерзкий у вас парень, мистер Деррик! Настоящий мужик растет! – в голосе спецслужбиста не было ни капли иронии. Чувствовалось, что ему и вправду нравилась эта дерзость юноши. – Но тем не менее, – продолжил мужчина, – я вам про этот способ говорил, и, если вы не будете с нами сотрудничать, следующим будет ваш младший сын, затем ваша жена миссис Рут. Аэрокосмическому агентству нашей страны будет очень не хватать ценного специалиста!

Сказав это, человек в штатском хотел подчеркнуть, что их организация знает про семью Дерриков абсолютно всё.

И не тратьте время на обращения в полицию: они вам, мистер Уильям Деррик, не помогут, Вам даже не поможет сам президент Америки. Только вы сами можете помочь себе и вашей семье.

Далее мужчина в штатском приблизился к беспомощно сидящему на асфальте Уильяму и, склонившись к его уху, прошептал, резко перейдя на «Ты»:

– Доиграешься ты когда-нибудь, Уильям, со своими хранителями, ох доиграешься! Придет время, осталось совсем немного! Ну а пока, от тебя, приятель, многого не требуется, только древние документы этой твоей гребаной организации «Хранители», твои чертовы знания и рецепт этого твоего напитка. Для начала даю тебе три дня, чтобы передать нам несколько алюминиевых банок с напитком! Вот моя визитка, – мужчина вытащил из кармана прямоугольный кусок картона, на котором был написан только телефон и фамилия Крамер.

Мистер Деррик взял карточку и с силой сжал ее в руке. Глядя на это, спецслужбист продолжил.

– Ну а если мы в этот срок не увидим банок, ты не увидишь больше своего Майка! Ты меня понял?

После сказанного человек в штатском с натянутой на лицо улыбкой отстранился от Уильяма, похлопал его по плечу и не спеша скрылся из виду.

Утро. Корал Гейблс начинал просыпаться. Где-то проехала машина, где-то у соседей хлопнула дверь, что было отчетливо слышно через их открытое окно. Следом раздался продолжительный лай собаки. Чертовски противный лай, видимо принадлежащий очень малень-

кой, скорее всего, чрезвычайно дорогой и очень любимой собачки, потому что другая бы просто получила пинок в задницу и мгновенно заткнулась.

На пороге своего дома в пижаме и одном тапочке сидел убитый горем, но в то же время переполненный гневом отец. Он готов был ворваться к соседям и на их глазах открутить голову этому мерзкому, заливающимся практически ультразвуковым визгом созданию. Но собачку спасла открывшаяся позади Уильяма входная дверь. Там стояла Рут, видимо уже догадавшаяся обо всем.

– Что случилось, Уилл, зачем они увезли Майка? – послышался вопрос из-за спины мужчины. – Только не скрывай, пожалуйста, от меня ничего! – жена присела и, обняв любимого, положила ему на плечо свою голову.

Уильям зло ткнул пальцем в свое родимое пятно у локтя правой руки.

– Это все из-за этого, – мужчина процедил сквозь сжатые зубы, – все из-за нашего гребаного прошлого. Нашу семью не оставят в покое, пока не вытянут все, что у меня осталось от предков. Эти люди из секретной службы. Им нужны документы «Хранителей» и рецепт «Fastmove-R». Они будут держать Майка, пока всего этого не получат.

Мистер Деррик встал, вслед за ним поднялась и жена. Уильям взял Рут за плечи и посмотрел ей в глаза.

– Милая, давай-ка забирай Дэнни и езжайте как можно скорее в НАСА, там вы будете в полной безопасности, а я постараюсь здесь все побыстрее решить, – мужчина притянул к себе жену и крепко поцеловал ее. – Милая, я вас всех очень люблю, и, если с кем-нибудь из вас что-то случится, я этого не переживу. Я отдам этим ублюдкам все древние документы и рецепт напитка. Они все равно не смогут его воспроизвести, это будет просто сладкая газировка. Мы сможем выиграть несколько месяцев, пока эти уроды поймут, что у них ничего не получится, главное сейчас Майка вытащить. Я его потом спрячу куда-нибудь подальше отсюда, – Уильям отстранился от жены. – Давай, любимая, буди младшего и собирайтесь, времени на раздумья уже нет.

Рут, все поняв, резко развернулась и исчезла в дверном проеме. Через час от дома Дерриков отъезжало такси, увозя внутри себя оставшуюся часть семьи Уильяма и пожилую миссис Дарси, которая должна была привезти мальчика обратно домой, в случае если его мать незапланированно останется в космическом агентстве. Перед запуском «Apollo 11» это могло произойти в любой момент.

Дэнни стоял на коленях на заднем сидении автомобиля и, вытирая слезы, махал рукой удаляющемуся отцу. У мистера Деррика мокли глаза, но тот тщательно это скрывал за своей широкой улыбкой, показывая, что ничего страшного не произошло, а отъезд Дэнни связан с его работой.

Не успело такси завернуть за угол, как Уильям набирал номер телефона, написанный на визитной карточке, переданной ему спецслужбистом.

– Это Уильям Деррик! Можете приезжать за документами!

На том конце провода послышался довольный голос.

– Вот видите, мистер Деррик, это оказалось намного проще, чем вам казалось. Что насчет банок с «Fastmove-R»? За документами-то мы сейчас приедем, но без банок вы своего сына не увидите, так что постарайтесь их найти как можно быстрее.

Уильям со злостью швырнул в стену трубку, та раскололась на мелкие кусочки и разлетелась по комнате.

– Ненавижу! Ненавижу вас, сволочей! – мужчина до боли сжал кулаки. – Найду я вам этот гребаный напиток! Только где же его искать, где? – Уильям обхватил голову руками и, запустив пальцы в волосы, с силой их сжал. Надо было включить мозг и вспомнить, где могли еще остаться банки. «В магазинах точно нет, после отзыва напитка из продажи я его весь уничтожил! Торговые точки можно не рассматривать, хотя и не исключено, что несколько банок кто-

нибудь там да и припрятал. Думай, Уильям, думай! Можно по ночным клубам прокатиться, может, где еще за барной стойкой завалилось! Выбирай, мистер Деррик, прокатиться по магазинам или по ночным клубам, в ночных клубах все же веселее банки искать будет. Выбирай, мистер Деррик, ха-ха-ха, выбирай!» Мужчина усмехнулся от глупостей, посетивших отчаяния его голову по поводу выбора, но тут же как будто бы его пронзило током. «Выборы! Точно, выборы! Как же я раньше не задумывался об этом! “Майами Бич Конгресс-центр”! Там в начале августа прошлого года проходила Национальная конвенция республиканской партии и в буфет заказали несколько коробок с “Fastmove-R”. Дьявол! Как я про это забыл! Оттуда же не было никакого возврата и наверняка что-то осталось!» Мужчина потянулся к телефону, но вспомнив, что в гневе разбил об стену трубку, махнул рукой и выскочил на улицу. «Мерседес-Бенц 280SL Родстер» черного цвета, в котором теперь ездил отец братьев, выехал на «Корал Уэй». Уильям давно распрощался с Доджем, потому как на нем уже давно гарцевал старший сын, пока не попал в руки секретной службы.

Мужчина надавил на газ, он спешил в Конгресс-центр.

Подъезжая к месту, Уильям вспоминал, как пожимал руку Ричарду Никсону, выдвинутому в этом центре в прошлом году на президентские выборы от республиканской партии. Несмотря на хорошие отношения с будущим президентом США, Уилл все же больше симпатизировал демократам, так же как и его покойный отец, мистер Джеймс Деррик. Дружелюбность мужчины, несмотря на политические взгляды окружающих, приносила свои плоды, и у Уильяма Деррика в связи с этим был достаточно большой круг знакомых.

Стоянка перед зданием была пуста, не считая нескольких машин персонала, но Уильям все же припарковался прямо перед козырьком одного из входов. Часы показывали одиннадцать часов утра, и присутствие кого-либо в буфете было бы просто фантастической удачей. Вымерший полутемный холл и эхо, доносящееся от шагов мистера Деррика, все дальше и дальше отгоняли надежду мужчины на встречу с каким-либо работником пищевой сферы.

Но, увы, так оно и оказалось – вокруг не было ни души. Уильям подходил к пустой стойке буфета, там за стеклом пылился стандартный набор напитков с не особо разнообразной цветовой гаммой емкостей, в которых они находились. Ну и, естественно, на первом плане стояли красно-сине-белые банки. Другого и не ожидалось увидеть в связи с восхождением на президентский пост Ричарда Никсона, тем самым на время своего правления определив победителя в многолетней войне двух издавна конкурирующих компаний, выпускающих газировку, и оттеснив красно-белый бренд на второй план. Уильям не пытался со своим «Fastmove-R» втягиваться в соревнования двух старейших американских мэтров по производству прохладительных газировок, да ему это и не надо было, тем более его напиток быстро завоевывал популярность у населения. И отсутствие в данный момент полосатой банки на витрине буфета, возможно, было хорошим знаком для мистера Деррика. В связи с таким выбором буфетчика был шанс, что где-то среди всего этого количества емкостей с любимым брендом президента США могла затеряться и парочка нужных банок. Но как мистер Деррик ни вглядывался в это однообразие упомянутых ранее цветов, ничего похожего на вертикальные бордовые полоски и яркую, бросающуюся надпись «Fastmove-R» так и не разглядел.

– Вот дерьмо! – проговорил вслух Уилл, понимая, что он зря сюда приехал. – Где же теперь мне искать-то? Мужчина напоследок оглядел буфет, ища какую-нибудь зацепку. «Может, посмотреть за стойкой? Может быть, там где-нибудь завалилось?» – Эх, черт! – решаясь на противоправные действия, воскликнул законопослушный гражданин и оказался по ту сторону буфетной стойки. «Ничего нет!» Мужчина порылся в банках на витрине, огляделся, заглянул под стойку, посмотрел в коробках с напитками. «Нет! Все бесполезно!» Мистер Деррик устало облокотился о стену, но стена внезапно подалась назад, и Уильям в испуге отскочил в сторону. Это была не стена, это был холодильник, на который не обратил внимания отчаявшийся от безуспешных поисков отец похищенного Майка. Мужчина стоял, смотрел на

дверцу своего последнего шанса и не решался взяться за ручку. «А вдруг там тоже ничего нет, это тогда все, конец, я не знаю, что делать дальше! Как вызволять сына?» Но рука, как будто бы не принадлежащая своему хозяину, медленно тянулась к дверце. Вот пальцы обхватили холодный металл ручки и потянули на себя. Дверь немного поупиралась, но в конце концов поддалась и медленно открылась. Уильям попятился назад. Мужчина спиной чуть не выдавил стекло в витрине, которое все же дало трещину. Эта маленькая неприятность никак не обратила на себя внимания шокированного человека, потому что на дверце холодильника красовались две полосатые банки. Это был именно он, «Fastmove-R»! Видимо, буфетчик берег их для себя, понимая, что этот напиток уже вошел в историю, и то, что сейчас аккуратно стояло на дверце холодильника, было единственным оставшимся произведением искусства мистера Уильяма Деррика на всем земном шаре, не считая банок из палатки Майка, сметенных в океан ураганом в прошлом году.

Позади послышались гулкие шаги нескольких человек. Уильям обернулся, там показались два охранника, направлявшихся в его сторону.

– Дьявол! – с досадой, что ему грозит неприятность, выругался мужчина.

– Сэр! Что вы там делаете? – раздался голос одного из охранников, стремительно приближающихся к растерявшемуся мужчине.

Уильям, поняв, что он в тупике, судорожно искал из него выход. И выход все же нашелся. Мужчина в мгновение ока выхватил из дверцы две банки «Fastmove-R» и засунул их в карманы брюк, и, так как он был в костюме, пиджак довольно-таки хорошо скрыл алюминиевые емкости. Затем Уильям снял с пальца перстень и бросил его на пол рядом с холодильником.

– Что вы здесь делаете? – повторил подошедший охранник. Второй стоял позади него, держа руку на пистолете.

Уильям как ни в чем не бывало спокойно шарил глазами по полу, делая вид, что что-то ищет.

– Простите, господа, – мистер Деррик наконец поднял глаза и посмотрел на насторожившихся охранников Конгресс-центра, – я тут, к сожалению, потерял родовой перстень, а это для меня очень важно, ну и поэтому пришлось сюда вот залезть, – мужчина похлопал по стойке буфета. – Предупрежу ваш следующий вопрос! – Уильям открыл шире дверцу холодильника. – Здесь в холле достаточно темно, а у меня плохое зрение, и сложно что-то отыскать на полу. Дело в том, что лампочка открытого холодильника хорошо освещает пол, – у мистера Деррика одна мысль шла за другой, находя оправдание его действиям. Мужчина чувствовал вину за свою ложь, но в то же время он понимал, что у него сейчас это получается более чем правдоподобно.

– Ох! – вдруг воскликнул Уильям. – Вот и он! – обрадовавшись, мужчина присел и тут же встал, держа в пальцах золотой перстень. – Он как раз лежал возле холодильника. Как мне повезло, господа! – Уилл артистично поделился радостью с охранниками, натягивая на палец родовую драгоценность. Следом за этим наигранно глупо улыбнулся, аккуратно закрывая холодильник и не спеша пошел к выходу. Вдруг, не дойдя нескольких шагов до дверей, обернулся и добавил, глядя на онемевших от его наглости охранников: «Господа, я прошу прощения за то, что вы потратили на меня свое бесценное время, и обещаю в следующий раз быть повнимательней!» Проговорив это, мистер Деррик вышел на улицу.

Работники спецслужбы сдержали свое слово. После переданных Уильямом в их руки документов и двух банок с «Fastmove-R» они возвратили Майка. Парень был голодным и злым и постоянно твердил только одну фразу: «Я вам, ублюдки, отомщу! Я отомщу, только дайте время!»

С этого дня Уилл стал думать, куда подальше отправить своего старшего сына, тем более тот все чаще стал вспоминать Маркуса Фастмувера, желая его отыскать. Отец не рассказывал никому, чем ему пришлось пожертвовать, чтобы освободить сына. И наверняка напиток был

нужен спецслужбистам не промочить горло, а для чего-то другого посерьезнее. Через пару дней вернулась миссис Дарси со счастливым Дэнни, и, как ожидалось, мама братьев осталась в Аэрокосмическом агентстве в связи с какой-то экстренной ситуацией на космодроме.

Глава 15. КПП перед въездом в «Зону 51»

Седьмое июля, понедельник, двенадцать часов пятнадцать минут дня.

Конвой подъехал к последнему КПП перед въездом в «Зону 51». Из будки пропускного пункта высыпали сразу все три охранника и направились к джипу.

– Эй, Том, – один из служащих пункта подлетел к здоровяку-конвоиру, сидящему во внедорожнике рядом с Мерфи. – Томас, что случилось? Вы опоздали на три с половиной часа! – вояка-пропускник не на шутку разнервничался. – Здесь на тридцатой миле... ну короче, на полигоне «Тонопа» в девять часов испытание проводили, вас, случаем, не задело?

– Все нормально, ребята! – неожиданно заговорил Мерфи, переводя внимание охранников на себя. Сержант опасался, что конвоир Томас ляпнет что-нибудь не то и миссия заговорщиков тут же закончится. – Просто мы все тут что-то не то съели, – продолжил морпех, – ну и пришлось немного отбиться от графика, а потом это вот ваше испытание так бабахнуло, что мы еще раз чуть не наложили в штаны!

На эту шутку сержанта охранники разом залились задорным смехом, держась за животы. Дальше сержант добавил еще немного юмора, дабы совсем притупить бдительность вояк с КПП: «Пришлось подождать, когда этот чертов гриб от взрыва немного в сторону ветром снесет, а то вы бы сейчас разговаривали со светящимися человечками, а не с нами».

– Ха-ха-ха... ну ты, ха-ха, парень, ха-ха-ха, и насмешил! – еле проговорил охранник, задыхаясь от дикого хохота. И чтобы не упасть от внезапно нахлынувшей в связи с этим слабости, облокотился о капот «Майти Майта». – Ну, Том, у тебя и напарник! – вояка-охранник никак не мог остановиться. – Такого весельчака в вашем конвое пока еще не было!

Мерфи уже был уверен, что после такой реакции вояк с КПП их конвой без особых вопросов пропустят на территорию зоны.

– Ладно! Посмеялись и хватит! – служащий КПП постепенно приходил в себя, хотя иногда хихикал. – Мы тут для формальности быстренько проверим все и пропустим вас. Вы пока из машин выйдите, разомнитесь немного. – Эй, Сэм, – позвал напарника еле успокоившийся охранник, видимо являющийся старшим по КПП, – ты ребятам в фургоне скажи, чтобы они погуляли немного, а сам в кабине проверь все.

Вечно невозмутимого сержанта все же охватило волнение. На прошлых пропускных пунктах у конвоя просто проверяли бумаги и даже не заглядывали в кузов фургона, а уж тем более не заставляли выйти из машин. «Это неспроста! – задумался Мерфи. – Видимо, охранники все же насторожились нашим опозданием, это же последний КПП перед въездом на секретную базу».

Дверь в кабину фургона, где сидел Майк с Дайроном, открылась, и в щель просунулась лопухая голова довольного вояки.

– Ребят, – обратилась голова к двум заговорщикам, – выйдите, пожалуйста, из машины, я тут кабину обследую.

Юноша и чернокожий морпех переглянулись.

– Эй, дружище! – вдруг заговорил морпех. – Ты бы вначале в кузове все проверил, а потом мы погуляем. Окей?

– Окей! Нет вопросов, – ответила голова и удалилась.

Дайрон резко повернулся к Майку:

– Парень, давай дуй к Мерфи, предупреди его: как этот лопухий залезет в кузов, вы возьмете на мушку двоих, кто рядом с джипом, и я тут же займусь им.

Юноша с сомнением повертел в стороны головой:

– Думаю, плохая идея, Дайрон. Я через этот пост частенько в Меркьюри выезжал. Да еще когда домой на Додже ехал, пришлось с этой сменой здесь полчаса проторчать, пока их главный

всю тачку по кругу не разглядел, дотошный он очень! Я его сразу узнал. Такого сложно забыть, он у меня всю сумку наизнанку вывернул, вынюхивал что-то, гад. Ха-ха-ха. Видимо, хотел что-то там найти и разоблачить опасного шпиона. Боюсь я, узнает он меня!

Майк до последнего отказывался выходить.

– Не бойся, парень! – морпех подбадривал юношу. – Пока он поймет, что это ты, он уже будет лежать своим любопытным носом в пыли, а там пусть нюхает что хочет.

Майк на это молча пожал плечами, выбрался из грузовика и не спеша пошел к Мерфи, все еще сидящему за рулем и тщательно скрывающему свои короткие штаны. Юноша ужасно не хотел встретиться глазами со старшим смены пропускного пункта и смотрел в сторону, пока тот расхаживал вдоль внедорожника. Тем временем лопухий нелепо полез в кузов, с трудом перемахивая через борт и исчезая за брезентовым пологом. Были слышны его шаги по деревянному полу фургона, говорящие о том, что служащий КПП принялся тщательно обследовать интерьер грузовика. Дайрон, выждав пару минут после ухода Майка, осторожно вылез из кабины и, стараясь не «светить» порванной на спине рубашкой, медленно направился к джипу, ожидая реакции своих подельников. Это должно было для него стать сигналом к нападению на охранника, находящегося в кузове грузовика.

Двое полуголых конвоиров, которых заговорщики в очередной раз заточили в ящики, лежали молча и абсолютно не шевелились. В фургоне был полумрак, но в то же время достаточно светло, чтобы разглядеть содержимое военных кейсов, уложенных аккуратной кладкой. Лопухий вояка поднял крышку одного из них. На охранника повеяло холодом. Сухой лед, заполнявший до краев армейский ящик, испускал густой тяжелый пар, который стелился по ледяной поверхности и, покинув пределы ящика, медленно спускался вниз, окутывая ноги служащего КПП. Охранник попытался разгрести холодящее содержимое кейса. Белые кусочки льда обжигали пальцы любопытного охранника, но он, достав пистолет, довершил задуманное. Через мгновение солдат с выпученными от ужаса глазами выскочил из кузова и чуть нос к носу не встретился с Дайроном, стоящим у борта в ожидании сигнала к нападению. Создалась молчаливая пауза. Внезапно в будке КПП зазвонил телефон. Старший группы охранников окликнул шокированного вояку:

– Эй! Сэмюэль! Что ты там такое увидел, что пулей из кузова вылетел? Зеленых человечков, что ли? Давай-ка бегом, ответь на звонок!

Лопухий Сэм, еще не оправившись от шока, молча рванул на пост охраны.

В этот момент произошло то, чего так боялся Майк.

– Эй, парень?! – вдруг с удивлением воскликнул старший смены, встретившись глазами с юношей. – Погоди-ка! Я тебя вроде бы знаю! Дотошный охранник чуть ли не бегом подлетел к Майку. – Точно! Я знаю тебя! – служащий КПП, прищурившись, разглядывал лицо перепуганного юноши. – Ты работаешь в хранилище у мистера Шона. И какого черта ты здесь делаешь в этой солдатской одежде, да еще и за рулем грузовика? А?

Майка трясло мелкой дрожью, он понял, что это провал. Сейчас вызовут подкрепление – и все, им конец. Здесь даже морпехи ничего не сделают, потому что этот лопухий Сэм говорит по телефону и смотрит прямо на них.

За спиной разоблачителя выросла фигура Дайрона. Еще секунда – и кулак морпеха проломит череп этого бедолаги, который, будучи занятым своим расследованием, не заметил приближение чернокожего громилы.

Внезапно из будки донесся голос удивленного охранника:

– Приказали конвой без досмотра пропустить!

Все – и заговорщики, и охранники, и лейтенант-конвоир – в недоумении переглянулись. Никто не мог осознать произошедшее мгновение назад.

Первым пришел в себя старший смены охранников:

– Сэм! – крикнул он в ответ поведавшему о странном приказе. – Кто звонил-то?

– Не знаю! – донеслось из будки, но коды назвали правильно, можно не сомневаться!
Старший смены, не понимая, что произошло, пожал плечами:

– Ладно, Сэм! Поднимай шлагбаум! – крикнул в ответ старший, не сводя глаз с Майка, а следом, оглядев остальных заговорщиков, немного подумал и добавил: – Эй, Сэмюэл, ты там, в будке, пока оставайся и винтовку с предохранителя сними, может, еще сейчас пригодится! Чую я, что-то не так сегодня с конвоем, и этот парень со склада здесь. Что-то тут не так... что-то не так!

От повторения этой фразы дотошным охранником Дайрона от злости просто выворачивало наизнанку, и он уже готов был осуществить свой план и опустить кулак на затылок стража пропускного пункта, но сдержался, ведь шлагбаум был открыт и конвой мог ехать.

Старший группы снова заговорил:

– Вы, ребята, скажите спасибо тому человеку, кто приказал пропустить конвой, а то мы бы вас здесь всех сейчас на асфальт положили бы! Ну и ты, Томас, не был бы исключением, – бросил фразу охранник уже в сторону лейтенанта, сидящего рядом с Мерфи, – даже несмотря на то, что я тебя давно знаю, Том, тебе пришлось бы ответить за своих подчиненных. Здравояк-конвоир по имени Томас сидел молча, делая вид, что все сказанное пролетело у него мимо ушей. Ему и без того было не по себе, потому что уже половину дня лейтенант находился в плену у младших по званию.

– Ладно, езжайте! – вдруг махнул рукой старший группы охранников, испытывая небывалое отчаяние, что не удалось разоблачить преступников, и, сплюнув на асфальт, побрел вместе с напарником в сторону будки.

Заговорщики переглянулись.

– Эй, лейтенант! – Дайрон подскочил к соседу сержанта, хлопающему глазами, оказавшись в непонятной ему ситуации. – Что сейчас произошло, ты мне можешь объяснить? Кто это там позвонил? Кто нам помогает-то? Дьявол! Еще пару секунд, и мы положили бы этих ребят! – морпех кивнул в сторону КПП. – Вот нехорошо было бы!

Со стороны пропускного пункта донеслась фраза: «Эй, конвоиры! Долго вы нам тут будете глаза мозолить? А то глядишь, кто-нибудь еще позвонит и прикажет вас задержать или у нас случайно М16 выстрелит в вашу сторону!»

Мерфи глянул на Майка:

– Правильно, парень! Давай-ка скорее заводи грузовик, надо убираться отсюда, пока кто-то там не передумал! – сержант поднял вверх указательный палец, тыча им в небо.

Юноша понимающе кивнул головой и через мгновение грузовик урчал двигателем.

– Все, Майк! Поехали! – скомандовал вскочивший в кабину Дайрон и захлопнул дверь. – Давай, парень! Дави на газ, мне уже эта затянувшаяся экскурсия по Неваде поперек горла стоит. Уже хочу в Майами, на пляж, свои косточки на солнышке погреть с какими-нибудь двумя блондинками! Денег-то твой папаша нам нормально отвалил, надолго хватит!

Конвой стремительно удалялся от пропускного пункта, оставляя позади себя охранников, которым, возможно, спас здоровье один внезапный звонок. Всю эту троицу можно было наблюдать в зеркала заднего вида. Вояки стояли возле своей будки и провожали взглядом странный и чертовски подозрительный конвой, поднимающий колесами пустынную пыль, лежащую на асфальте секретной «Зоны 51» толстым слоем.

Глава 16. Маркус Фастмувер

Заговорщикам оставалось только пройти охрану перед въездом на склад, а там мистер Шон должен был помочь это сделать беспрепятственно. Майк хорошо знал все эти дороги, ведущие к складу, и он практически мог ехать с закрытыми глазами. Юноша давно готовился к этому дню, и вот наконец он настал. Конвой приближался к назначенной точке. Повсюду стояли одноэтажные строения, огороженные колючей проволокой и не имеющие окон. Далее стали попадаться бетонные авиационные ангары, направленные своими воротами в сторону взлетно-посадочной полосы. Рядом с этими сооружениями, на ровной забетонированной площадке, красовался какой-то летательный аппарат черного цвета. Его фюзеляж напоминал лезвие обоюдоострого ножа с кабиной пилотов в его верхней передней части. Этот своеобразный нож заканчивался стреловидным крылом, по бокам которого находились остроконечные турбины, напоминающие ракеты, увенчанные в своей задней части вертикальными киями, похожими на хвосты военных реактивных самолетов. Килей, так же как и турбин, было два, и они почему-то были наклонены в сторону друг друга, скорее всего, это была такая инженерная задумка, положительно влияющая на аэродинамику. Все это зрелище наводило ужас на находящихся в автомобилях заговорщиков. Летательный аппарат цвета чернее ворона выглядел как инопланетный космический корабль, только от того данный самолет отличала яркая белая надпись, проходящая от кабины пилотов до начала стреловидного крыла. US AIR FORCE было написано на фюзеляже и говорило о том, что этой фантастической техникой владеет ВВС США.

– Это SR-71, «Blackbird», – внезапно заговорил молчавший до настоящего момента лейтенант, видя реакцию Мерфи. – Он в ЦРУ в качестве военного разведчика используется. В прошлом году во Вьетнаме начал летать, и пока там еще ни одного не подбили, – проговорив это, конвой снова замолчал. Мерфи после услышанной информации стал частенько задумываться о своем соседе по машине: «Не так-то прост этот парень! – размышлял сержант. – Знает-то много, а катается обычным конвоиром. Непрост он, ой как непрост! Случаем, не из спецслужбы он какой-либо?»

Строения закончились, и конвой выехал на одинокую дорогу, ведущую к отдельно стоящему ангару. Удивительно, но этот ангар абсолютно не имел окон и по кругу был обшит стальными листами и, чувствовалось, достаточно толстыми. Весь периметр вокруг сооружения был огорожен высоким забором из колючей проволоки, а на бетонных столбах, где крепился этот элемент защиты периметра, были хорошо заметны керамические изоляторы. Наличие изоляторов на столбах говорило об одном: что до изгороди лучше не пытаться дотрагиваться, а эксперимент с касанием колючей проволоки под высоким напряжением может стать последним в жизни любопытного самоубийцы. Конвой уперся в ворота, и Мерфи, поставив «Майти Майт» на ручной тормоз, посмотрел на соседа по автомобилю.

– Давай, лейтенант, – сержант кивнул в сторону ворот, – иди, впускай нас. Затем подумал секунду, разглядывая свои короткие штаны, и добавил:

– А вообще-то я с тобой пойду, мало ли ты там напоследок что-нибудь выкинешь!

Взяв дробовик, Мерфи не спеша вылез из джипа, обошел его и, остановившись рядом с продолжающим сидеть конвоиром, загнал патрон в патронник и наклонился к его уху.

– Ты, парень, там не балуй, мы тебе рассказывали, как нам важно то, что мы делаем здесь. Начнешь глупить... ну, короче, ты меня понял!

Конвой, крепко сжав губы, кивнул в ответ.

– Ну ладно, – Мерфи похлопал по плечу лейтенанта, – ты идешь первым, я за тобой, и следи за моими знаками.

Тот, выслушав наставления морпеха, выбрался из внедорожника и пошел к приоткрывшимся воротам, где уже стояли два охранника и кладовщик мистер Шон. Усач улыбался и с нетерпением разминал до хруста в пальцах свои старческие ладони.

– Привет, Томас! – раздался веселый голос одного из охранников, тоже имеющего лейтенантские знаки отличия. – Ребята с КПП у передних ворот звонили, говорили, что-то у вас неладно в конвое, посоветовали все тщательно проверить. Да, еще говорят: за рулем грузовика парень со склада.

– Эй, Гарри! Это ты там, что ли? – охранник вскочил на подножку. Майк, которого здесь все знали под именем Гарри, не знал куда деться и, не найдя другого выхода, поднял вверх дверное стекло и положил голову на руль, чтобы скрыть свое лицо, хотя и понимая, что его все же уже узнали.

– Гарри, чего прячешься, – охранник, распахнул водительскую дверь и, наклонившись к юноше, толкнул его в плечо, но в мгновение ощутил, что что-то твердое уперлось ему в бок.

– Тихо, не шуми! – не убирая головы с руля, прошептал Майк, наставив пистолет на охранника. – Сейчас мы с тобой медленно спускаемся на асфальт и идем проверять кузов, именно так ты скажешь своему напарнику. Понял меня? – Майк больно ткнул стволом в ребро перепуганному служащему КПП. Охранник, ойкнув, поднял вверх глаза и тут же встретился взглядом со здоровяком Дайроном. Морпех согнул руку и приставил указательный палец к своим губам, давая понять насмерть перепуганному вояке, что тому лишнего говорить не стоит. Порвавшийся в этот момент по шву рукав рубашки освободил гигантский бицепс чернокожего морпеха, который сжался в мощный сгусток мышц с разветвленным рисунком набухших от крови вен. От увиденного зрелища у горе-охранника мгновенно пересохло в горле. Тот с трудом сглотнул слюну и в знак понимания нервно закивал головой, затем высунув голову из кабины, окликнул своего подчиненного, о чем-то разговаривающего с конвоиром, под пристальным присмотром опытного Мерфи.

– Аарон! Эй, Аарон! Мы сейчас полезем в кузов грузовика, проверить там кое-что надо, а вы...

– А вы... – повторил Дайрон, просунув голову в открытое окно, – а вы пойдите пока на пост, документы проверьте, – это было знаком для Мерфи и старика Шона. Усач, все поняв, быстро удалился из виду, дабы не дай бог не попасть под внезапный обстрел. А охранник Аарон, ничего не подозревая и уже привыкший к регулярным визитам конвоя, старшим которого всегда бессменно оставался лейтенант Томас Кларк, последовал в сторону будки КПП, увлекая за собой давно знакомого лейтенанта и следовавшего за ним по пятам Мерфи.

Дайрон окликнул Майка, назвав его по имени Гарри.

– Эй, слышишь? Гарри! Залезайте в фургон и сидите там, пока мы не въедем. И не спускай с него ствол, – морпех кивнул на охранника.

Майк с ухмылкой отдал честь: «Есть, сэр!» – и, подтолкнув вперед служащего пропускного пункта, удалился из виду, а скоро чернокожий морпех ощутил, как те влезли в грузовик и затихли.

Через какое-то время Дайрон переступал порог будки КПП, там в спокойной обстановке мило молчали и смотрели друг на друга три человека – охранник Аарон, лейтенант конвоя Томас Кларк и Сержант Дэвид Мерфи. Только почему-то Мерфи держал наизготовку дробовик, направив его на остальных присутствующих в будке.

– Ооо, я вижу, вы все здесь уже подружились! – не преминул пошутить вошедший Дайрон.

– Да, коллега! – усмехнувшись, ответил ему сержант. – Нас подружил этот парень – «Ремингтон»! – Мерфи похлопал ладонью по дробовику. – А теперь, друзья, – добавил сержант с неподдельным сожалением, глядя на пленников, – простите, вам придется вытащить свои брючные ремни.

Охранник и конвоир переглянулись, они поняли, для чего Мерфи потребовались их ремни.

– Хотя и одного будет достаточно, – сержант увидел наручники на пояском ремне охранника.

– Эй, морпехи, – недовольно заговорил лейтенант, выполняя приказание заговорщика, – вы про моих ребят, что там, в ящиках, только не забудьте! А то бог вам этого не простит.

– Не переживай, лейтенант, – морпех успокаивал конвоира, тем временем выдергивая всевозможные электрические и телефонные провода, которые попадались на глаза, – все будет хорошо, с их головы ни единого волоса не упадет, я обещаю. Ты давай-ка, не пугай меня богом, а лучше своему приятелю застегни на руках наручники за спиной и еще шнурки на ботинках свяжи вместе, да покрепче, да чтобы он не упал, посади его куда-нибудь.

Офицер нехотя стал исполнять требование младшего по званию. После проделанной процедуры лейтенант демонстративно плюнул на пол, кинул свой брючный ремень сержанту и, повернувшись к нему спиной, вытянул назад руки.

Мерфи кивнул Дайрону, тот молча, со знанием дела быстро связал конвоира и бережно посадил его на стул.

Уже в дверях Мерфи обернулся и с виноватой миной окликнул связанных военных:

– Ребята! Вы на нас не держите зла, просто так надо, я думаю, вам тут долго не придется сидеть, – проговорив это, сержант выскочил из помещения.

Морпехи не бежали, но шли как можно быстрее, стараясь не привлекать к себе внимания двух видеокамер, висящих на столбах. Эти приборы наблюдения невозможно было не заметить. Их увесистые корпуса зловеще нависали над проходящими под ними морскими пехотинцами, более того, шедевры современной техники не упускали ни единого движения морпехов и мгновенно поворачивались в сторону их движения.

Не спеша миновав въездные ворота, Дайрон резко заскочил в грузовик, а Мерфи сорвался к внедорожнику. Двигатели не глушили, поэтому машины тронулись мгновенно, и через секунду фургон встречал усатый кладовщик, вышедший из своего укрытия, уже понимая, что перестрелки не будет. Склад был предусмотрительно открыт, оставалось только распахнуть ворота, что следом и сделал старик. Дайрон быстро развернулся и сдал назад. Машина на скорости въехала в ангар, остановившись буквально в футах от тележки с армейским ящиком с каким-то порядковым номером и надписью «Маркус Фастмувер».

Кладовщик, испытывая необычайное волнение от происходящего, тут же ринулся закрывать ворота, совсем позабыв о сержанте, оставшемся снаружи. А тот, отогнав джип с дороги, чтобы освободить грузовику обратный путь, пешком пошел к складу, вследствие чего еле успел проскочить в узкую щель почти сомкнувшихся тяжелых металлических створок.

– Ты меня чуть не задавил, отец! – Мерфи с улыбкой погрозил пальцем пожилому кладовщику.

Тот никак не отреагировал на шутку сержанта. Старик только недовольно покачал головой:

– Не вижу причин для веселья, приятель. Такая тишина вокруг имеет плохой знак. Ты учти: то, что вы так легко сюда проникли, это не ваша заслуга! Просто так, беспрепятственно пробраться на самую секретную базу на планете до сегодняшнего дня не мог ни один подготовленный спецгент! А тут два обычных морпеха, да еще и девятнадцатилетний пацан с ними, вот так вот за раз всех обманули. Не смей мои подметки, приятель! У нас с вами на все про все несколько минут есть. Сейчас должны два парня из спецслужбы подъехать, ящики, что в кузове лежат, проверять будут. Так что давайте живее тут со своими пленниками разбирайтесь, и надо срочно Маркуса в обменную тару перегружать, – высказавшись, усатый кладовщик развернулся и пошел к грузовику.

Там всю шла работа по вызволению двух заточенных в армейские кейсы конвоиров. Вояки были все мокрые от пота, и их безумно мучила жажда. Каждый выпил, наверное, по трети галлона воды, принесенной усачом. Тем временем Мерфи обследовал служебные комнаты склада: «Тааак! Что у нас здесь? Угу... – бубнил себе под нос сержант, заглядывая в каждую комнату, никак не находя подходящее место, – здесь телефоны. А здесь? Здесь тоже какая-то аппаратура... О! То, что надо!» – вдруг обрадовался морпех, заглянув в очередную темную комнатку. Это было небольшое помещение, закрывающееся снаружи на замок, а внутри со стеллажами на стенах, на полках которых, видимо, давно пылились какие-то непонятные металлические детали и роились мухи. Было сразу ясно, почему этот участок ангара облюбовали пауки, затянув паутиной все и вся, и Мерфи вошел практически в стену, сотканную из тончайших нитей маленькими хищниками.

– Твою мать, – раздался голос сержанта, – как я вас ненавижу! Есть тут у кого фонарь? – последняя фраза была адресована уже хозяину склада.

– Есть, есть, – отозвался мистер Шон, – что ты там, приятель, такое нашел, что тебе фонарь понадобился? – удивленно и с долей иронии спросил усач, уже неся источник света к маленькой кладовой.

– Да не мне это надо! – ответил старику сержант и окликнул своего товарища. – Дайрон, давай ребят сюда, здесь пока побудут, потерпят еще минут десять. И еще там воды захватите, а то здесь жарко.

Забота сержанта была понятна, несмотря на некоторую жесткость, проявленную им к пленникам, он осознавал, что те тоже являлись военными, а значит, его братьями. Эти вояки, находящиеся сейчас под прицелами Дайрона и Майка, также когда-то выполняли свой долг, будучи в охране или в конвое, и морпех чувствовал вину перед ними. «Хорошо, что все так закончилось, не пришлось стрелять, ведь наверняка кого-нибудь положили бы», – размышлял сержант.

Мерфи сам закрыл дверь за зашедшими в кладовую пленниками, предварительно поставив туда фонарь и флягу с водой. Заперев дверь, сержант не стал вытаскивать ключ из замочной скважины на случай, если пленников обнаружит кто-нибудь, чтобы можно было без проблем их освободить.

Голос Майка, оставшегося у ящика с биороботом, заставил всех повернуться в его сторону.

Юноша стоял рядом с уже открытым кейсом.

Морпехи быстро подбежали к Майку и, обступив ящик, молча уставились в его содержимое. Последним прищаркал пожилой кладовщик, накручивая от волнения ус. Старик встал рядом, закрыл глаза, и из-под его усталых морщинистых век появились слезы. Те медленно скатывались по щекам, и то, что не задержалось в пышных усах, собиралось на его подбородке в увеличивающуюся в размерах каплю. Усач вытер рукавом соленую сырость на лице и заставил себя посмотреть вниз. Внутри зеленого армейского ящика, накрытый грязной тряпкой, лежал он – всеми забытый герой, спасший вместе с маленьким мальчиком Дэнни всю существующую цивилизацию планеты Земля. Все стояли молча, никто не решался заговорить первым. Это молчание только разбавляли приглушенные разговоры пленников, доносящиеся из запертой кладовки, и непонятный, еле слышимый завывающий звук, просачивающийся через толстые стены склада. На него никто не обратил внимания. Всех отвлек Майк.

– Дядя Мерфи, а где мешок с жестянками? – юноша искал глазами армейский ранец с шестью банками напитка «Fastmove-R», который до настоящего времени оставался в кузове джипа. Сержант последним покидал автомобиль, но в ангар он вошел с пустыми руками.

– Дьявол! – Мерфи со злостью сплюнул на пол и сорвался к выходу, крича на ходу: – Я забыл я его в машине, сейчас, я быстро.

– Стой, морпех, – остановил его мистер Шон, – я сам схожу, так безопаснее будет.

Ворота со скрипом приоткрылись, и в ангар ворвался противный вой сирены, доносящийся откуда-то снаружи, издалека. Все резко насторожились.

Кладовщик захлопнул ворота.

– Это может означать две вещи, – старик нахмурил брови, – первая вещь – это внеплановый ядерный взрыв на соседнем полигоне, в чем я сомневаюсь, а вторая... – мистер Шон строго оглядел заговорщиков, – вторая, что, скорее всего, нам всем скоро наступит конец. Через минуту здесь будут войска.

Внезапно зазвонил телефон. Все переглянулись.

– Стойте здесь и никуда не лазайте! – скомандовал пожилой кладовщик, быстро засеменив к своей комнатушке.

Через закрытую дверь заговорщики услышали только: «Алло, алло, не слышно, алло. Твою мать!» Последняя фраза была сказана стариком после брошенной им со злости трубки.

Дверь в комнату отворилась, и на пороге появился озадаченный кладовщик.

– Теперь я уверен: нам конец! Это была проверка, мне там никто не ответил.

Мерфи, не дослушав старика до конца, рванул в сторону входа в ангар.

– Прикройте, если чего! – донеслось от сержанта, и через секунду тот исчез за воротами.

Дайрон, мгновенно поняв своего боевого товарища, вытащил пистолет и подбежал к приоткрытым воротам.

Ширины щели между массивными дверями ангара было достаточно, чтобы наблюдать происходящее перед складом. Дайрон хорошо видел сержанта, бегущего к джипу, но морпех еще и видел то, что ворота периметра, плотно сомкнутые ранее, были настежь распахнуты так же, как и дверь в будку КПП, но ту ранее тщательно закрывал Мерфи, и Дайрон это отчетливо помнил.

– Вот суки! Развязались все-таки! – в гневе бросил морпех и снова перевел взгляд на дорогу. Там неожиданно появился бронетранспортер с крупнокалиберным пулеметом наверху и позади него два грузовика. Колонна, без сомнения, направлялась в сторону склада, и автомобили приближались достаточно быстро, а Мерфи, как назло, только добрался до джипа.

– Давай, брат, давай! – повторял чернокожий морпех, стиснув зубы и переводя взгляд то на Мерфи, то на приближающуюся колонну вооруженных до зубов вояк.

Сержант, выдернул ранец из кузова «Майти Майта», закинул его на плечо и уже возвращался обратно, еле переставляя ноги от усталости, как внезапно раздалась пулеметная очередь. Пули вырывали куски асфальта, некоторые, издавая противный пищущий звук, рикошетили от валяющихся на обочине камней, разбивая их в пыль.

Мерфи стал вилять на бегу, не давая пулеметчику метко прицелиться. Дистанция между колонной и выбившимся из сил сержантом быстро сокращалась. Тот уже миновал ворота периметра, и до склада оставалось совсем немного, как еще одна очередь повалила его на землю. Мерфи вскричал от боли и схватился за ногу. Правый ботинок разорвало в клочья, и из него хлынула кровь. Следующей порцией свинца пробило ранец.

Дайрон сорвался с места. Два прыжка – и чернокожий атлет оказался у раненого товарища.

– Держись, братишка! Держись! – приговаривал Дайрон, как пушинку взвалив сержанта себе на плечи. – У тебя и похуже было!

Усатый кладовщик плотно закрыл двери за морпехами, со всего маху завалившимися на бетонный пол склада. Очередная порция свинца, пущенная вдогонку беглецам, прошла по дверям ангара, вышибая доски внутренней обшивки, которые разлетались в разные стороны острыми, как стрелы, щепками.

– Все за грузовик, быстро! – крикнул Мерфи, держась за разорванный ботинок, ставший наполовину багровым от крови. – Нас сейчас здесь всех положат, у них там крупнокалиберный пулемет Браунинга, с ним лучше не шутить, прошибет любую стену.

Майк немедленно бросился на пол и заполз за заднее колесо фургона, а пожилой кладовщик, несмотря на предупреждения сержанта, зачем-то поспешил в свою комнату.

– Эй, старик! Ты куда? – почти шепотом окликнул быстро удаляющегося усача Дайрон, разрезая перочинным ножом шнурки на ботинке Мерфи.

– Куда, куда! – не оборачиваясь, проворчал мистер Шон. – У твоего друга пол ноги отстрелили! Чем ты его перевязывать-то собираешься?

Пробубнив последнюю фразу, старик исчез за дверью своей комнатухи. Майк решил сесть, но, опершись на раненую руку, вскрикнул от боли. Юноша впервые, с момента, когда надевал армейскую рубашку, посмотрел на руку. Там, на рукаве, виделось давно засохшее темное пятно.

– Проклятье! – выругался юноша, стягивая рубашку. – Еще не хватало воспаления!

Так оно и оказалось: бинт весь промок, и рука опухла. Майк размотал бинт, но легко снять его не получилось, он прилип к ране, что при любой попытке отодрать его доставляло нестерпимую боль. Юноша стиснул зубы и, собрав волю в кулак, дернул бинт. Из раны брызнул гной вперемешку с кровью, и затем эта противная мутная жидкость потекла вниз по руке.

Подполз Дайрон.

– Мать твою! – покачал головой морпех, увидев рану Майка. – Дело совсем плохо, парень! Без сильного антибиотика не обойдешься. Сдаваться тебе надо, Майк, у старика таких лекарств точно нет.

Снова неожиданно зазвонил телефон. Заговорщики резко замолчали и прислушались.

На этот раз на другом конце провода говорили, и было слышно, как им отвечал старик.

– Да, это я. Со мной все хорошо. Нет... Нет, не угрожали. Конвоиры тоже здесь. Нет, они закрыты в комнате. Я могу открыть ворота...

На этих словах морпехи и Майк удивленно переглянулись.

«Неужели старик их предал, неужели он сейчас пойдет и вот так вот откроет ворота. А как же Маркус Фастмувер? Старик же сам хотел его спасти! Не может такого быть, чтобы мистер Шон продался спецслужбистам!»

– Я эту сволочь сейчас пристрелю! – взбесился Дайрон. Здоровяк достал пистолет, взвел курок и стал ждать, когда выйдет кладовщик. Но вдруг до всех снова донеслись слова старика.

– Да, я могу открыть ворота... но я не буду этого делать! Как не буду? А вот так, не буду и все тут! Можете меня вместе с остальными пристрелить, мне жить осталось недолго, а так хоть одно великое дело перед смертью сделаю! Какое дело, спрашиваете? А это не ваше собачье дело!

Дверь в комнатуху отворилась. На пороге стоял гордый усач. Его руки были заняты картонной коробкой, из которой торчали какие-то флаконы и упаковка бинтов.

Старик заметил замешательство на лицах заговорщиков, тем более в могучей руке Дайрона находился пистолет, готовый вот-вот выстрелить в сторону пожилого предателя.

Увидев все это, выражение лица старика снова стало серьезным.

– Опустит пушку, сынок! – спокойно сказал мистер Шон, бросив взгляд на чернокожего морпеха.

– Все совсем не так, как ты думаешь обо мне! Мы здесь для того, чтобы вернуть к жизни Маркуса, и нам ничто не должно помешать это осуществить. На-ка вот лучше своего друга перевяжи, а то он мне весь склад кровью зальет! – подошедший старик бросил коробку с медикаментами в руки Дайрону и, повернув голову в сторону Майка, заметил бинты, валяющиеся возле его ног. Усач наклонился к юноше и вдруг увидел его рану.

– Ох, Майк, что же это у тебя с рукой-то? Ох, рана-то какая большая! И руку вон как раздуло! – причитал пожилой кладовщик, качая головой и цыкая перед каждым «охом».

– Антибиотик ему нужен! – раздался голос Дайрона. – А так руку потеряет, – проговорив эти слова, чернокожий морпех стянул ботинок с ноги Мерфи, грязно ругающегося от нестерпимой боли.

Старик и юноша приблизились к морским пехотинцам. Им открылась ужасающая картина. Стопа сержанта была похожа на страшное месиво. Все кости были напрочь перебиты, и три пальца, включая большой, висели на сухожилиях. Кровь медленно стекала на пол. Ремень, стянутый на подколенной артерии, хоть и сдерживал кровь, но та все равно упорно вытекала из ноги сержанта, и время шло уже на минуты.

– Конец ему, если кровь не остановим, за час уйдет, – Дайрон в отчаянии сплюнул на пол.

– Пробиваться нам надо отсюда! Иначе конец нам всем здесь! Кто сам не сдохнет, того вояки из пулеметов положат. Валить отсюда надо. Вон сейчас в фургон загрузимся и выскочим отсюда. Может, еще пронесет.

Тут засмеялся старик.

– Ха-ха-ха. Ну ты и сказочник, парень! Из ангара ты выскочишь, допустим. А куда ты с базы денешься? Улетишь в небо, что ли?

На этих словах постепенно ослабевающий сержант с трудом усмехнулся.

– Хм! Сядем на тот черный самолет, что похож на ножик, и ловите нас всем миром. Полетим в Майами отдыхать! Да, слышь, Дайрон! Ты, случаем, на самолете летать не умеешь? Знаю, брат, вертолет ты уже освоил, когда мы с тобой в шестьдесят шестом из плена бежали. Может, и самолет успел изучить за последний визит к Чарли? – Мерфи от потери крови говорил совсем тихо, еще немного – и он вот-вот отключится.

– Тихо братишка, тихо, – чернокожий здоровяк успокаивал своего товарища, туго переязывая то, что раньше было стопой сержанта.

Майк смотрел на старика, ища в его глазах выход из ситуации. У парня кружилась голова, то ли от голода, то ли от того, что инфекция, находящаяся в руке, уже овладевала всем телом юноши. Усач смотрел в сторону и о чем-то усиленно думал.

– Нам надо срочно оживлять Маркуса! – внезапно засуетился старик. – Возможно у него получится!

– Старик! Что получится-то? – с ухмылкой спросил Дайрон. – Это робот, а не волшебник, и он не вытащит нас отсюда в момент.

Мистер Шон махнул рукой на Дайрона.

– Ну тебя! Ты мне уже вот здесь за сегодняшний день! – старик провел ладонью себе по горлу. – Сперва в меня стрелять собираешься, затем мои мысли под сомнения ставишь! Я, сынок, пожил на этом свете намного дольше тебя и тем более работаю в «Зоне 51» с самого ее начала. А это говорит о многом!

Где-то лет пять назад сюда спецслужбисты притащили летающую тарелку. Ее нашли на дне Тихого океана, неподалеку от Калифорнии. Я чувствую, она там пролежала не одну сотню лет. Вид был уж очень неприглядный, в ракушках и водорослях была вся. Долго они пытались вскрыть тарелочку, ничего не получилось. Металл там странный, голубой какой-то. Крепкий, зараза, никакой резке не поддавался. Короче, ничего у них не получилось. Тарелка стоит в «Ангаре 18». Вы должны были мимо него проезжать. Большой такой, очень большой! Там рядом как раз стоят те черные самолеты, о которых говорил этот парень, – усач кивнул на Мерфи.

– Точно! – оживился уже потерявший надежду Майк. – Маркус с помощью Лунного модуля информации сможет понять, как вскрыть тот аппарат. Только... если эта тарелка не из его цивилизации, нам крышка!

Усач, найдя в лице юноши себе поддержку, похлопал того по плечу:

– Правильно, парень! Это шанс! Возможно, единственный.

Последнюю фразу старик проговорил каким-то усталым и безнадежным голосом. Затем снова оживился и поковылял к ящику с роботом. Снаружи уже не стреляли. Это было делать бесполезно. Ангар строили специально усиленным, так же как и замки, которые его закрывали.

Усач склонился над Маркусом:

– Эй, Майк! – не отрывая глаз от робота, он окликнул юношу. – Чем ты хотел его оживить?

Внезапный взрыв оглушил всех находящихся в ангаре. Доски, обшивающие ворота склада, разлетелись в разные стороны, оголяя бронированные пластины створок. Одна доска вышибла лобовое стекло грузовика и воткнулась в водительское сидение. Две другие, острые, как копья, прорвали переднее колесо автомобиля, выпустив весь воздух из баллона. Это была уже серьезная неприятность. Двери ангара взрывом вогнуло внутрь, но они упорно не поддавались натиску извне.

Старик уже нервничал:

– Давай быстрее, Майк! Они решили взорвать ворота, и у них это скоро получится.

Юноша метнулся к дверям, туда, где при падении Мерфи бросил ранец. Майк быстро схватил мешок и, нагнувшись, успел отбежать несколько футов от ворот, как очередным взрывом оторвало верхний засов и тот, пролетев над головой юноши, как гильотина, разрезал стойку крыши автомобиля.

Майк трясущимися от нервного напряжения руками рылся в ранце: «Тааак, вот сухой паек... будь он неладен, какая гадость! Вот деньги – пачки были в клочья разорваны выстрелом пулемета. – Ага! Вот банки с напитком!»

Одна банка была слегка замята, и на ней виднелась ссадина, но подтеков напитка нигде не наблюдалось. Видимо, пачки денег приняли на себя силу выстрела.

Дайрон уже вытащил из ящика Маркуса, на гофрированных частях которого виднелись порезы и проколы, и явно это было сделано кем-то специально. Майк и пожилой кладовщик переглянулись. Они поняли, чьих это рук было дело.

Майк от злости играл скулами, не находя себе места от гнева.

– Твари! Вот твари! Они когда-нибудь за это поплатятся!

– Давай, парень, – подгонял юношу Дайрон, – оживляй его быстрее! Валить нам надо отсюда, а то Мерфи скоро коньки отбросит, плох он совсем.

Маркус лежал на бетонном полу. На его щитках отчетливо выделялись следы прошлогодней битвы с Сиджи. Через все стекло на шлеме шла трещина, и торчащий из груди энергоприемник был нещадно помят. Майк потянулся к энергоприемнику. Там торчала пустая банка из-под «Fastmove-R». Из нее через отверстие, проколотое электродом, вытекла вся жидкость и, попав внутрь энергоприемника, засохла, создав липкую густую массу на движущихся частях устройства.

– Вот, дьявол! – выругался юноша и, вытащив пустую алюминиевую банку из энергоприемника, запустил свои пальцы внутрь робота. Кончики его пальцев окунулись, как в лужу, в загустевшую жижу, оставленную несколькими банками «Fastmove-R». Спецслужбисты, пытая Маркуса, не удосуживались вынимать банки из энергоприемника каждый раз после того, как в них заканчивалась энергия.

Юноша выгреб максимально возможное количество жижи, потер пальцами шестеренки и вставил банку с напитком в устройство в груди биоробота. Раздался жужжащий звук, и банку медленно затянуло внутрь груди Маркуса.

Внезапно снова прогремел взрыв. Он был в два раза мощнее предыдущих. Одну створку ворот сорвало с верхней петли, и массивная дверь слегка покосилась внутрь ангара. Взрывная волна, пробившаяся в верхней части ворот, сорвала с потолка светильник. Тот рухнул с высоты на бетонный пол с диким грохотом, чуть не зацепив заговорщиков. Все в испуге шарахнулись в сторону.

Придя в себя, заговорщики обернулись...

На улице зарычал двигатель какой-то мощной техники, затем послышалась возня где-то прямо за воротами, следом за возней раздался звук, как будто бы кто-то пропихивал стальной трос.

– Ха-ха-ха, все! – разорвал молчание Дайрон. – Еще несколько минут – и наша миссия закончится! Друзья будут очень смеяться, когда узнают, что морской пехотинец Дайрон Джексон погиб. Но не в бою с Чарли, а был просто пристрелен, как какая-то собака, своими же ребятами в этом гребаном ангаре!

Дайрон понимал, что сейчас просто выдернут к чертовой матери эти ворота тросом и перестреляют их здесь всех до единого, даже имени не спросят.

– Да, кстати, а где робот? – вдруг воскликнул чернокожий морпех, глядя на то место, где еще минуту назад лежал Маркус.

Маркуса Фастмувера нигде не было. Он как будто бы испарился.

Тут выругался Майк.

– Дьявол! Куда он делся? Я даже не видел, как он ожил!

– Я знаю, что произошло! – заговорил пожилой кладовщик. – Маркус не доверяет нам. Он теперь никому не доверяет. И в этом виноваты мы все, что отдали его в руки этим ублюдкам из спецслужбы. Он много мучений перенес, не дай бог каждому из нас такое испытать.

Вдруг за воротами взревел двигатель, и через мгновение створки дернулись. Несмотря на прочность засовов, те согнулись и еле цеплялись за пазы в стенах.

Майк выбежал на середину центрального прохода. Он озирался по сторонам, пытаясь отыскать Маркуса, но гигантский склад словно поглотил биоробота. Его нигде не было видно, и тогда отчаявшийся юноша закричал:

– Маркус! Это я, Майкл Деррик, старший брат Дэнни, которого ты спас от СиДжи. Я не причиню тебе вреда, и здесь никто не причинит тебе вреда. Нам можно верить. Мы пришли сюда, чтобы спасти тебя.

Очередной рывок ворот разнесся эхом по ангару. Майк помолчал, а потом, махнув рукой, добавил:

– Теперь нас надо спасать, и это сделать можешь только ты, Маркус Фастмувер!

Выкрикнув это, юноша опустил голову и медленно побрел к оставшимся заговорщикам. Мерфи уже не двигался, он тихо лежал на полу с закрытыми глазами и тяжело дышал. Голова сержанта покоилась на коленях его друга Дайрона. Тот сидел, прислонившись спиной к заднему колесу грузовика, закинув голову назад. Чернокожий морпех жевал то ли соломинку, то ли тонкую щепку, отнесенную к его ногам взрывом, и задумчиво смотрел в потолок. Мистер Шон, закрыв ящик, в котором какое-то время назад лежал Маркус Фастмувер, присел на крышку, обхватив свою седую голову руками, и тихо напевал себе в усы какую-то старую песню.

– Что нужно делать, Майк? – вдруг раздался до боли знакомый голос откуда из-за спины юноши. Майк обернулся. Перед ним стоял он, Маркус Фастмувер. На Майка смотрели все те же, что и год назад, большие добрые электронные глаза.

– Маркус! – юноша сорвался с места и буквально набросился с объятиями на робота. – Ты живой!

Тут подскочили Дайрон и мистер Шон. И вся эта компания навалилась на бедолагу робота, выражая свои бурные эмоции радости. И только сержант лежал, молча и без движения на бетонном полу, и под его перебинтованной ногой медленно растекалась багровая лужа.

Маркус заметил сержанта:

– Кто там лежит, Майк? По-моему, я его знаю, – робот подошел поближе и наклонился. Это же Мерфи! Что с ним такое и почему у него кровь из ноги идет?

Тут встрял в разговор Дайрон:

– Братишка Маркус! Если ты еще пять минут будешь задавать вопросы, у нас у всех здесь пойдет кровь! Может, даже кто-то не выживет. Давай-ка отсюда выбираться побыстрее, а потом мы тебе все в подробностях расскажем. Эй! Мистер Шон! – чернокожий морпех окликнул счастливого усача. – Рассказывай, где тут эта тарелка стоит.

Пожилой кладовщик поднял кусок доски, которыми после серии взрывов был усеян пол склада:

– Так, это наш склад, это дорога, а это... – старик рисовал схему местоположения «Ангара 18», – а это ангар с тарелкой. Ворота сквозные, не как здесь, на моем складе, а то бы нас давно всех взяли бы. Туда просто не войдешь, там или взрывать надо, или на худой конец таранить на скорости. Металл там послабее будет, чем здесь, может, все и получится. У вас времени ни на что не будет. Придется таранить.

– Почему это у «вас»? – почувствовал подвох чернокожий ворчун.

– Именно у вас, а не у нас! – повторил усач. – Я останусь здесь, на своем складе. Мое место здесь. Я уже очень стар для таких подвигов.

– Вас же схватят! – удивился Майк.

– Пусть хватают! – с ухмылкой ответил пожилой кладовщик. – Я дожил до того момента, когда Маркус Фастмувер обрел свободу. А дальше можно и помирать! Меньше болтовни, ребята, у вас нет на это времени.

На последних словах старика снова заревел двигатель за воротами склада. Заговорщики переглянулись. Дайрон посмотрел на Маркуса, и тот, поняв его без слов, рванул к кабине грузовика. Двигатель фургона в момент завелся. Лунный модуль информации быстро учил робота управлению автомобилем. Старик Вайс не поленился загрузить информацию и о грузовиках этой модели. Так что Маркус уже знал все про модель М35. Тем временем Дайрон и Майк выкидывали из фургона ящики, и те, падая на бетонный пол, выбрасывали наружу все свое содержимое. Не был исключением и тот ящик, от обитателя которого чуть не стошнило самого Мерфи – невозмутимого морского пехотинца, на которого даже никак не влияло созерцание врага, разорванного на куски взрывом.

Пупырчатое зеленое существо, вылетевшее из кейса, шмякнулось о бетонный пол и откатилось прямо к ногам усача. Тот, не меняя выражения лица, молча отошел в сторону и продолжил наблюдать за возней в грузовике. Там в кузов бережно затаскивали Мерфи. Сержант уже не подавал признаков жизни, лишь еле пульсирующая артерия на его шее говорила о том, что сердце морпеха все еще бьется.

Уложив своего друга, Дайрон хлопнул Майка по плечу:

– Давай, парень, дуй к Маркусу в кабину и объясни ему, что надо делать. Скажи ему, как только сорвут ворота с петель, чтобы он сразу давил на газ.

Юноша кивнул головой и выскочил из фургона. В этот момент снаружи раздался рев двигателя и вслед за ним страшный скрежет металла. Ворота склада дернулись, подались вперед и... вылетели с петель. Две массивные створки, поднимая клубы пыли, рухнули на землю.

Маркус, как будто бы чувствуя, какие слова Дайрона ему должен был передать юноша, немедленно вдавил педаль газа в пол. Майк не добежал до кабины. Грузовик стремительно пронесся мимо него. Машина выскочила из ангара, оттолкнув в сторону бронетранспортер, все еще привязанный тросом к побежденным воротам. Майк не растерялся. Он прыгнул вдогонку за грузовиком и ухватился обеими руками за задний борт. Юноша догадался поджать ноги, а иначе напрочь отбил бы их о валяющиеся створки. Сзади послышались выстрелы. Веер из пуль пробил тент фургона, еще несколько разорвали заднюю левую пару колес, и грузовик покосился на бок.

Маркус впился пальцами в рулевое колесо. Управление фургона стало практически невозможным, и биоробот начал выбиваться из сил. Сказывалось отсутствие гранул. Ранец

работа-воина с семью емкостями на ремешках и оружие Маркуса давно перекочевали в лабораторию секретной службы, так что искать их на складе мистера Шона было бесполезно.

Тем временем мистер Шон стоял на пороге своего изуродованного склада, махал беглецам на прощание рукой и спокойно ждал, когда к нему подойдет вооруженная охрана. Те не спешили этого делать. Все были вовлечены в погоню. Некоторые стояли буквально в нескольких футах от старика и, не обращая на него никакого внимания, стреляли вдогонку уезжающему фургону. Усач, смотря на это захватывающее зрелище, вспоминал свой древний покосившийся домик, единственно уцелевший от целого шахтерского поселка, а теперь находившийся на полигоне по испытанию взрывчатых веществ. Родственников у старика не было, и только эта полуразвалившаяся хибара как-то связывала его со своей давно ушедшей в небытие родней. Все, что у пожилого кладовщика осталось, так это маленькая тайна о большом кулке с серебром, зарытым где-то неподалеку от дома еще его отцом-рудодокопом. Усач регулярно проверял его сохранность в дни своего визита за очередной порцией ароматного кофе, и эта тайна грела старику душу. А сейчас мистер Шон был счастлив. Он осуществил свою главную мечту в этой своей никчемной жизни – он освободил Маркуса Фастмувера, и, несмотря на то что эта погоня может быстро закончиться, старик верил: «Маркус Фастмувер больше не сдастся в руки этих фанатичных ублюдков из спецслужбы. Этот парень теперь пойдет до конца, даже если это ему будет стоить жизни».

Майка сильно болтало позади грузовика. Юноша периодически ударялся раной на руке о борт, что доставляло ему нестерпимую боль, и он вот-вот мог сорваться. На счастье Майка, Дайрон его заметил. Схватив за руку держащегося из последних сил юношу, морпех затянул его в кузов. Как только тело Майка пересекло борт, очередная порция свинца изрешетила то место, где еще секунду назад он болтался, из последних сил цепляясь ослабленными руками.

– Святой боже! – проговорил шокированный Майк, глядя на дырявый, как сито, борт и понимая, что еще секунда и...

Дайрон посмотрел на него с ухмылкой:

– Ха! Бывает и такое, парень! Ты везунчик, Иисус любит тебя!

В этот момент страшный удар бросил заговорщиков вперед. Машина резко остановилась. Майк, держа в руках ранец с деньгами и банками с напитком, первым влетел в передний борт грузовика и следом был припечатан массивной фигурой чернокожего морпеха. Последним в них врезался Мерфи, который от удара застонал, чему очень обрадовались заговорщики.

– Жив братишка! Жив! – счастливый Дайрон хлопал по плечу сержанта, который опять затих.

Но это уже было не так важно! Этим стоном организм сержанта давал понять, что он все еще борется за жизнь, хотя и плавно уходящую с каждой каплей крови, вытекающей из его изуродованной ноги.

Дайрон переключился на Майка:

– Парень, что там произошло, ну-ка глянь!

Майк поднялся и сделал шаг, но тут же опять был брошен на пол. Грузовик сдал назад и, разогнавшись, снова во что-то врезался. Через щель под задним брезентом был виден бронетранспортер в сопровождении двух джипов. Расстояние быстро уменьшалось.

Внезапно брезентовый полог откинулся, и появилась голова Маркуса:

– Я пробил ворота в ангар! Давайте быстрее, нас уже настигают.

Глава 17. «Ангар № 18»

Дайрон возился в кузове, подтаскивая Мерфи к заднему борту. Время летело пулей, погоня стремительно приближалась, а обездвиженный сержант, как назло, был чертовски тяжелым. Все играло против заговорщиков.

Маркус это видел и понимал. Дорога была каждая секунда и, не дожидаясь, когда чернокожий морпех вытащит сержанта из фургона, робот немедленно схватил обмякшее тело морпеха и с легкостью извлек его из кузова наружу.

– Пошли быстрее, я Мерфи сам донесу, – бросил Маркус, взвалив сержанта себе на плечо.

Грузовик своим стальным бампером прогнул ворота ангара внутрь, проделав щель, достаточную для того, чтобы в нее пролез взрослый человек. Беглецы по очереди пробрались внутрь и...

Все замерли от увиденного.

В центре «Ангара № 18» на постаменте, освещаемом скудными лучами солнца, пробивающимися через проем искореженных ворот, стоял он – шедевр инопланетной техники. Это был небольшой блюдцеобразный летательный аппарат, диаметром разве что с тот же самый грузовик. У аппарата не было опор, он лежал на днище на специально сооруженном постаменте. Корпус тарелки был абсолютно чистым, а вовсе не таким, как его описал пожилой кладовщик – с ракушками и водорослями. Кто-то его с ответственностью отдраил.

Майк повернулся с вопросом к роботу:

– Слушай, Маркус! Ты знаешь, что это за аппарат? Это из нашей цивилизации?

Фразу «из нашей» юноша произнес как-то гордо, подчеркивая, что он тоже к этому имеет какое-то отношение. На что Дайрон усмехнулся и плюнул на пол.

– Давайте, инопланетяне, быстрее разбирайтесь, из какой там цивилизации этот аппарат. Мой брат скоро душу отдаст, да еще эти вон, – морпех кивнул в сторону ворот, – сейчас уже здесь появятся, и тогда это будет вас тоже касаться.

Сразу после слов Дайрона снаружи ангара раздался визг тормозов и послышался топот армейских ботинок, сопровождаемых криками командиров. Судя по звуку, солдат было не менее двадцати.

Маркус, положив сержанта на пол, побежал к тарелке, а Дайрон, проводив его взглядом, окликнул Майка: – Слышь, парень! Если наш механический брат не откроет эту консервную банку, то не сопротивляйся. Положи спокойно пистолет и ляг на пол лицом вниз с руками за головой. Иначе твой папаша тебя не дождет. Эти ребята разбираться не будут, кто есть кто.

Маркус кружил вокруг тарелки, пытаясь найти какую-нибудь знакомую надпись:

– Таак... Что тут у нас есть? Ну! Неужели никакой зацепки?

Биоробот размышлял вслух, и до заговорщиков доносился непонятный поток звуков, хотя некоторые их сочетания были похожи на человеческую речь, но настолько несвязанную, что слов было не разобрать.

– Не наш это аппарат! – продолжал излагать свои мысли Маркус. – Ну, во всяком случае, в мое время таких не было. Хотя некоторые детали узнаю. О! Вот номер! – Маркус вздрогнул, увидев какую-то надпись, выгравированную на корпусе аппарата. И... биоробот понял эту надпись!

От склада уже отогнали грузовик, и в щели между створками ворот появился ствол винтовки, а следом за ним и чья-то голова. Дайрон достал пистолет. Неожиданно голова и ствол исчезли. До заговорщиков донесся малопонятный разговор – ветер, гуляющий снаружи ангара, мешал прислушаться.

Дайрон шепотом окликнул Майка: – Эй, парень, давай бери Мерфи за ноги, подтащим его поближе к тарелке. Похоже, Маркус там что-то нашел.

Заговорщики подняли сержанта и понесли к аппарату. Маркус стоял не шевелясь. Он получал сведения с лунного модуля информации по номеру, найденному на обшивке летательного аппарата.

– Всем лечь на землю, руки за голову, иначе стреляем на поражение! – раздалось внезапно из-за ворот. Из щели между погнутыми створками стали мгновенно появляться солдаты. Просачиваясь в проем, они быстро занимали позиции по периметру ангара, постепенно окружая заговорщиков.

Дайрон, Майк и биоробот нехотя легли на бетонный пол и заложили руки за голову.

– Друзья! – тихо заговорил Маркус, продолжая получать информацию. – Это наш аппарат, с пояса Ориона! Только он был сделан спустя несколько тысяч лет с момента гибели нашей цивилизации. И похоже, он совсем свежий. О! Ему лет двести, не больше! Видимо, Лунный модуль иногда ловит межпланетную сеть и вытягивает оттуда информацию. Этот аппарат типа ваших спорткаров. Гоняет быстро, но недалеко. От основного корабля до Земли и обратно. На дальние расстояния не предусмотрен. Да нам и этого хватило бы. Правда, двухместная тачка, но уж очень навороченная, – Маркус откуда-то почерпнул сленг и умело запикивал его во фразы.

– К таким аппаратам предлагались разные опции при продаже. Внешняя защита, оружие... Этот экземплярчик, к сожалению, без пушки, но защита есть. Тачка классная, но, увы...

– Что «увы»? – переспросили в один голос заговорщики.

– Я не знаю, как ее открыть! – Маркус от отчаяния закрыл свои большие глаза.

– А что говорит этот твой Лунный модуль? – Дайрон старался помочь Маркусу найти выход.

Маркус прищурился, запрашивая информацию.

– Модуль говорит, что владелец может потребовать аварийное открытие. Но, к сожалению, я не владелец, и это запрещено. Во времена этой тарелки биороботов уже не было, я это выяснил. Для службы, обслуживающей эти аппараты, я просто не существую!

– Ну хоть попробовать-то можно? – Дайрон не унимался.

– Можно, – ответил Маркус, – но только один раз, и он может быть последним.

– А в чем проблема-то? – вклинился в разговор Майк.

– Проблема в том, – вздохнул Маркус, – что при несанкционированном запросе служба защиты от взломов системы посылает импульс, который к гребаной матери сжигает электронику того, кто пытается это сделать. В данном случае той электроникой выступлю я. Я ведь наполовину живое существо и наполовину робот. Так что мои внутренности могут хорошо поджариться у вас на глазах.

В этот момент Маркус взглянул на Мерфи. Тот совсем побелел и, похоже, уже не дышал. Дайрон это тоже заметил. Чернокожий морпех подполз к сержанту и положил руку на его шею. Шейная артерия не пульсировала.

– Все! – проговорил в отчаянии морпех, сжав кулаки. – Прощай, брат!

Затем резко вскочил, достал пистолет и, загнав патрон в патронник, крикнул:

– Это вы, твари, его пристрелили, вы! Он всегда выходил победителем в любой войне, где бы он ни был. А пристрелили его вы и на его же родной земле!

Со стороны ворот прогремел выстрел. Дайрон упал на пол. На его правом боку со стороны печени намочила кровью рубашка.

Это происшествие поставило точку в сомнениях Маркуса. Робот подключился к модулю информации, через него вышел на производителя транспортного средства и запросил аварийное открытие. К счастью, производитель ещё существовал.

Пролетали драгоценные секунды в ожидании. Тем временем солдаты медленно сжимали кольцо, держа на мушке всех, кто лежал на полу перед летательным аппаратом.

После запроса на аварийное открытие аппарата прошло несколько минут, а Маркус не ощущал внутри себя ничего, что могло бы угрожать его жизни. И вдруг...

Пятью минутами ранее.

Шелест новой дорогой резины, катящейся по выжженной солнцем дороге, тонул в бесконечном пении цикад. Те, ощущая себя полноправными хозяевами пустыни Невада и чувствуя свое превосходство перед многотонным стальным зверем, необдуманно прыгали под колеса, заканчивая свою бесславную жизнь, оставляя позади автомобиля маленькие бесформенные сгустки слизи. Лимузин черного цвета с тонированными стеклами подкатывал к ангару, рядом с которым стояло нечто страшное, напоминающее острый армейский нож, из которого по бокам выходили крылья реактивного самолета. Это был SR-71, «Blackbird». Суперсамолет никак не обращал на себя внимания пассажиров дорогого кара. И это неудивительно. Они были завсегдаями «Зоны 51».

Автомобиль остановился недалеко от фургона с оторванным бампером и помятым моторным отсеком. Впереди виднелись искореженные ворота сооружения, и скопление вооруженных солдат говорило о том, что здесь какая-то экстренная ситуация. Задняя дверь лимузина открылась, оттуда не спеша выбрался человек в штатском, поправляя на носу черные очки. Следом за ним вылез военный, имеющий звание лейтенанта. Офицер на ходу подтягивал брюки, как будто бы у него отсутствовал ремень и штаны вот-вот должны были упасть. Пассажиры черного автомобиля направились в сторону ангара.

Возле летающей тарелки.

Дайрон корчился от боли, истекая кровью. Майк в шоке прикрыл голову руками и старался не шелохнуться, чтобы не получить пулю. Маркуса сейчас меньше всего беспокоило окружение вооруженных до зубов солдат. Он ожидал мучительного импульса, который должен был поджарить его изнутри. Но вместо этого где-то сверху, над головой робота, раздался еле слышимый щелчок, а уже затем тишину огромного помещения разрезал звук сжатого воздуха, вырывающегося из корпуса летательного аппарата. От летающей тарелки отделился небольшой участок обшивки, который оказался трапом, и стал медленно опускаться. Маркус резко вскочил и занырнул в только что открывшееся нутро аппарата. Внутри был страшный трупный запах. Неоновое мерцание приборов панели управления, находящейся точно по центру тарелки, скудно освещало два силуэта. Было понятно, что это люди, точнее то, что от них осталось. Скелеты в скафандрах, без шлемов сидели в креслах по обеим сторонам панели управления.

Маркус аккуратно, чтобы не задеть мертвых хозяев летающей тарелки, быстро пробежался по обозначениям приборной панели. Все было понятно! Это был его родной язык. Здесь было настолько все понятно, что разобрался бы ребенок. Аппарат был рассчитан на толстосумов, у которых не было времени и желания на изучение сложной техники, и поэтому под каждым голографическим прибором высвечивалось название и назначение.

– Вот она! – обрадовался робот и прикоснулся пальцем к висевшей в воздухе прозрачной кнопке. Воздух вокруг аппарата заколыхался, как колышется над раскаленным шоссе, и обрел форму купола, накрыв тарелку. Теперь все были в безопасности, и оставалось найти прибор регенерации тканей. Им оснащались все летательные аппараты, где присутствовали люди. Место, где должен был стоять прибор, пустовало. Маркус нашел только вскрытую упаковку с ампулами аминокислотно-энергетической жидкости. Без этих ампул прибор был бесполезен. Еще не хватало одного шприца-пистолета. В наборе их должно было быть два. Летающая тарелка была небольшая, и спрятать аппарат регенерации было просто некуда, да и незачем.

Робот посмотрел на мертвецов в креслах и задумался: «Ну, парни, расскажите мне, что здесь такое произошло, что вы аппарат спрятали! И зачем вам он тогда понадобился? И вообще, где второй шприц?»

Взгляд биоробота скользнул на ноги одного из пилотов. Скелет был без нижней части одной из конечностей. Та заканчивалась чуть ниже колена, где-то посередине голени. Маркус наклонился. Было видно, что кость отросла от самого колена, но что-то ноге помешало полностью сформироваться. Да в принципе это Маркуса интересовало меньше всего.

– Ага! Второй шприц! – биоробот присел, чтобы поднять медицинский инструмент, и увидел электроды аппарата регенерации, тянущиеся под корпус панели управления. – Вот и сам аппарат! – обрадовался Маркус, нащупав внизу его корпус. Аппарат имел небольшие размеры, разве что с какую-нибудь коробку из-под обуви. Из него выходили два провода с электродами, которые крепились на участок тела, требующий регенерации тканей.

Маркус спешил. Каждая упущенная секунда вгоняла в гроб Дайрона. Мерфи уже не дышал, но ему наверняка еще можно было помочь. Спасительный прибор здесь, вот он! Биоробот чувствовал его своей рукой, но достать аппарат никак не получалось. Кресло с одноногим мертвецом ужасно мешало подобраться к аппарату регенерации.

В голову Маркуса почему-то шли одни ругательства, не свойственные его родному языку. Он поймал себя на мысли, что он уже думает на языке землян.

– Твою мать! Этот гребаный скелет уже поперек горла встал, – проговорил Маркус мысли вслух, неестественно выгнувшись, чтобы все-таки ухватиться за этот спасительный прибор, и сам от сказанного ужаснулся.

С трудом подцепив пальцами и подтягивая к себе с помощью проводов, Маркус все же вытянул аппарат...

Майк сидел на бетонном полу, облокотившись на подиум, и отрешенно смотрел себе под ноги. Рядом на спине лежал Дайрон. Морпех тяжело дышал, вся правая сторона его рубашки была в крови. Тоненькая струйка багровой жидкости, появившаяся из-под тела морского пехотинца, медленно, но уверенно перерастала в лужу. Ослабевший чернокожий громила держался за простреленный бок, другая его рука лежала на голове Мерфи. Дайрон прощался.

Майк не реагировал на суету за прозрачным защитным колпаком. То столпотворение военных, стоящих вокруг струящейся защиты и отчаянно пытающихся через нее пробиться, уже не наводило на парня панического страха. Для него происходящее по ту сторону прозрачной стены было как в зазеркалье, как в другом мире. Юноша сейчас думал о Сьюзан. Он обещал ей, что заберет ее когда-нибудь. Но, скорее всего, это так и останется обещанием. Юноша чувствовал, что инфекция, разъедающая его рану, уже начала овладевать всем его организмом. Майк уже не ощущал боли в руке. Он вообще перестал чувствовать свою конечность. Ее страшно раздуло, и она не сгибалась в локте. Рукав рубашки весь промок от гноя вперемешку с кровью, но юноша на это не обращал внимания. Ему было уже все равно. Даже если у Маркуса и получилось бы «оживить» эту тарелку, она все равно осталась бы здесь вместе с медленно умирающими заговорщиками. Все ворота ангара были раздвижные и к тому же плотно закрыты, не считая небольшой щели, проделанной грузовиком. Так что о таране можно было и забыть... Другие варианты, как покинуть этот ангар, отсутствовали. Это был конец.

Послышались шаги. По трапу медленно спускался Маркус. Биоробот, намотав на руку провода, небрежно волочил за собой аппарат регенерации. Майк нехотя повернулся на шум. Все поняв, юноша плотно сжал губы и обхватил свою голову руками, закрыв лицо.

– Он не работает, – тихо сказал Маркус и швырнул прибор в воздушную защиту. Тот, ударившись о стену струящегося воздуха, разлетелся на куски. Толпа вояк в испуге шарханулась назад и после этого перестала прилагать усилия, чтобы пробиться к заговорщикам. Биоробот подошел к Майку и сел рядом с ним.

Маркус смотрел на вояк, стоящих по ту сторону защиты, а вояки смотрели на троих преступников и непонятное им существо с большими мультяшными глазами, отказывающихся сдаваться. Офицеры выжидали, когда жажда жизни заставит умирающих заговорщиков сдать им в руки.

«Пить!» – единственная мысль болезненно сверлила мозг Майка. Он пытался не думать об этом, но растрескавшиеся губы юноши шептали и шептали только одну фразу: «Пить! Хочу пить!» Майк старался не смотреть в сторону ранца. Юноша боялся сорваться, ведь там лежало несколько банок с «Fastmove-R».

Маркус слышал шепот юноши. Биороботу было не по себе, ведь он понимал, что все это происходило только из-за него.

Он резко поднялся.

– Эй, Майк! – биоробот прикоснулся к плечу юноши. – Давай-ка морпехов внутрь затащим. Я попробую запустить движок у тарелки. Будем таранить ворота ангара. Другого выхода у нас нет.

Майк тяжело встал и подошел к Дайрону. Здоровяк весь побледнел и не шевелился, но все же еще дышал. Рука Дайрона продолжала лежать на голове сержанта, который уже как полчаса был... Майк отказывался верить, что Мерфи больше нет.

Морских пехотинцев с большим трудом внесли в летательный аппарат. Дайрон был очень тяжел для Майка, и у юноши из раненой руки несколько раз выскальзывала нога морпеха. В эти моменты мимика на лице Дайрона показывала, что он жив. Несмотря на почти бессознательное состояние, чернокожий морпех чувствовал боль.

Страшный трупный запах резко бил в нос юноше. Подступала рвота, но желудок был абсолютно пуст, и Майк не переживал за последствия. Он старался меньше вдыхать и как можно дольше задерживал воздух в легких.

– Твою мать! – взбесился Маркус, задев своей спиной мертвеца в кресле пилота. Этот давно сгнивший инопланетный антиквариат бесил Маркуса, и он, отстегнув ремни безопасности, крепко стягивающие комбинезоны с находящимися в них останками пришельцев, вышвырнул эти мешки с костями из летающей тарелки.

Теперь можно было занять места пилотов.

Маркус, следуя подсказкам, нанесенным на панель управления, запустил фильтрацию воздуха, а через секунду внутри тарелки загорелся свет.

– Тааак! – обрадовался Маркус, потирая ладони. У него появилась надежда, что все должно получиться. После нажатия еще одной прозрачной кнопки, парящей в воздухе, поднялся и плотно закрылся трап.

– Для начала попробуем приподняться, – проговорил свои мысли вслух Маркус и на клавиатуре набрал пальцами комбинацию непонятных юноше символов.

Под ногами что-то загудело, и по корпусу тарелки пошла мелкая вибрация. Глаза Маркуса говорили, что он безумно счастлив.

Внезапно гул и вибрация исчезли, затем резко потух свет и через мгновение загорелся вновь, но как-то очень тускло.

Маркус оглядел все вокруг, изучил показания приборов и устало откинулся в кресле.

– Мозг аппарата экономит энергию, – выдавил из себя Маркус, закрыв свои электронные глаза.

Майк удивленно смотрел на биоробота:

– Что это значит? – вырвалось у юноши. Майк боялся, что ответ биоробота подтвердит его догадки.

Маркус открыл глаза, пристально посмотрел на Майка и, с трудом выдавливая из себя слова, все же заговорил:

– Прости меня, Майк! Прости! Я сделал все что мог! В аппарате нет энергии. И это значит, что мы никуда не полетим.

У юноши намокли глаза, и через секунду он по-настоящему заплакал, закрыв лицо одной рукой, потому что вторая не сгибалась.

Маркус не мог на это смотреть, он опустил трап и вышел наружу. Робот сел рядом с постаментом и уперся глазами в одну точку. Этой точкой была щель в воротах, через которую пробивался солнечный луч, густо наполненный хаотично летающей пылью, поднятой десятками армейских ботинок. Маркус вспоминал свой дом. Он вспоминал родные и любимые небольшие улочки с вечнозелеными деревьями, собиравшими под своей прохладной кроной детвору, уставшую от бесконечных игр. Вспоминал, как безумно был счастлив, когда приезжал домой отец после недельного дежурства в бункере, привозя какие-нибудь подарки. Маркус отдал бы все ради того, чтобы вернуться на двенадцать с половиной тысяч лет назад. Но, наверное, он отдал бы еще больше за то, чтобы Майк и морпехи не затевали бы свою авантюру по его спасению. Не стоило это того. Маркус не знал, как это исправить. Одна мысль все чаще и чаще посещала его мозг, но он ее старался отгонять: «Майк совсем плох, здоровяк скоро умрет, а Мерфи... Сержант год назад спасал меня ценою своей жизни, а сейчас умер за меня. А я?.. А что я? Я ничтожество! Я ему ничем не смог помочь! Нееет... Больше смертей не будет! Надо отключить защиту тарелки! Так хоть Майка и Дайрона спасти можно!»

Неожиданно подошел Майк и сел рядом. Юноша осунулся, губы от жажды растрескались. Биоробот и юноша посмотрели друг другу в глаза и поняли, что хотел сказать каждый. Сейчас их мысли сошлись. Другого выхода не было.

Маркус нехотя встал. Ему нужно было только добраться до пульта и нажать одну кнопку, но он не мог себя заставить это сделать. Внезапно его остановил Майк. Юноша куда-то указывал пальцем. Маркус обернулся.

Там, за прозрачным защитным колпаком, стоял человек в штатском. Юноша вдруг узнал в нем того спецслужбиста, который в прошлом году в бункере вылил на пол банку с «Fastmover-R». «Интересно, тварь! Как у тебя там поживают раны от укусов Дэнни?» – Майк готов был пристрелить это существо, выделяющееся из солдатского окружения, своим дорогим костюмом. Но, к сожалению или к счастью, мешал воздушный колпак, и юноша убрал руку с пистолета.

Маркус тоже заметил мужчину в черном костюме. Он не мог не узнать это ехидно улыбающееся лицо. Робот его узнал бы из тысячи. Этот человек хорошо знал, как заставить кого угодно говорить. Маркус начал постепенно ощущать дрожь во всей своей бионачинке, затем дрожь перешла в какой-то панический страх. Изощренные пытки, которым подвергал этот человек Маркуса, надолго засели в его мозгу биоробота. А спецслужбист, зная со слов того же Маркуса, что гражданские роботы не могут причинять боль людям и вообще противостоять им, не жалел сил и фантазии, чтобы получить хоть какую-нибудь информацию от беззащитного наследия исчезнувшей цивилизации.

Майк почувствовал чье-то прикосновение. Это был Маркус. Биоробот подавил в себе дрожь и, развернувшись на середине трапа, вернулся обратно, снова сев рядом с юношей. Они оба стали следить за дальнейшими действиями человека в штатском.

Тот подозвал офицера и что-то прошептал ему на ухо, и тот быстро удалился. Затем так же быстро вернулся, держа в руке лист бумаги и карандаш. Защита летающей тарелки не пропускала звук, и поэтому единственным средством общения были карандаш и бумага.

Спецслужбист огляделся. Похоже, он искал стол и, не найдя ничего подходящего, где можно было разложить лист бумаги, повернул одного из рядом стоящих солдат к себе спиной. Мокрая от пота спина вояки была не лучшей заменой стола, но вполне подошла, чтобы написать это: «Я знаю, ты умираешь от жажды и хочешь домой! Напиши на полу SOS, и я подгоню к твоим ногам мой лимузин! Надеюсь, робот тебе в этом поможет!»

– Что означает слово «SOS», Майк? – прозвучал вопрос из динамиков Маркуса.

Майк повернул голову к роботу.

– Он хочет, чтобы я тебя предал, а ты мне помог это сделать! – играя скулами от гнева, ответил юноша. – «SOS» – это «спасите наши души» – сигнал бедствия. Этот у блюдок хочет,

чтобы я подал ему этот сигнал. Он проверяет, насколько я созрел, чтобы бросить всю эту затею по твоему спасению, других причин я не вижу. Хотя... По роже видно, что этот, хитрая тварь, может, чего еще задумал.

Маркус размышлял о чем-то своем и после объяснения юношей значения слова «SOS» абсолютно не слышал последних сказанных слов.

– Почему я сразу об этом не подумал! Майк! – внезапно оживился биоробот. – Сиди здесь и пока ничего ему не отвечай. У меня одна идея есть.

Сказав эти слова, Маркус быстро поднялся и в два шага очутился за пультом управления летательного аппарата.

– Вот она, эта кнопка! – это была обыкновенная кнопка. Она не висела в воздухе голографическим изображением, как все остальные, а находилась на самом видном месте в приборной панели и была красного цвета. Ее невозможно было не заметить. Под ней отчетливо виднелась подсказка: «Аварийный вызов».

На раздумье не было времени, и Маркус немедленно надавил на нее всей рукой. Свет и приборы на панели управления замигали и затем погасли. Остались светиться только красная кнопка и кнопка защиты аппарата. Неожиданно появился какой-то синеватый свет, еле освещающий внутреннее пространство тарелки, и на дисплее загорелась надпись: «Ничего не нажимайте, аппарат переведен в режим “полная экономия энергии”. Ждите ответа диспетчера».

Маркус ждал, но ничего не происходило. Терпение робота заканчивалось, и он вопреки предупреждающей надписи снова потянулся к аварийной кнопке.

Внезапно дисплей замерцал, и в нем появилось лицо человека. Это был реальный человек, абсолютно такой же, как и земляне, только как-то странно были уложены волосы на его голове.

– Вы кто? – спросил человек на родном для Маркуса языке. – Мы ваш аппарат не смогли опознать, его нет в нашей базе.

Маркус не знал что ответить, он в момент забыл все родные слова. Робот был безумно счастлив, потому что видел, хоть и на экране дисплея, но все же кого-то, кто мог помочь. И этот «кто-то» был из Пояса Ориона.

– Я... я... мы... – Маркус растерянно пытался объяснить свою проблему.

– Нам нужна помощь! – неожиданно выпалил робот.

На дисплее человек скривил лицо в ухмылке.

– По нажатой аварийной кнопке мы уже поняли, что вам нужна помощь, но мы не помогаем землянам и не ремонтируем Земные аппараты. Да и откуда вы знаете наш язык?

Маркус был в замешательстве. Его, биоробота, созданного на одной из планет в Поясе Ориона, считают за землянина.

– Я биоробот по имени... – Маркус назвал свое имя, – и мой порядковый номер, – следом робот перечислил определенные знаки.

Человек на экране засмеялся:

– Ха-ха-ха... Да вы просто археологическая находка! В нашей цивилизации уже несколько тысячелетий нет биороботов. У нас только обычные роботы, вот, посмотрите, – и человек повернул камеру в сторону.

Маркус увидел просторный холл с огромными окнами, за которыми сновали во все стороны летательные аппараты на фоне однообразных гигантских зданий. Человек еще немного повернул камеру, и Маркусу в глаза бросились две красивые девушки. Они были копиями друг друга и были одинаково одеты. Камера вернулась обратно.

Судя по всему, человек был весельчак, иначе он бы не стал вот так вот легко общаться с незнакомым существом.

– Это близняшки, – продолжил человек в дисплее, – мы специально приобрели двух похожих, нашим ребятам так нравится. Эти девчонки у нас здесь типа секретарш работают.

– Ну а такое существо, как вы, я вижу впервые, и простите, мы ничем вам помочь не можем.

За спиной человека послышался вопрос:

– Что там, опять ложный вызов?

– Да, ложный! Опять разыгрывают! – ответил человек в дисплее, повернув голову в сторону, и затем отключил связь.

Маркус был вне себя от злости.

– Аппарат не опознается, я археологическая находка! Вот ублюдок! – робот вовсю ругался на языке землян. – погоди! Как ты ответишь на это! – проговорил Маркус и высунул голову из летательного аппарата.

– Майк! – робот позвал юношу. – Не спеша встань и спокойно иди сюда.

Майк с трудом поднялся, опираясь здоровой рукой на постамент, посмотрел в сторону спецслужбиста и, собрав остаток сил, поковылял к трапу. Человек в штатском продолжал мило улыбаться, провожая взглядом еле живого парня, и, судя по всему, уходить никуда не собирался.

Маркус снова с силой вдавил аварийную кнопку. Ответа не последовало. Робот повторил. Снова молчание.

– Я буду нажимать ее, пока эти сволочи не ответят! – Маркус уже бил по кнопке.

Юноша стоял рядом, не понимая, что происходит. Майк не задавал вопросов, он просто ждал. Внезапно дисплей ожил, и в нем появилось все то же лицо. Только от приветливости не осталось и следа.

– Я догадывался, что земляне тупые, но чтобы настолько! – бывший шутник уже проявлял агрессию. – Я, по-моему, сказал, что ничем вам помочь не можем, или с первого раза не понятно? Мы землянам не помогаем!

В этот момент Маркус схватил Майка за правую руку и притянул к дисплею. Робот рывком разорвал рукав рубашки и ткнул родимым пятном юноши, что ниже локтя правой руки, практически в нос человеку в дисплее.

– Что это? – удивленно отстранился от своего экрана диспетчер.

– Это? – с издевкой переспросил Маркус. – Это знак вашей цивилизации, – биоробот подчеркнул слово «вашей», потому что его, Маркуса, появившегося на свет в Поясе Ориона еще двенадцать тысяч пятьсот лет назад, когда этого сосунка по ту сторону экрана еще в проекте даже не было, своим не посчитали.

– Своим-то людям вы помочь сможете или тоже найдутся отговорки? – биоробот практически кричал в экран.

Дисплей мгновенно отключился. Маркус рухнул в кресло и обхватил шлем руками.

– Знаешь, Майк, – тихо проговорил робот, – придется тебе сдаваться.

Майк сидел возле Дайрона. Тот, как и Мерфи, уже не дышал. Молчание окутало летательный аппарат. Человек и биоробот думали каждый о чем-то своем.

– Хорошо, Маркус, – неожиданно кивнул головой юноша, – отключай защиту, я пошел, – обреченно проговорил Майк, затем встал и медленно побрел к выходу.

Биоробот подождал несколько секунд, пока выйдет Майк, и после этого занес руку над кнопкой управления защитой.

Маркус не решался коснуться полупрозрачной кнопки. Он то тянул руку, то убирал ее. Биоробот до последнего верил, что дисплей загорится и там появится тот, кто действительно сможет им помочь.

Юноша спустился по трапу. За прозрачной защитой все так же стоял человек в штатском, правда, вояк вокруг поубавилось. Некоторые солдаты сидели, прислонившись к стенам ангара, некоторые стояли в стороне и о чем-то говорили. В общем, все устали ждать, когда преступ-

ники сдадутся. И только человек в черном дорогом костюме неизменно стоял на том же самом месте и, снова увидев Майка, надел улыбку на свое лицо.

Майк подошел вплотную к воздушной защите. Матерый спецслужбист и восемнадцатилетний пацан встретились глазами. В душе каждый из них ненавидел друг друга. Но работник спецслужбы усиленно скрывал это за маской приветливого человека, желающего парню только добра. А Майк даже не пытался спрятать свою неприязнь. Так и смотрели друг на друга улыбающийся мужчина и полный ненависти юноша.

Прошла минута, никто даже не шелохнулся.

Защита не выключалась, Маркус почему-то тянул с нажатием кнопки.

Майк, многократно пристрелив спецслужбиста в своих мыслях, наконец-то решился. Юноша поднял руку и указательным пальцем вывел в воздухе сочетание букв, терпеливо ожидаемых человеком в штатском. SOS. «Спасите наши души», так расшифровывалось это сочетание. Мужчина оживился и что-то проговорил:

«Молодец, парень, именно это я и ожидал от тебя получить», – Майк прочитал по губам довольного работника спецслужбы.

Человек в штатском позвал офицера и что-то ему сказал. Следом военный окликнул двух солдат, и те побежали к воротам ангара. Через мгновение створки раздвинулись на всю ширину, впустив в полумрак помещения поток солнечного света. Лучи забавно преломлялись, проходя через защиту аппарата, играя радужным свечением. Майк насторожился, он не понимал того, что сейчас происходило по ту сторону колышущегося колпака. Вдруг юноша увидел, что в ангар въехал лимузин и направился в сторону летающей тарелки.

Автомобиль остановился рядом с работником спецслужбы. Дверь открылась, и из лимузина вылез старый знакомый лейтенант по имени Томас, начальник конвоя. Вояка уже не подтягивал брюки, видимо, где-то обзавелся ремнем. В руках конвоир нес две прозрачные емкости с водой, которые потом поставил прямо напротив Майка. Юношу и живительную влагу отделяла тонкая, но очень прочная защита летательного аппарата.

«Почему Маркус не выключает защиту? Прошло уже минут десять, а колпак все висит!» Майк с трудом слотнул густую слюну и вытер рот обратной стороной ладони. Из глубоких трещин на губах выступила кровь. Юноша впился глазами в емкости с водой, стоящие перед его ногами.

Подошел спецслужбист. Он поднял одну из емкостей и, открыв крышку, сделал несколько глотков воды, затем вылил прохладную жидкость себе на голову, при этом не переживая за дорогой костюм, который враз стал мокрым. Человек в штатском всем своим видом показывал, что он испытывает необъяснимое блаженство от живительной влаги, стекающей по его лицу. Затем мужчина подошел к лимузину и открыл широко заднюю дверь, как бы приглашая в роскошный автомобиль. Спецслужбист смотрел на Майка, на его реакцию и, заметив, как юноша жадно смотрит на емкости с водой, начал писать что-то на листке бумаги. Майк внимательно следил за движениями человека в штатском. Тот быстро закончил свою писанину и обернулся. На лице человека снова была доброжелательная улыбка. Он пригладил свои мокрые волосы, поправил галстук и направился в сторону Майка. Подойдя вплотную к юноше, работник спецслужбы приложил листок к защите. Там было написано: «Майк, дружище! Мы тебя отвезем домой, к твоим родителям, к мистеру Уильяму и миссис Рут Деррик. Они тебя очень ждут! Не подведи их!» Это был хороший ход. Он мог сломать самого упрямого человека, сходящего с ума от жажды и от необычайных мук. Что и произошло с Майком.

Юноша резко развернулся и направился к тарелке. Он как мог быстро поднялся по трапу и ворвался внутрь летательного аппарата.

Внутри, в кресле пилота, спокойно сидел Маркус. Он делал какие-то манипуляции с кнопками. Свет опять горел в полную силу, и к тому же ожила вся клавиатура.

Робот, почуяв позади себя тяжелое дыхание, не отвлекаясь от своего занятия, спросил:

– Майк, это ты? – Маркус был весь углублен в какой-то процесс и задал глупый вопрос, потому что, кроме Майка, сюда войти никто не мог. И, на мгновение обернувшись, продолжил:

– Все отлично, братишка! Твое родимое пятно спасло нас! Нам ответили! Сейчас я подключаю удаленный доступ. Они нас примут на своей станции, на земной орбите. Нам ничего не надо будет делать, они сами нас поведут.

Майк удивленно смотрел в затылок роботу, который говорил все это, не поворачивая головы.

– Так ведь у нас нет энергии, чтобы взлететь! – ничего не понимая, воскликнул юноша.

На этот раз Маркус окончательно развернулся лицом к Майку:

– Их техника шагнула настолько далеко, что они могут передавать энергию на расстоянии!

В глазах Маркуса светилось счастье.

– У нас осталась одна большая проблема! – Маркус в отчаянии ударил ладонями по подлокотникам кресла. – Это закрытые ворота ангара. Боюсь я, Майк, не сможем мы их протаранить.

На это, юноша, несмотря на свое плохое самочувствие, хитро улыбнулся:

– А ты выгляни наружу!

Биоробот, как будто бы не доверяя, пристально посмотрел Майку в глаза. Затем медленно встал и пошел к выходу, периодически оглядываясь на юношу, чувствуя какой-то подвох.

И вправду, ворота были широко распахнуты. Перед тарелкой стоял лимузин. Рядом с этим дорогим автомобилем черного цвета прохаживался спецслужбист, терпеливо ожидая отключения защиты. Опытный работник секретной службы был уверен, что его выходка с водой и запиской возымела действие на Майка, вследствие чего юноша удалился в летательный аппарат отключить защиту.

Маркус вернулся обратно и снова сел в кресло пилота. В глазах биоробота виднелось замешательство. Он ничего не понимал.

– Майк, – наконец заговорил биоробот, еще мгновение назад потерявший дар речи, – как тебе это удалось?

– Мне это не составило труда! – ответил довольный Майк. – Помогли три волшебные буквы «SOS». Юноша как будто бы забыл, какие душевные муки ему пришлось перенести, чтобы написать это слово.

Маркус снова повернулся к клавиатуре и забегал пальцами по кнопкам.

Майк продолжал:

– Знаешь, Маркус, если бы не ответ этих... инопланетян, я попросил бы тебя отключить защиту! Я сломался! Прости!

– Все! – возглас робота резко оборвал юношу. – Сейчас нужно нажать только это! – Маркус занес руку над центральной кнопкой в полупрозрачной голографической клавиатуре.

– Садись в кресло, Майк, быстрее!

Биоробот спешил, еще можно было спасти Дайрона, и теплилась небольшая надежда на то, что там, на орбитальном корабле, смогут оживить Мерфи. Врачи исчезнувшей цивилизации могли вернуть к жизни человека, у которого сердце не работало полчаса. Но так было много тысячелетий назад. Кто знает, насколько продвинулась медицина на планетах Пояса Ориона за это время, и Маркус надеялся на чудо. Мерфи и Дайрон были очень дороги биороботу, и он сделал бы все возможное, чтобы вернуть их к жизни.

Майк плюхнулся в противоположное кресло, пристегнулся пятиточечным ремнем безопасности и... внезапно вспомнил про ранец с банками «Fastmove-R». Юноша выругался и мгновенно отстегнул ремни. Ранец лежал возле постаментов. Майк забыл его там, когда переносил вместе с биороботом морпехов в тарелку. Юноша, непонятно откуда обретя силы, выскок из аппарата. Ранец лежал на месте.

Спецслужбист, увидев Майка, беспокоился. Защита не была отключена, парень почему-то спешил куда-то, да тем более схватил ранец и направился обратно в летательный аппарат. Мужчина сделал удивленные глаза и развел руки в стороны, этим самым задавая молчаливый вопрос: «В чем дело?»

Здесь Майк совершил непоправимую ошибку – он помахал спецслужбисту рукой, как бы прощаясь, и вбежал внутрь тарелки.

Опытный работник спецслужбы все понял. Его развели! Его использовали как какого-то мальчишку, а он на это повелся!

Мужчина судорожно замахал руками, пытаясь срочно хоть кого-то позвать. К нему в момент подбежал конвоир Томас. Спецслужбист отдавал какие-то команды и указывал в сторону ворот...

Маркус прикоснулся к кнопке.

Где-то внизу под ногами снова завибрировало, и раздался гул. Трап моментально поднялся, и аппарат, дернувшись, оторвался от подиума. Летающая тарелка зависла в воздухе. На дисплее появилось изображение панорамы вокруг летательного аппарата.

Беглецы увидели, как солдаты бегут в сторону ворот. Майк закрыл глаза и молча выругался. Он осознал, что совершил глупость, когда помахал рукой человеку в штатском.

Ворота медленно закрывались.

Летающая тарелка двинулась в сторону сужающегося выхода из ангара. Еще несколько секунд – и аппарат не успеет проскочить в спасительный проем.

Майк в мыслях молился, а Маркус сжимал пальцы до хруста в металлических суставах.

Солдаты, следующие за аппаратом, внезапно открыли шквальный огонь. Пули врезались в прозрачную защиту, расплющивались об нее и падали на бетонный пол, не причиняя никакого ущерба тарелке.

До выхода оставалось несколько футов. Электрический привод ворот гудел максимальными оборотами, и движущиеся створки неумолимо сужали проем. На дисплее перед беглецами загорелся индикатор габаритов. Сенсоры, прощупывая окружающее пространство, посылали информацию о невозможности движения по указанному курсу. Индикатор габаритов предупреждал о скором закрытии прохода, и летательному аппарату, чтобы покинуть ангар, уже мешала защита.

Маркус не думая ее выключил. Тут же послышался град пуль, врезающийся в обшивку тарелки. Летательный аппарат, еле протиснувшись в проем, миновал ворота ангара и вылетел наружу. Внезапно тарелку бросило в сторону. Раздался взрыв где-то на поверхности аппарата. В стабильном гуле движителей, исходящем откуда-то из-под ног, послышались перебои. Тарелку стало сильно кидать из стороны в сторону, заставив Маркуса и Майка вцепиться руками в подлокотники кресел. Следом за неисправностью в движителе выключился излучатель голографического изображения приборов и клавиатуры и, соответственно, пропал дисплей. Беглецы утратили свои «глаза», а самое страшное, Маркус больше не мог включить защиту аппарата. Кнопка бесследно исчезла. Беглецы почувствовали запах гари. Система фильтрации воздуха тоже больше не работала, и салон аппарата постепенно наполнялся едким дымом. Майк начал кашлять. Он прикрывал нос рубашкой и периодически тер глаза. От обезвоживания у него пропали слезы. Маркус с сожалением смотрел на Майка, но помочь ему ничем не мог. Биоробот вспоминал прошлый год, когда младший брат Майка, Дэнни, попал в аналогичную ситуацию, но у Дэнни хотя бы был выбор, где спрятаться, а Майк сейчас находился как в газовой камере, и деваться ему было некуда.

Опять раздался взрыв, и тарелку снова швырнуло. Видимо, вояки били из базук. Били очень метко, ничего не скажешь.

Дым уже заполнил все внутреннее пространство аппарата. Майк периодически терял сознание, его рвало, но плевать было нечем, и он отплевывал только густую слюну, перемешан-

ную с горьким желудочным соком. Отравление угарным газом было налицо. Перед глазами юноши все плыло, а через несколько секунд у него началось удушье. Майк сделал несколько судорожных вдохов и...

У него остановилось дыхание.

Глава 18. Убейте меня! Это же так легко!

Яркий нежно-голубой свет, пробиваясь через полузакрытые веки, неприятно раздражал глаза, давая понять мозгу, что настало время приходить в себя.

Веки задрожали от напряжения, плотно сжались, но потом все же медленно и тяжело поднялись. Назойливые лучи, исходящие непонятно откуда, беспрепятственно проходили через идеально прозрачное сферическое стекло, заставляя снова закрыть глаза, уже привыкшие к сплошной шестидневной темноте.

Человек, придя окончательно в себя, огляделся. Он был одет во все белое и лежал в какой-то стеклянной капсуле с подведенными к его телу проводами и трубками. Человек попытался пошевелиться. У него это получилось, но частично. Руки и ноги были пристегнуты к капсуле ремнями. Страшно чесался нос, но как владелец этой зудящей части тела ни старался, он ничего не мог поделать. С этим ощущением не сравнилась бы ни одна изощренная пытка, придуманная человечеством.

Человек грязно выругался и, набрав в легкие максимально большое количество насыщенного озоном воздуха, закричал:

– Эй вы, ублюдки! Я вам что здесь, подопытный кролик, что ли? Открывайте к дьяволу эту консервную банку, иначе я тут к вашей гребаной матери все разнесу!

Привязанный ремнями «подопытный кролик» отчаянно пытался разорвать прочные, но эластичные оковы. На руках от напряжения надувались вены, и даже небольшой шов на левом плече, оставшийся от какого-то ранения, побагровел и набух.

Внезапно за крышкой стеклянного саркофага появились две довольные мужские физиономии, одна из которых явно была обожжена.

– Эй, Майк! – раздалось за колпаком. – Что, парень, от страха штаны намочил?

На человека, названного Майком, смотрели лица Мерфи и Дайрона!

Это действительно был Майкл Деррик, девятнадцатилетний заговорщик, у которого от страшного отравления угарным газом остановилось сердце через десять минут после того, как летающая тарелка вырвалась из «Ангара 18». Юноша ничего не помнил с того момента, как их аппарат потрянуло вторым взрывом. Тогда он окончательно потерял сознание.

Внезапное появление морпехов за стеклом колпака явилось огромным стрессом для Майка, и это послужило толчком для усиленной работы его мозга. Его память начала возвращаться.

– Вот дерьмо! Они же умерли! – в ужасе думал Майк. Ему стали мерещиться покойные морпехи. Он уже был уверен, что попал в ад и сейчас его будут предавать страшным мукам. Майк сильно зажмурил глаза и потряс головой...

Помогло!

Улыбающиеся физиономии морских пехотинцев исчезли.

– Что здесь происходит? Эй! Выпустите меня, пожалуйста! – снова закричал Майк, но уже не так смело и уверенно, как какое-то время назад. В голосе юноши чувствовались страх и отчаяние. Он судорожно вертел головой, глядя в разные стороны через стекло саркофага, пытаясь понять, где он находится. Но кроме света, который сплошным потоком исходил отовсюду, юноша ничего видеть не мог.

Майк снова посмотрел вверх и от неожиданности чуть не подавился обильной слюной. Ее раньше отсасывала трубка, которую юноша, пытаясь высвободиться, случайно сорвал с крепления, и та валялась где-то под его спиной, издавая хлюпающие звуки.

На Майка смотрело уже три человека.

То были сержант Дэвид Мерфи, чернокожий морпех Дайрон Джексон и какой-то странный неизвестный мужчина.

– Все! Конец! Я сошел с ума! – подумал Майк. – Пусть будет то, что будет! – юноша закрыл глаза и приготовился к самому худшему.

Внезапно раздался щелчок, и стеклянный колпак саркофага медленно поднялся вверх. Голос Мерфи заставил юношу открыть глаза.

– Да мы это, мы, не пугайся! Вставай, парень! – приговаривал сержант, освобождая не на шутку перепуганного Майка от удерживающих того ремней. – Давай, давай, вставай! Надо как можно скорее валить отсюда, – подгонял юношу сержант, хлопая по плечу.

Перед Майком стоял настоящий, живой сержант Мерфи. Рядом с ним возвышался Дайрон, держа сзади за шею того странного человека, который еще минуту назад вместе с морпехами смотрел на него через стекло саркофага. Мужчина пытался вырваться из крепких рук чернокожего здоровяка и что-то лепетал на непонятном языке.

Майк приподнялся и сел. Мышцы онемели от длительного нахождения в лежачем положении, и юноша чувствовал покалывание в конечностях от прилива к ним крови.

Сейчас Майк уже мог оглядеться. Рядом с его саркофагом стояло еще четыре точно таких же, с аналогичными сферическими стеклянными колпаками. У одного из них была открыта крышка, а прозрачный колпак другой капсулы разлетелся на куски, и те валялись по всему полу мелкими осколками, играя на ярком свете, заполняющем все помещение.

Майк не понимал, где он находился. Это был пустой зал с пятью саркофагами, и больше ничего вокруг не было.

«Где я? Как я сюда попал? – в голове юноши была каша из миллиона вопросов. – Как так? Мерфи и Дайрон живы! Они же умерли и их невозможно было воскресить! Где Маркус Фастмувер и кто вообще этот странный человек, которого удерживает Дайрон?»

– Эй, парень! Давай живее, просыпайся! – жесткий голос сержанта развеял мысли Майка и привел в чувства. Юноша открыл рот, пытаясь что-то спросить, но Мерфи, поняв это, продолжил: – Потом на все твои вопросы отвечу, а сейчас нет времени на болтовню. Надо еще Маркуса отыскать, без него нам отсюда не выбраться!

Майк смотрел на сержанта, хлопая глазами.

– Откуда выбраться? Где мы вообще находимся-то? И тем более куда надо бежать? – наконец заговорил Майк, продолжая сидеть на месте. Юноша ожидал получить какой-нибудь ответ, но руки Мерфи, схватив его за рубашку, извлекли из саркофага. Майк свалился на пол и после этого понял, что сержант не шутил.

В это время Дайрон, одетый в какой-то белый, но местами окровавленный балахон, тряс своего пленника, держа того за шею и пытаясь ему что-то объяснить.

– Где Маркус Фастмувер? Где наш робот? – морпех уже выходил из себя. – Ты хоть по-английски что-нибудь понимаешь или только понимаешь, как во мне дырки делать и всякие свои гребаные штуки мне в брюхо запихивать?

Мерфи поднял с пола шокированного Майка и потащил к овальной двери, находящейся в излучающей свет стене. За ними последовал Дайрон, грубо увлекая за собой лепечущего на непонятном языке человека. Тот, как мог, упирался, но противостоять разозленному чернокожему громиле было бесполезно. Щуплые ручонки пленника безуспешно пытались отодрать мощную пятерню морпеха от своего воротника.

Мерфи, подойдя к двери, отпустил Майка и, приставив ухо к блестящей металлической поверхности, прислушался.

– Эй, Дайрон! Там вроде все тихо, давай открывай.

Проговорив это шепотом, сержант отошел в сторону, освобождая место перед каким-то устройством, находящимся в стене, сбоку от овальной створки. Дайрон не мешкая подтащил к двери упирающегося пленника и, схватив того за руку, оттопырил его большой палец и прижал его к устройству.

Дверь издала легкий шипящий звук и быстро задвинулась в стену, открыв выход из помещения.

Дайрон внезапно отшатнулся назад. Чья-то рука из-за стены влетела ему в лицо, разбив бровь. Удар был достаточно сильный, что тут же брызнула кровь, заливая морпеху глаз. Дайрон от неожиданности отпустил своего пленника, схватившись за лицо, а тот резко рванул в дверной проем, но тут же упал. Подножка, сделанная пришедшим в себя Майком, достигла цели, человек свалился с ног и, ударившись головой о металлический пол, потерял сознание. Следом Мерфи наотмашь запустил руку за угол и кого-то там достал. Этот кто-то вскрикнул от боли и наконец появился в дверном проеме. Перед заговорщиками стоял высокий, крепкого телосложения мужчина в голубом халате и брюках того же цвета. От удара сержанта с лица человека сползла медицинская маска, открыв сломанный нос, из которого ручьем текла кровь. Глаза незнакомца блестели от злости, и, стиснув зубы, он ринулся на заговорщиков.

Мужчина был такого же роста и комплекции, как и Дайрон, и, казалось, не уступал тому в силе.

Незнакомец резко выбросил кулак вперед и снова достал чернокожего здоровяка, попав тому в солнечное сплетение. Дайрон рухнул на колени, и у него перехватило дыхание. Морпех хрипел, выкатив от нехватки кислорода глаза, но следующий удар ногой в голову нокаутировал его, повалив на пол. Сержант и юноша попятились назад. Неожиданно мужчина прыгнул вперед и со всего маху обрушил кулак на голову Мерфи. Тот дернулся и как бревно свалился навзничь. Морские пехотинцы уже были не бойцами.

Майк сжался от ужаса, и от внезапно накатившейся слабости у него подкосились ноги. Чтобы не упасть, юноша облокотился о стену и в оцепенении стал следить за каждым движением незнакомца. Тот вытер рукавом свое окровавленное лицо, не спеша подошел к онемевшему юноше и, приподняв пропитавшийся кровью рукав своего халата, обнажил браслет из родимых пятен. Человек почти вплотную приблизился к Майку и сунул свою руку ему практически в нос, показывая свой знак отличия – родимое пятно, затем ткнул пальцем в локоть правой руки юноши, намекая на сходство. Следом, оглядев валяющихся без сознания морпехов, мужчина указал на них рукой, при этом качая головой, тем самым выражая свое недовольство. Майк это понял так: «Ты наш, и негоже тебе иметь дела с этими вот...» Какое-то время громила-незнакомец смотрел на юношу, пытаясь прочесть в его глазах понимание, но, не получив желаемого ответа, развернулся и не спеша пошел к своему напарнику. Тот никак не мог прийти в себя от сильного удара головой о пол, и все попытки незнакомца привести его в чувства не заканчивались успехом. Щуплый напарник что-то бормотал, не открывая глаз, и никак не приходил в сознание. Майк, пользуясь занятостью незнакомца, подкрался к Дайрону. Ворчун уже начал шевелиться. Неожиданно из-за спины Майка вылетела нога и врезалась в живот чернокожего морпеха. Удар был невероятной силы, и Дайрон отлетел на несколько футов. Майк отшатнулся в сторону и обернулся. Это был снова человек в голубом халате. Громила от злости стискивал челюсти, играя желваками развитых лицевых мышц. Он готов был разорвать любого, кто окажется на его пути.

Мужчина шагнул в сторону юноши, схватил того за шиворот и волоком потащил в сторону выхода. Но на пути у незнакомца, как назло, стоял Мерфи. Сержант, еле держась на ногах, сжимал кулаки, готовясь атаковать, но, сделав шаг вперед, снова попал под мощный удар свободной руки незнакомца. Кулак врезался в грудь морпеха, и тот рухнул на колени. Мерфи стал задыхаться и закатил глаза. При каждом вздохе из его груди вырывался нечеловеческий хрип. Майк, как какой-то щенок, болтаясь в мощной руке громилы, в ужасе смотрел на все происходящее. Он ничем не мог помочь морским пехотинцам.

Здоровяк выволок Майка из помещения и только тогда отпустил. Юноша свалился на пол рядом с напарником незнакомца. Тот сидел на полу, тер свой отбитый затылок и ненавистью смотрел на Майка – это ведь его подножка привела к таким последствиям. Майк не знал,

что ему делать в данной ситуации. Если так легко расправились с морпехами, то, чтобы отлетела его голова, будет достаточно и одного подзатыльника. Юноша виновато пожал плечами и ничего лучше не придумал, как извиниться, но шипящий звук где-то за спиной заставил его обернуться. Это была дверь. Она медленно закрывалась, замуровывая двух еле живых морских пехотинцев в пустой комнате с пятью саркофагами, и оставляла юношу в компании двух неизвестных людей, что-то говорящих на непонятном языке.

Вдруг в сужающемся дверном проеме показался Мерфи. Тот что было сил пытался препятствовать движению двери. Сержант от напряжения рычал как зверь и периодически звал то своего друга, пытающегося подняться, то Майка, вжавшегося от ужаса в стену:

– Дайрон! Братишка! Давай вставай! Ну давай же... ты же солдат... с тобой и не такое было! Ммм... Твою маааать! Майк, помоги мне, парень!

Майк знал, что он обязан прийти на помощь, но его парализовал страх. И только когда мощная дверь уже почти раздавила сержанта, резко вскочил на ноги и ринулся ему помогать, но тут же был сбит с ног. Майк потерял равновесие и рухнул на пол.

Мерфи, все это видя и понимая, что он уже не в состоянии в одиночку остановить механическую створку, заскочил обратно в комнату.

– Маааайк! – снова долетело до юноши через почти закрывшуюся дверь. – Ты должен найти Маркуса Фастмувера! Ты просто обязан это сде...

Дверь задвинулась в стену, и вокруг воцарилась полная тишина.

Майк сидел, прислонившись к стене. Он смотрел на плотно закрытую дверь и ни о чем не думал. Его мысли были абсолютно пусты. Так пусты, как белый лист бумаги. Девятнадцатилетний пацан был один, без опытного сержанта, без ворчуна, готового прийти на помощь в любую минуту, а тем более рядом с ним не было Маркуса, того единственного, кто мог его и морпехов отсюда вытащить.

«Дьявол!» – это было первое слово, появившееся в голове юноши спустя какое-то время. Через секунду в мозгу Майка как будто бы открылся люк, из которого хаотичным потоком посыпались мысли.

«Вот дерьмо! Я один с какими-то непонятными людьми... Меня убьют? Но, если Мерфи и Дайрона не убили, значит, меня тоже в живых оставят?! Хм... а может, только я им и нужен! Может, они на мне опыты будут делать! Вон, Дайрон про какие-то трубки в своем животе говорил. Но у меня такие же родимые пятна, как и у этого здоровяка в медицинском халате... Точно! В медицинском халате! Они врачи или что-то типа того! Я им нужен как подопытный кролик. Я же с Земли, а они неизвестно откуда, но у нас одинаковые родимые пятна. Может быть, именно это их и заинтересовало? Но почему они не разделались с морпехами? Значит, Мерфи и Дайрон этим людям тоже для чего-то нужны! И почему людей в халатах только двое и больше никто им не пришел на подмогу? Ничего не понимаю!»

Майка больно ударили по щеке. Затем еще и еще.

Рука здоровяка в халате приводила в чувство впавшего в прострацию парня. Ладони незнакомца отвешивали увесистые пощечины, оставляя красные пятна на его нежной коже.

Наконец Майк пришел в себя и отмахнулся от очередной оплеухи. Здоровяк рассмеялся, обернулся к своему напарнику и что-то проговорил. Тот уже стоял на ногах, судя по всему совсем оправившись от падения. Он в ответ расплылся в улыбке, кивнул головой и, прикоснувшись к прибору на стене, открыл другую дверь, ведущую, видимо, в какое-то еще одно помещение. Через мгновение напарник исчез в дверном проеме, но тут же вернулся обратно, держа в руках какую-то емкость. Майк насторожился. Неужели это предназначалось для него?

Именно так все и произошло. Емкость была опрокинута над Майком, и поток прозрачной жидкости окатил его с головы до ног. Майк ожидал страшного результата. Он готовился к худшему. Только бы это была не кислота! Юноша зажмурился.

Но это оказалась обыкновенная вода, да еще приятная на вкус. Майк это ощутил, когда жидкость попала ему в рот. Да, это была вода!

Майк сделал движение руками, показывая, что он хочет пить. Щуплый напарник, поняв этот жест, снова сбегал в открывшуюся комнату и принес какую-то колбу, наполненную до краев.

Ооо! Это было наслаждение! Живительная влага вливалась в рот парня первый раз за несколько дней, после того как он открыл единственную бутылку, сидя в грузовике захваченного заговорщиками конвоя. Майк сделал несколько глотков и, поняв, что он вне опасности, снова вернулся к своим размышлениям. Но на этот раз его мысли были четкими и взвешенными.

«Ага! Эти люди видят во мне своего! Надо этим воспользоваться, чтобы найти Маркуса Фастмувера! Ничего не поделаешь, придется притворяться и показывать им свою доброжелательность. Главное, Маркуса найти и спасти морпехов».

Допив воду, Майк протянул незнакомцам опустошенную емкость и широко улыбнулся, хотя ему так не хотелось это делать. Если бы у него сейчас был пистолет, то он наверняка всадил бы всю обойму в этих двоих ублюдков.

Внезапно раздался резкий, монотонно кричащий звук. Под потолком желтым цветом замигали лампочки. Все это о чем-то сигнализировало. Майк насторожился. А незнакомцы, перекинувшись друг с другом словами, посмотрели на него и затем как-то синхронно перевели свой взгляд на открытую комнату. Через секунду парня поднимали за шиворот и вталкивали в помещение, куда один из незнакомцев несколько минут назад ходил за водой. За Майком быстро задвинулась дверь.

– Мать вашу! – выругался юноша и огляделся. – Меня тоже закрыли! Дьявол, где я вообще?

Обстановка вокруг чем-то напоминала гигантскую операционную. С потолка струился ультрафиолетовый свет, и пахло озоном. Вокруг было несметное количество всевозможных приборов, которые наперебой мигали разноцветными огоньками. Но в этом перемигивании все же была какая-то закономерность. Огоньки загорались и гасли с равными промежутками времени и по очереди, как бы передавая эстафету от прибора к прибору, удалялись в сторону дальней стены.

Майк задумался. «Что это за непонятное здание со странными комнатами и стеклянными саркофагами? Я на Земле или...? Кто вообще эти люди? Такой язык, на котором они говорят, я раньше вообще не слышал. И когда они вернуться? А если не вернуться?!...» У Майка от последней мысли выступил холодный пот.

Юноша изо всех сил заколотил кулаками в дверь: – Эй, вы! Выпустите меня отсюда! Эй, кто-нибудь!

Вокруг была полная тишина, не считая слабого электрического гула, висящего в воздухе.

Внезапно до слуха Майка долетел едва слышимый голос молодой девушки. Юноша затих и прислушался. Девушка шепотом звала на помощь. Майк напряг максимально слух и уже отчетливо слышал американскую речь. Он понимал все, что говорила девушка. В словах, которые еле долетали до Майка, чувствовалось необычайное страдание.

Майк сорвался на голос. Звук исходил от дальней стены помещения, именно оттуда, куда убегали огоньки приборов. Вдалеке одиноко стоял саркофаг. В три прыжка Майк оказался у стеклянной капсулы. Прозрачная крышка саркофага состояла из двух частей, и одна из них была поднята. Открытая часть капсулы была задержана белой эластичной тканью, под которой довольно отчетливо выделялась упругая девичья грудь. Девушка, лежащая под покрывалом, периодически вертела головой в разные стороны, продолжая молить о помощи.

Как ни странно, но под стеклом крышки нижнюю часть тела бедняжки видно не было. Внутри капсулы проходили только трубки, заполненные красной и синей жидкостями.

– Колдовство какое-то!

Майк, осторожно разглядывая спрятанную под тканью верхнюю часть девушки, не верил своим глазам: «Голова, руки и плечи есть, а вот где остальное-то?» Находящийся в замешательстве юноша никак не решался откинуть лоскут ткани. Его рука периодически тянулась к покрывалу, но что-то заставляло в самый последний момент ее одернуть. Девушка неожиданно вскрикнула. Затем еще и еще. В этот момент электрический гул стал сильнее. Через мгновение воздух разрезал крик живого существа, испытывающего нечеловеческую боль. Бедняжка кричала, как будто бы ее сжигали в адском пламени. Майк не выдержал. Он сдернул покрывало и тут же отвернулся. Крик нестерпимой боли разрывал ушные перепонки, сводя Майка с ума. Он не знал, что ему делать. Не зная, куда бежать в замкнутом пространстве, Майк упал на колени и закрыл ладонями уши. От отчаяния он готов был закричать сам. Крик и электрический гул достигли предела, и Майк не выдержал и вскочил на ноги. Он стал крушить все, что ему попадалось под руку. Многочисленные приборы, мигающие разноцветными лампочками, с грохотом падали на пол и, искря электрическими разрядами, разваливаясь на части. Майк рычал от гнева и от своей беспомощности. Через какое-то время все стихло, и парень остановился. Гул исчез, девушка уже не кричала, а только тихо стонала.

Майк осторожно подошел к саркофагу. Там, на белой простыне, лежала половинка молодой девушки с гладко выбритой головой и заклеенными пластырем глазами. Ее руки и то, что осталось от тела, были прочно притянуты ремнями так, что она не могла пошевелиться и только крутила головой. Часть ее тела ниже грудной клетки отсутствовала, а к тому, что осталось, подходили красные и синие трубки, перекачивая какую-то жидкость.

– Помогите мне, пожалуйста, я знаю, что вы здесь, рядом. Кем бы вы ни были, пожалуйста, помогите мне... умереть. Я хочу умереть! – донеслось до тяжело дышащего парня. Тот, сжав от злости кулаки, стоял в паре футах от изможденного болью и страданием расчлененного существа, которое когда-то было молодой и красивой девушкой.

Майк молчал. Он боялся пошелохнуться и периодически задерживал дыхание, чтобы не выдать свое местоположение. Ужас, страх и злость одновременно овладели его телом и никак не хотели отпускать. Время остановилось. У Майка заколотило в висках и начала кружиться голова от нехватки кислорода – следствие задержки дыхания. Он, как ребенок, который прячется под одеялом от мифических монстров, всеми своими действиями пытался скрыть свое присутствие в этой комнате, совсем забыв о погроме, совершенном им несколько минут назад.

– Убейте меня! – резкий крик отчаяния разорвал тишину. – Ну что вам стоит! Это же так легко!

Майк вздрогнул от неожиданности. Его как будто бы ударило током. Юноша глубоко вздохнул, закрыл глаза. Он так простоял несколько секунд, отгоняя от себя страшные мысли. Наконец взяв себя в руки, он сильно выдохнул, поднял усталые, мокрые от слез веки и уже уверенным шагом приблизился к умоляющей его девушке.

Рука Майка невольно потянулась к пластырю, заклеивавшему глаза страдальце. Ухватившись окровавленными пальцами за отклеившийся уголок клейкой ткани, юноша рывком ее содрал. На лице девушки не было бровей, и на веках отсутствовали ресницы. Она уже не кричала. Девушка щурилась от ярких ламп, но, несмотря на это, через щели полуоткрытых век она старалась разглядеть своего спасителя. Через какое-то время привыкнув к свету, на Майка смотрели широко открытые глаза с красивым раскосым разрезом и голубовато-зелеными зрачками. В этих глазах Майк читал только одно – то, о чем все это время молила девушка: «Помогите мне, пожалуйста, мне очень больно! Умоляю вас, помогите, я очень устала от боли!»

Майк невольно потянулся к трубкам, выходящим из груди девушки, собрал их все в кулак и со всех сил сжал пальцы. Девушка смолкла, медленно сомкнув веки. Через какое-то время Майк увидел, как стало бледнеть ее лицо. Вдруг она резко открыла глаза, ее вены на шее набухли, она отчаянно замотала головой, жадно глотая воздух, затем несколько раз дернулась

в предсмертных конвульсиях и замерла. Майк зажмурился, чтобы все это не видеть. У него от напряжения свело пальцы, но он продолжал сжимать разноцветные трубки, и только тогда, когда боль стала невыносимой, попытался их выпустить из руки. Но пальцы не слушались. Их мышцы напряглись как струны, готовые вот-вот лопнуть. С помощью второй руки Майку с трудом удалось разжать свою ладонь и вытащить трубки. После этого пальцы вновь сжались. Боль от напряжения была невыносимой, и Майк от отчаянья размахнулся и всадил удар в пластиковый колпак саркофага. Удар был такой силы, что колпак разлетелся на куски, а на фалангах пальцев лопнула кожа и брызнула кровь. Но Майк радовался. Этот удар расслабил его пальцы, и ему оставалось только перебинтовать руку, смирившись уже с новой, но менее мучительной болью. Майк взял покрывало, которое какое-то время назад закрывало лицо девушки, оторвал от него лоскут и попытался перебинтовать руку. Он все это делал, стараясь не смотреть назад, туда, где еще недавно он этой рукой прекратил жизнь человеческого создания. Майка колотила крупная дрожь, и он несколько раз пытался намотать тряпку на ладонь. Как назло, это было безуспешно, трясущиеся руки не слушались, и тряпка соскакивала. Но все же у него это получилось, хотя и с нескольких попыток. Парень, собравшись с духом, обернулся. Там, позади, лежало бездыханное существо – девушка без нижней части тела, без волос, бровей и ресниц. Майк не знал, как долго она испытывала страдания, но сейчас ее побледневшее лицо излучало спокойствие, и казалось, на губах застыла еле заметная улыбка. Девушка впервые не ощущала ничего, что могло бы ей доставить нестерпимые муки. Майк не мог на это долго смотреть, он накрыл тело покрывалом и, прочитав молитву, рухнул на пол. Майка покинули силы.

Он сидел на холодном полу, ощущая, как вниз по спине стекают такие же леденящие кожу струйки пота. Нервная дрожь то пропадала, то опять овладевала всем телом, доводя юношу до бешенства, потому что он ничего с этим не мог поделать. В эти мгновения Майк медленно и глубоко вдыхал и так же продолжительно выдыхал, пытаясь себя успокоить. Вокруг была тишина. Не было больше электрического гула приборов – те валялись на гладком, отполированном до блеска полу с вывернутой наружу начинкой, не взывала к помощи девушка, испытывающая адские мучения. Майк теперь был наедине с самим собой и с тем, что он сделал несколько минут назад. Он был один во вселенной – во вселенной своих мыслей. Юноша уже начинал слышать, как капельки пота, скатывающиеся с его лба, ударяются друг о друга, отдаваясь где-то в глубине мозга нестерпимой и резкой болью. Он чувствовал, что начал сходить с ума.

Глава 19. Щуплый незнакомец

Электрический звук тихо открывающейся двери как будто бы ядерным взрывом разорвал мертвую тишину. Майк резко вскочил и нырнул за саркофаг. В комнату, удивленно озираясь, вошел щуплый незнакомец. Он, осторожно переступая через детали приборов, дошел до середины помещения и, остановив свой взгляд на саркофаге, внезапно замер. Майк, затаив дыхание, следил за каждым движением незнакомца. Мужчина попятился назад к двери, аккуратно ставя ноги, чтобы не споткнуться. Он вертел головой по сторонам, как бы опасаясь нападения. В этот момент дверь закрылась. Незнакомец засуетился. Он почувствовал, что попал в западню, и, развернувшись в сторону выхода, изо всех сил побежал. У Майка больше не было выбора. Это был единственный и последний шанс выйти отсюда живым. Он резко вскочил и в два шага догнал мужчину. От сильного толчка в спину мужчина впечатался лицом в закрытую дверь и свалился на пол. Майк остановился. Он не знал, как ему поступить, чтобы свалить из этой чертовой комнаты. Чтобы открыть дверь, незнакомец должен был приложить свою руку к устройству на стене, но только как Майк его мог заставить это сделать? Юноша в нерешительности покусывал губы и, оценивая свои шансы, смотрел на щуплого незнакомца. А тот, как испуганный кролик, забился в угол комнаты и из-под прикрывших голову рук глазел на своего обидчика. Вокруг под ногами валялись медицинские инструменты, лотки с окровавленными ватными тампонами, всевозможные скальпели, зажимы. Майк пнул ногой хирургическую пилу, и она отлетела в сторону, ударившись в металлическую дверь.

У парня медленно проходила нерешительность и опять появлялась злость. Он посмотрел на мужчину: «Почему я должен жалеть тебя, тварь? Ты же беззащитную девчонку пополам разрезал, живую!»

Эти мысли придали Майку еще больше уверенности, и он уже стоял над сжавшимся от ужаса человеком в голубом халате и кричал ему практически в ухо.

– За что мне тебя жалеть, кто ты вообще такой, чтобы я тебя жалел? Ты садист, ты убийца! Тебя самого надо сейчас живого на куски порезать!

Вывалив этот словесный груз на сидящего в углу мужчину, Майк отвернулся – ему стало все до тошноты противно. В голове гудело. Он помял пальцами виски, сплюнул на пол и повернулся обратно.

Сильная боль внезапно пронзила все его тело. Острый медицинский скальпель воткнулся в левое плечо. Майк вскрикнул и рухнул на колени. Напротив него стоял уже не тот перепуганный до смерти человек, а хитрый и продуманный враг, коварно подкравшийся сзади и почти по рукоятку вонзивший медицинский инструмент в его тело. Человек, не отпуская скальпель, вертел его в ране Майка, и в его глазах читалось удовольствие от всего этого процесса.

– Ааа... тварь! Сука! Ааа... – Майк корчился от боли и пытался рукой выдернуть нож. Мужчина все глубже и глубже вгонял инструмент, все сильнее разрезая кровотокающую плоть. Внезапно человек выдернул скальпель и замахнулся, чтобы всадить его в грудь юноши. Но, несмотря на невыносимую боль, сковавшую все тело, Майк откинулся назад, на пол и оттолкнул нападающего ногами. Тот не удержал равновесие и рухнул на пол, роняя орудие убийства. Майк вскочил на ноги и, уже не чувствуя боли, прыгнул на незнакомца. Тот умело откатился в сторону. Майк, промахнувшись, всем своим весом повалился на пол, усеянный стеклом и всевозможными осколками от оборудования. Это было нереально больно. Острые части приборов впились в грудь и ноги, а в ладони воткнулись мелкие и острые кусочки стекла.

– Ааа... – снова закричал Майк от нестерпимой боли и в этот момент получил сильный удар ногой по ребрам. Пинок убийцы в голубом халате пришелся как раз в область печени. Это была страшная боль, которую парень терпеть уже не мог. Он лежал на боку в луже собственной крови, вытекающей из раны в плече. Подтянув к себе колени и еле вдыхая воздух от спазма в

солнечном сплетении, Майк плакал. Он уже не мог драться – он «сломался». Но драться мог хитрый и расчетливый противник. Ощущалось, что человек был специально подготовлен. Он хорошо знал, как притупить бдительность соперника, притворившись трусом, и как вести себя в ситуации, когда силы не равны.

От звука шагов Майк открыл глаза. К нему, небрежно расшвыривая ногами валяющийся повсюду хлам, уверенно приближался человек в уже измазанном кровью халате. В руке хитрого и безжалостного лаборанта-мясника блестел большой ампутационный нож. Убийца чувствовал страх своей жертвы, что придавало ему еще большее удовольствие, а от какого-то волевого возбуждения его руки трясло мелкой дрожью.

Сердце Майка бешено заколотилось. Оно стучалось так, что было готово пробить грудную клетку, и парню стало не хватать кислорода. От нервного напряжения Майк часто и глубоко дышал. Парень понимал, что идут его убивать и будут делать это с особой жестокостью. Но страх смерти заставил Майка вскочить на четвереньки и поползти в сторону входной двери, быстро перебирая израненными конечностями. Там, разбрасывая в разные стороны яркие блики, валялась тщательно отполированная хирургическая пила. Человек понял замысел Майка и прибавил ходу. У человека горели глаза – им овладел азарт охотника. Майк уже схватил пилу и попытался встать на ноги, но у него это не получилось. Резкая боль пронзила его правый бок, что было похоже на сломанные ребра. Опытный убийца следил за каждым движением юноши. Он видел, как Майк почувствовал боль при попытке подняться, и это доставило ему безумное удовольствие. Юноша заполз в угол и выставил вперед пилу. Уже через мгновение перед ним стоял щуплый человек в кроваво-голубом халате, профессионально держа в руке нож. У лаборанта-мясника странно блестели глаза, а в уголках рта пенилась обильно выделившаяся слюна.

На Майка снова напала нервная дрожь. Руки, сжимающие рукоятку пилы, посинели от напряжения, и опять стало медленно сводить пальцы. Человек, держась на безопасном расстоянии, махал ножом, пытаясь порезать руки юноши, но Майк отмахивался пилой, иногда попадая по ножу, что разносилось по комнате звуком звящего металла. Убийца ждал нужного момента, и вот этот момент настал. Майк, отбивая нож, сильно махнул рукой, чем воспользовался противник. Тот, выждав, когда мимо него пройдет рука парня, прыгнул вперед и настиг свою жертву. Нож вонзился в тело Майка над левой ключицей, отскочив от кости и проткнув трапециевидную мышцу. В глазах Майка потемнело от боли, он обмяк и опустил руки. Но в последний момент мозг юноши дал импульс, и он пришел в сознание. Майк отчетливо видел, как убийца, ухватив нож двумя руками, поднял его, чтобы обрушить на голову своей жертвы.

Какая-то неведомая сила заставила юношу размахнуться и острозубым лезвием пилы рубануть по ноге мясника. Тот выронил нож и завизжал, как безумная женщина. Голень сложилась пополам, перерубленная закаленной медицинской сталью, и убийца свалился навзничь. Мужчина через мгновение замолк и замер, но вдруг резко поднялся на колени и впился глазами в Майка. Тот нервно сглотнул слюну и замер в ожидании. Из ноги щуплого незнакомца ручьем текла кровь, а из раны в перерубленной конечности торчала пила, но мужчина даже не пытался ее вытащить. Вдруг незнакомец встал, при этом помогая себе обрубком ноги. Пила выскочила из раны и шлепнулась в уже достаточно большую лужу крови. Мужчина уже абсолютно не ощущал боли, как будто бы был под сильным наркотиком. Он стоял, балансируя руками, и сверлил взглядом забившегося в угол Майка. Мясник продолжал молчать.

Майк ничего не понимал: «Как можно терпеть такую боль? Еще пять минут назад он визжал, как свинья, а теперь даже не пискнул?! Что там у него в голове от падения переключилось?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.